

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Глобализация: опыт концептуализации

5

В.Егоров, В.Штоль

Авторы, исходя из анализа фундаментальных трудов известных мыслителей, рассматривают глобализацию как предмет научного осмысления и как этап цивилизационного развития. Отдельным объектом изучения является возникновение течения антиглобализма, а также связь термина «глобализация» с лидерством в мире.

Демократия: теоретический дискурс и общественная практика

19

М.Маммадов

Анализируя теоретический дискурс понятия «демократия» в цивилизационном развитии, начиная с Античности, автор показывает изменения, произошедшие в самой сущности термина. Весьма интересно рассмотрение применения постулатов демократии в общественной практике.

Российский след в сирийской войне

33

А.Батюченко

В статье рассматриваются основные типы российских граждан, принимающих участие в боевых действиях на территории Сирии и вербовочной деятельности в России.

Анализируются причины и последствия их участия в военных действиях на стороне «Исламского государства».

Политика Евросоюза по развитию транспортной инфраструктуры 43

А.Горбунов

Вопросы политики управления транспортным комплексом ЕС показаны через замену национальных транспортных политик на общую интегративную систему. Выявлена роль транспорта в развитии европейского пространства, в расширении свободы передвижения товаров, услуг и рабочей силы.

Влияние Дж. Ф. Кеннана на отношения между СССР и США 52

Е.Арляпова

В статье через призму роли человеческого фактора в международных отношениях проанализирована практическая деятельность Дж.Кеннана в составе дипломатического корпуса США в СССР. В фокусе исследования – идеологическое и политическое становление теоретика доктрины «сдерживания», определившее концептуальные рамки видения СССР (России) и стратегию американской внешней политики, в значительной мере сохраняющую свою актуальность и сегодня.

Трансформация военного профессионализма в современном обществе 68

Е.Карлова

Автор раскрывает изменения, происходящие в современной военной профессии, связанные с пересмотром задач и структуры вооружённых сил. Обобщая процессы трансформации в военной сфере, исследователь приходит к выводу об «огражданивании» военной сферы, которая выражается в проникновении гражданских ценностей в традиционный военно-патриотический этос, сближении образа и качества жизни военнослужащих и других граждан, усилении роли гражданского персонала в армии, развитии аутсорсинга, демилитаризации аппарата военного управления.

Информационные войны в период политической коньюмеризации 79

В.Розина

Статья посвящена изучению информационных войн и их влиянию на политическую жизнь, в том числе коньюмеризацию. Автор рассматривает все аспекты явления: от технологий чёрного пиара в отдельных политкампаниях до информационного противостояния государств и отмечает усиление влияния этой формы медиаактивности на политику.

Право

История парламентского права и его современная специфика 87

А.Багаева

В статье дан краткий экскурс в историю парламентов, показана работа парламентов региональных объединений и механизмы межпарламентского сотрудничества. Автор вы-

деляет проблемы, которые требуют совершенствования парламентского права, и те политические риски, которые могут возникнуть из-за отсутствия внимания власти и общества к развитию парламентской культуры.

Профилактическая деятельность органов исполнительной власти 97

А. Оловянников

Автором анализируется вопрос правового регулирования работы органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, для предупреждения преступлений и правонарушений; показывается их роль в системе профилактической деятельности и определены функции государства в указанной сфере.

Научная жизнь

Создавая врага: «местнорусские» в Монголии 105

А. Михалев

Рассматривая проблему формирования словаря вражды в социалистический период в Монголии, автор на материалах устной истории проследил политику социального исключения русскоязычного населения Монголии, которые именовались семёновцами (по имени лидера Белого движения в Забайклье атамана Г.М. Семёнова). Противопоставление «Свой» – «Чужой» по сей день присутствует в воспоминаниях и мемуарах советских специалистов, работавших в МНР. Обе группы являлись иноязычными и инокультурными, однако это не способствовало их сближению. В основании противостояния находилась локальная меморативная политика.

Содержание на английском языке 120

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А.
ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Глобализация: опыт концептуализации

Владимир Егоров
Владимир Штоль

Глобализация как предмет научного осмысления

Глобализация – явление, сравнительно недавно обозначившееся в цивилизационном пространстве, пока не получило должного научного осмысления. Отчасти такое положение в политологии объясняется новизной актуализировавшейся проблемы, накопление эмпирических данных о которой потребовало некоторого времени. Образовавшаяся лакуна в академическом освоении новой темы тем более не связана с отсутствием внимания со стороны научного сообщества (напротив, учёные всех гуманитарных отраслей знания достаточно «отметились» в данной проблематике). Это обусловлено сложностью и многоликостью самого явления, детерминированно-го системой мировых отношений, качественными характеристиками

его субъектов, интеракцией подсистем и проявляющегося последствиями, далеко не всегда несущими конструктивный потенциал.

Глобализация, встроенная в сложную систему планетарного мейнстрима, накладывает свой отпечаток на реальность «современности», побуждает логически определённые сущности и процессы к абберации, порождает диффузионные зоны с ранее сформировавшимися тенденциями и источниками развития, активно используется социальными силами с целью сохранения жизнеспособности и адаптации к Постмодерну.

В свою очередь, сложность реальности, продуцирующей глобализационный процесс, порождает когнитивную тенденцию упрощения его

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института стран СНГ. *E-mail:* korrka@mail.ru

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой регионального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте России. *E-mail:* observer@ru.ru

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, альтерглобализм, мировое лидерство.

объяснительной модели. Первый элементарный вариант редуцирования абстрактной концепции глобализации заключается в отражении на фоне имплицитно присутствующего множества характеристик одной или нескольких черт или направлений глобализации (например, интернационализм финансового капитала или глобализма политических амбиций центров мировой силы). Произвольная селекция контента создаёт упрощённое представление о глобализации, некорректно отражающее суть явления.

Второе направление контрактуры познавательного процесса связано с более сложной проблемой – методологической «стерилизацией» концепта глобализации. Согласно часто встречающемуся в научной литературе теоретическому положению глобализация, в отличие от других процессов социальной эволюции, распространяется не по вертикали на весь спектр сложившихся практик, а по горизонтали, исключительно в плоскости функционального пространства Постмодерна, ставя «под сомнение все идентичности».

Например, французский интеллектуал Амин Маалуф утверждает, что каждый цивилизационный объект «несёт в себе два наследия: вертикальное, идущее от истории и традиции, и горизонтальное, идущее от современности. Современность обладает глубокой силой. Стимулы глобализации действуют на оси современности» [1, с. 43, 51].

Логика такого посыла воспроизводит один из дискуссионных аспектов модернизационной теории. Суть его сводится к неоднозначной оцен-

ке конструктивной роли традиции в становлении «современности». Отдельные представители либерального направления общественной мысли полагали и полагают, что Модерн, трансформируя патриархальный миропорядок, полностью отрицает традицию.

Положение, согласно которому глобализация, сообразуясь с исторически обусловленной и преемственной в качественной трансформации действительностью, в «горизонтальной плоскости» отрицает достижения доиндустриального и индустриального порядка, лишает этот процесс органичности и порождает конспирологические сюжеты, по которым новый виток мировой интеграции является исключительно следствием замысла финансовой олигархии.

Однако, как и в случае с Модерном, отрицание конструктивной роли традиции в глобализации не отражает сложности реального процесса. В действительности традиция остаётся необходимым конструктом глобальной архитектуры.

«Глобализация, – пишет Андреа Риккарди, – не создаёт единую всемирную “озападенную” цивилизацию: она лишь тонкая корка, под которой продолжают жить современно различные между собой миры» [1, с. 62].

Имея в виду сказанное, вряд ли правомерно рассматривать глобализацию как явление, альтернативное регионализации, как правило, основывающейся на общности культурно-исторической традиции (АСЕАН, ЕС, ЕАС и т.д.). Глобализация как антиномия традиции наталкивается на препятствия, нередко преодолевае-

¹ Цит. по: Риккарди А. Жить вместе в 21 веке. СПб.: Алетейя, 2014.

мые в том числе и с помощью военной силы. Так, политический ислам, порвавший с национальной идентичностью, консолидировался прежде всего как ответ на глобальный универсализм.

Глобализация – этап цивилизационного развития

Глобализация наряду с другими стадиями развития планетарной цивилизации, обусловленными трансформациями социально-экономического качества, является закономерным этапом мировой истории.

Объективной основой современной витка международной интеграции стало вступление человечества в информационную эпоху. Интеллектуализация социально-экономического процесса, превращение знания и информации в главный ресурс общественного прогресса актуализировали прозрачность пределов национальных и государственных идентичностей.

Современное глобальное взаимодействие обусловлено спецификой феномена знания, имеющего ограниченные возможности локализации в собственности или территории. Трудно представить современное знание, являющееся, в силу интеллектуальной ёмкости, результатом коллективной деятельности, ресурсом, принадлежащим стране или группе стран. Даже при наличии буржуазного права, распространяющегося на интеллектуальную собственность, поступательное движение научного освоения действительности можно в лучшем случае несколько притормозить, но неиз-

Одним словом, предпринимаемый в настоящей статье опыт теоретического анализа глобализации станет ещё одним, безусловно необходимым, но, конечно, не последним шагом на пути теоретического освоения проблемы.

бежно рост интеллектуального потока преодолевает и эти искусственно конструируемые преграды.

Такой исход противоборства соответствующей индустриальной эпохе правовой формы и интеллектуального мейнстрима тем более очевиден, что имплементация знания в качестве общественной доминанты сопровождается революцией в средствах коммуникации.

По словам Элвина Тоффлера, интеллектуализация цивилизационного пространства «требуется более свободных, более быстрых потоков информации. Это будет означать, что каналы пересекают друг друга, идут вверх, вниз и в стороны – нервные пути, которые прорываются через окошки в Таблице организации, чтобы люди могли обмениваться идеями, данными, рецептами, налётами, инсайтами, фактами, стратегиями, слухами, жестами и улыбками, которые, оказывается, так существенны для эффективности» [2].

Знание, выдвинувшееся в качестве фактора, определяющего динамику планетарной цивилизации, трансформирует архитектуру миропорядка. Ранее определяющие материальные источники роста, остававшаяся важной составляющей развития, всё же уходят на второй план, уступая место духовным акселераторам прогресса.

² Тоффлер Э. *Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI в.* М.: АСТ, 2009. С. 229.

Депривация материальной экономики открывает перспективу уменьшения межстрановой конкуренции за ресурсы, рынки и территории. Имея в виду остроту современной планетарной проблемы природных ресурсов, сказанное выглядит утопией. Однако, как ни парадоксально, именно возрастающая ценность неисполняемого природного потенциала планеты становится не только причиной межгосударственной напряжённости, но и стимулом к переходу на новый, технологический уровень, не связанный жёсткой зависимостью с традиционными ресурсными источниками.

Преодоление «рутины» индустриальной эпохи многие интеллектуалы расценивают в качестве «глобальной революции», «не ограниченной технологическими нововведениями, а опосредующей переход к качественно новому состоянию всего общественного целого, и даже подчёркивают, что эта революция представляется самой значительной из всех, которые когда-либо переживало человечество» [3, с. 110].

Учитывая, что постиндустриальной основой информационного общества является «взаимодействие между людьми», а не «взаимодействие человека с преобразованной им природой», как в индустриальном обществе, расширяется субъектность гражданских структур в международных отношениях, что, в свою очередь, позволяет направить основные «потoki мировой силы» [3, с. 114]

на благо всего человечества, а не узкого круга элитного сообщества.

Позитивным следствием социализации международных отношений явилось расширение движения за сохранение мира на планете, объединяющего представителей различных идеологических воззрений, консолидированных неприятием войны в любом её проявлении. Общественное движение за мир стало значительным политическим фактором, который нужно учитывать при выстраивании стратегии международных отношений.

Важный вклад в формирование новой архитектуры миропорядка вносит Пагуошское движение учёных, политиков, общественных деятелей, общество «Красный Крест», Нансеновский международный комитет по делам беженцев, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Международная организация труда и т.д., ориентирующиеся прежде всего на гражданскую инициативу.

Ориентация глобализации на решение острых социальных проблем, а не только интеграцию рынков и актуализацию новых источников прибыли обсуждалась на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН с участием глав государств и правительств (2000 г.).

На Саммите тысячелетия, состоявшемся в рамках ассамблеи, были названы приоритетные задачи мирового сообщества: борьба с нищетой, невежеством и болезнями, с насилием и террором и деградацией экологической среды [4].

³ *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia: Наука, 1998.

⁴ <http://www.un.org/russian/conferen/millennium/summit.htm>

Истоки глобализации

Несмотря на новейшую историю своего происхождения, глобализация подготовлена предшествующим ходом мирового исторического процесса. Её истоки уходят в многовековое стремление человечества к экономическому обмену, обусловленному территориальным разделением труда, который, по словам Ричарда Кобдена, «объединяет человечество узлами мира» или по крайней мере связан с «интеграцией мировой экономики в десятилетия, предшествовавшие Первой мировой войне» [5].

Мировая цивилизация в своём развитии генерировала сначала на региональном, а затем на планетарном уровнях интегративную целостность, которую Фернан Бродель охарактеризовал мир-экономикой. Мыслитель вкладывал в это понятие надгосударственную, прежде всего экономическую, реальность, формируемую, «не считаясь с границами империй», «преступая явственно наметившиеся и весьма определённо ощущавшиеся границы между цивилизациями, делившими между собой пространство», являющуюся «суммой индивидуализированных, изолированных пространств, экономических и неэкономических, перегруппировываемых такой мир-экономикой, что он охватывал огромную площадь» [6].

Процесс становления планетарной мир-экономики, по Ф.Броделю,

развивался, начиная со складывания государственных мир-экономик (Россия, Китай и т.д.), к мир-экономике Европы, охватывающей к XVIII столетию весь мир. Далее, рассуждая в направлении его логики, этот процесс увенчался строительством мировой экономической архитектуры, связавшей воедино все национальные хозяйственные системы.

Многоликость мирового исторического процесса отвергает все попытки установления абсолютных закономерностей общественного развития. «Основное теоретическое положение, характеризующее соотношение логики общемирового развития и каждого отдельного общества, заключается в том, – пишет Н.И.Смоленский, – что данное соотношение во всех случаях своеобразно, индивидуально и не подходит ни под какое общее правило, кроме одного: общеисторический и локальный варианты развития не совпадают не только – конкретно – исторически, но и в значительной мере логически» [7].

Тем не менее «единая логика эволюционизма», не предполагающая универсализацию форм, институтов, процессов и тождество национальных исторических опытов, не отрицает всемирного целеполагания на достижение общечеловеческих непреходящих ценностей: свободы, равенства и справедливости. В ходе развития планетарной цивилизации эти цели и символы актуализировались в качестве духовных скрепов нового этапа мировой интеграции.

⁵ Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. М.: ФСТ, 2013. С. 25.

⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 2007. Т. 3. Время мира. С. 2, 3.

⁷ Смоленский Н.И. История и логика. Проблемы общеисторической теории и природы исторических понятий. М., 2013. С. 25.

В современном мире проблема социальной напряжённости вышла на глобальный уровень. Степень её остроты и проявление на всех уровнях мировой системы очевидно свидетельствуют о зрелости предпосылок парадигмальной трансформации планетарного развития.

Глобализация и Запад

В основе глобализации лежат планетарные последствия роста материального производства и индустриализации. Хозяйственное освоение биосферы планеты, мотивированное безудержным целеполаганием на получение прибыли и порождённым рациональной экономикой гедонизмом, генерировало цивилизационные проблемы, связанные с сохранением среды обитания человечества.

Свидетельством наднационального характера проблемы экологической безопасности планеты стало создание ряда всемирных общественных организаций: Фонда дикой природы (WWF), «Гринпис», Международной ассоциации «Зелёный крест», движение «зелёных» и т.д.

Всеобщая задача сохранения природы объединила страны с различной культурной традицией и политическим строем глобальной ответственностью за будущее планеты.

На Стокгольмской конференции ООН (1972 г.) была принята Программа по окружающей среде (ЮНЕП). На уровне ООН впервые было заявлено о том, что будущее планеты зависит от экологического благополучия.

Так, богатая часть населения мира, составляющая 20%, контролирует 84,7% ВВП, 84,2% мировой торговли и имеет доходы, в 60 раз превышающие доходы 20% самой бедной части населения планеты, которая контролирует 1,4% мирового ВВП и 0,4% торговли [8].

Институализация международной деятельности, направленной на сохранение окружающей среды, нашла дальнейшее воплощение в инициативе Генерального секретаря ООН (1984 г.) по созданию Международной комиссии по окружающей среде и развитию.

Концепция устойчивого развития была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.). Форум ООН констатировал, что направление развития в формате индустриальной эпохи может привести к необратимым разрушительным последствиям для планеты. Принятая на конференции декларация носит антропоцентричный характер, предполагающий такое развитие планетарной цивилизации, которое обеспечит комфортное существование не только настоящего, но и будущего поколения жителей Земли.

На Конференции ООН «Рио плюс 20» (2012 г.) обсуждалась проблема формирования «Зелёной экономики».

«Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу

⁸ Канто А.С. Современная цивилизация. Вызовы и альтернативы М.: МГУ, 2013. С. 170.

способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает в себя два ключевых понятия:

– понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоёв населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [9].

Концепция устойчивого развития включает три инклюзивных аспекта: экономический, социальный и экологический, связанные единой логикой сохранения среды обитания.

Экономическая составляющая ориентирована на оптимальное использование природных ресурсов и применение экологичных технологий... на справедливое распределение ресурсов и возможностей между ныне живущими на планете и будущими поколениями землян, на обеспечение целостности и жизнеспособности биологических и природных систем.

Исторически приобретённой характеристикой глобализации является совпадение её интеграционного контекста с тенденциями эволюции, доминирующей на планете буржуазной социальной системы. Построенный на рыночных отношениях и рациональных принципах извлечения прибыли капиталистический способ производства обладает двумя имма-

нентными качествами: во-первых, экспансионизмом и, во-вторых, универсализмом. Ещё А.Смит, К.Маркс и его последователи указывали на зависимость эффективности капитала от масштабов потребительского рынка.

В силу неравномерности развития в борьбе за рынки одни страны и режимы становятся объектом «освоения» капиталом, другие – бенефициарами (получателями прибыли и сверхприбыли). В силу социальной природы капитализма мир, выстроенный в соответствии с традицией её носителя – Запада, обречён быть дифференцированным по принципу «Центр» – «Периферия». В этом смысле направление общественного развития, соответствующее западному опыту, диссонирует с глобализацией как объективным процессом мировой интеграции, исключающей неравномерные отношения его субъектов.

Миросистемный анализ Иммануила Валлерстайна с «Центром» и «Периферией» мировой силы проецирует эту закономерность на логику современной планетарной реальности [10]. Ведущее положение в мире «Центра», составляющего институциональную основу западной цивилизации, или стран «золотого миллиарда», обеспечивается за счёт освоения рынков «Периферии», или развивающихся стран.

⁹ Цит. по: Синицына Е. Концепция устойчивого развития // URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72/>

¹⁰ Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под. ред. Н.С.Розова. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123.

Сигналом достижения предельных значений расширения рынков стала Великая депрессия (1929–1933 гг.). Однако вступление капитализма в финансовую стадию развития, означавшую смещение центра тяжести в финансовую сферу, значительно расширило его функциональные возможности настолько, что многие интеллектуалы определили безграничную перспективу капиталистической парадигмы планетарного развития [11].

Охватывая рынки, распространяя своё влияние на страны и континенты, капитал стирает традиции, взламывает культурные коды, комодифицирует социальные отношения, перестраивает экономическое пространство на рациональной основе. «Мёртвая рука» рынка и адаптация финансовых систем к императивам мировой монетарной архитектуры выстраивает национальные повестки и стратегии в соответствии с правилами игры, установленными «Центром».

Вестернистский мейнстрим инициирует перемены, «которые в конечном счёте (и по историческим меркам достаточно быстро) революционизируют, т.е. переделывают на новый, капиталистический лад всю человеческую жизнь, переделывают повсеместно и необратимо. О том, что Мир миров, мир множественных сосуществующих социальных и культурных форм будет преобразован пу-

тём распространения этого нового «духа» в мир, организованный на принципах глобальной связности и универсализма, «мир капитализма», пишет В.В.Лапкин [12].

Однако обладая имманентным свойством к самовозрастанию, капитал, «принуждая» к социальной динамике вовлекаемые в глобальный обмен территории, порождает тенденцию, диалектически противоположную собственному развитию.

Последний мировой финансовый кризис показал пределы капиталистической обусловленности глобализации.

В связи с исчерпанностью позитивного потенциала капиталистической перспективы планетарной архитектуры, конструктами которой могут быть основания, интегрирующие мировую многоликость культурных традиций, объективизируется альтернативная парадигма глобальной цивилизации.

«Действительно, – пишет А.И.Некlessа, – новая социально-культурная феноменология несводима к какой-либо одной известной, исторически реализованной цивилизации, культурно-историческому типу или идеологической системе.

В драматических событиях последнего времени проступает контур какой-то иной, по своему целостной, хотя не слишком внятной семантики. То есть не исключено, что, находясь на кромке ветшающей исторической конструкции, мы присутствуем при зарождении вполне определённой цивилизационной альтернативы со своими ценностями, законами и логикой социальных институтов» [13].

¹¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010.

¹² Лапкин В.В. «Модернизация» и «капитализм»: переосмысляя современное развитие // Полис. № 6. 2012. С. 41–54.

¹³ Неклесса А.И. Неопознанная культура 4.3. Глобализм и сетевая культура // Развитие и экономика. 2013. № 6. С. 100–117.

Альтерглобализм*

Понятие, вынесенное в подзаголовок раздела, означает «мультиальтернативу» глобализации, основанной на универсализации планетарного этоса в соответствии с западной моделью общественного развития, «распространяющейся столь же широкого, сколько широко распространены и многообразны формы и механизмы отчуждения» [14], неизбежные в культурной традиции Запада. Интернациональное общественное движение за поиск пути мирового развития, альтернативного глобальному капитализму, приобрело зримые очертания с 1999 г.

В приуроченных к саммитам ВТО, МВФ, Давосского форума акциях антиглобалистов участвуют представители профсоюзов, экологических, детских, молодёжных, женских, гуманитарных организаций, научных, образовательных сообществ, левых партий, социальных движений и т.д.

«Иной мир не просто возможен – альтернатива капиталистической глобальной системе начала создаваться и создаётся нами, и прежде всего – здесь, сейчас!» – так могли бы без преувеличения сказать участники и делегаты вот уже трёх Всемирных, а также двух Европейских, Азиатского, Панамазонского и многих других социальных Форумов, проходящих в мире начиная с 2001 г.» [14, с. 92].

Начертание «не вполне внятной» модели будущей глобальной архитектуры не входит в круг задач настоя-

щей работы. Однако заметим, что начавшие проявляться тренды мирового развития позволяют говорить о некоторых чертах «постсовременности»:

– депривации материальных факторов экономики;

– преодолении социальных деструкций, связанных с несовершенством распределения;

– ассимиляции демократией подлинного народовластия;

– сублимации институтов планетарного миропорядка;

– гармонизации общества и природной среды.

Учитывая уровень глобальных проблем, имеющих пролонгированный характер, скепсис относительно указанных нарративов фактически граничит с депривацией перспективы планетарной цивилизации.

«Формы современной жизни, – говорит Зигмунт Бауман, – могут различаться по ряду аспектов, но их общей чертой является хрупкость, скоротечность, уязвимость и постоянная изменчивость». При этом конкретная «модель глобального общества, глобальной экономики, глобальной политики, глобальной правовой системы» пока не просматривается.

«Казавшийся прочным каркас, на котором держалась плоть истории, – пишет З.Бауман, – разорван на части, и ни один институт – ни на первый взгляд, ни при тщательном рассмотрении – не в состоянии собрать их воедино. “Экономические интере-

¹⁴ Бузгалин А. Альтерглобализм: альтернативы глобальной прото-империи // Кто сегодня творит историю: альтерглобализм и Россия. М.: Культурная революция, 2010.

* Авторство этого термина принадлежит А.Бузгалину.

сы” вновь, как и во времена отделения предприятия от домохозяйства (которое Макс Вебер позже определил как момент зарождения индустриальной революции и современного капитализма), оказались в движении и имеют всё меньше точек привязки, материальных или концептуальных, которые удерживают их на месте или ограничивают выбор траектории. С точки зрения времени они переходят из одного кризиса в другой, что говорит об очередном раунде перераспределения глобального богатства и перегруппировки глобальных сил. С точки зрения пространства они смещают локальные центры глобальных кризисов: капитализм следует модели паразитических жизненных форм – «организмы-хозяева», приближающиеся к истощению, лишаются своих активов, которые уже не обещают быстрой прибыли от инвестиций, оказываются брошенными на произвол судьбы» [15].

Социальный продукт глобализации

Финансовая стадия капитализма породила адекватную социальную страту – интернациональную элиту, интересы которой консолидируются вне границ национальных государств. По выражению Ж.Аттали, эта группа «граждан мира» стала «новыми кочевниками», для которых не существует границ и культурной «оседлости» [17].

О могуществе финансовой олигархии, выходящем далеко за преде-

Альтернативный социалистический «проект», способный восстановить целостность всемирно-исторической «ткани», может актуализироваться в обновлённой семантике, имеющей с прежним опытом его реализации сходство лишь в целях построения социально гармоничного общества. Однако современное прочтение социалистической альтернативы предполагает безусловность нескольких императивов: преодоления отчуждённости от труда и его результатов, несправедливого распределения на основе достижения «высшей производительности труда» [16] и технологического уровня, позволяющих ликвидировать неравенство в потреблении. Целеполагание на реализацию практик, связанных с указанными императивами, невозможно в рамках территориальных локализаций, но способно детерминировать содержание глобальной тенденции мирового развития.

лы государств, говорит несколько фактов.

«В последние десятилетия прошлого века стоимость ценных бумаг развитых капиталистических стран увеличивалась примерно на 6% в год, что вдвое опережало рост выпуска товаров.

Совокупная стоимость финансовых активов стран – членов ОЭСР на рубеже веков превышала общий объём их производства в два раза. В 2009 г. стоимость мирового ВВП достигла 55 трлн долл., в то время как общая

¹⁵ Междувластие. Зигмунт Бауман беседует с Винченцо Делла Сала // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 6. С. 12–13.

¹⁶ Люксембург Р. Введение в политическую экономию. М., 2010. С. 125.

¹⁷ Аттали Ж. Кочевники // На пороге нового тысячелетия // URL: http://politology.VUZLIB.Org/book_0271_page_8.html

стоимость деривативов всех видов составила абсурдную цифру в 900 трлн долл.» [18].

Универсализация пространства обращения финансов, предполагающая депривацию национальных и государственных идентичностей, создаёт ложное представление о тождестве глобализации (как объективного процесса) и намерение мировой финансовой элиты «оседлать» её конструктивные результаты. При этом для достижения контроля за глобальными финансовыми потоками, требующего прозрачности государственных границ и управления политическими процессами, международный финансовый интернационал одинаково успешно использует как ресурс глобализации, так и регионализации.

«Продвижение глобалистских интересов (финансовой элиты. – Авт.) связано со стремлением исключить саму возможность появления внутри государств и их союзов локальных субъективных факторов, оппозици-

онных глобальному, т.е. олигархии. В суверенных странах её интересы проводятся “пятой колонной” в лице компрадорской “смычки” части политических, деловых и научных элит, а также крупных СМИ и НПО с иностранным финансированием, относящих себя к так называемому глобальному гражданскому обществу» [19].

Инкорпорированность финансовой олигархии в мировой интеграционный процесс институализирована в соответствующих структурах. Основу институтов, «вершающих судьбы планеты», составляет симбиоз лондонского Королевского института международных отношений (*Chatham House*) и американского Совета по международным отношениям (*CFR* или *СМО*).

В 70-е годы прошлого столетия структуры финансового интернационала пополнил Бильдерберский клуб, Трёхсторонняя комиссия и Римский клуб, имеющие функциональную специализацию.

Глобализация и мировое лидерство

Всеобщая тенденция мировой интеграции активно используется центрами мировой силы для достижения локального или планетарного лидерства. И если генерирование сообществ стран со схожими естественными условиями, культурными традициями, политическими предпочтениями имеет основание в виде объективного процесса регионализации, то попытки гегемонизма

в масштабах всей планеты обречены на неудачу. Крушение биполярного мира инициировало внешнеполитическую стратегию Вашингтона на установление полного господства на планете. Однако гегемонистские планы Соединённых Штатов, продавливающих национальные интересы в качестве контента глобализации, вступают в противоречия с интересами мирового сообщества.

¹⁸ Дзарасов Р.С. Кризис капитализма и общественный строй новой России // Полис, 2011. № 4.

¹⁹ Павленко В., Штоль В. Проект «Глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5. С. 12.

Результаты опроса населения планеты Международным исследовательским Центром Гэллага (*Gallup*

International), проведённого в 2014 г., красноречиво подтверждают сказанное (рис.) [20].

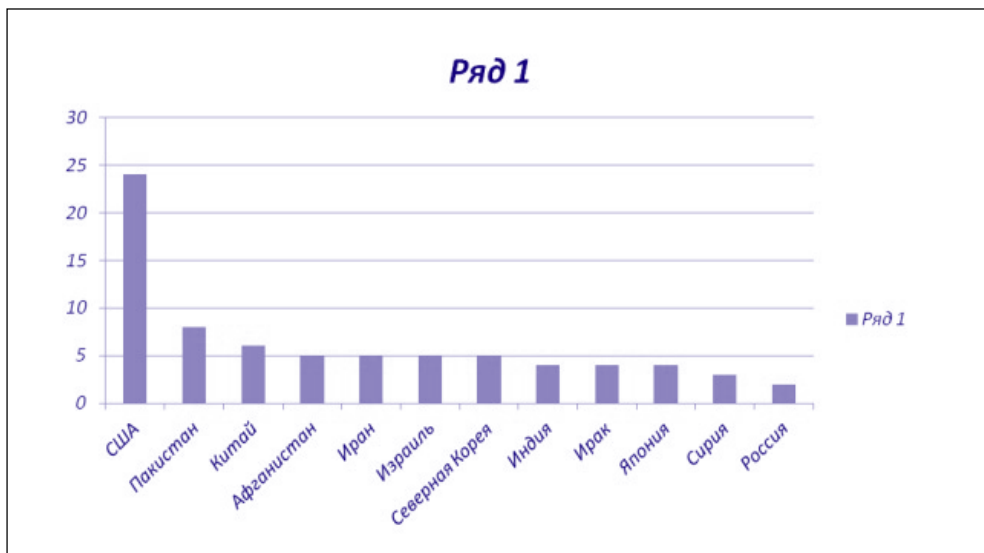

Рис. Распределение ответов на вопрос: Какая страна, по вашему мнению, представляет наибольшую угрозу миру?
(Не представлены варианты ответов «Другое» и «Затрудняюсь ответить»)

Монополярная архитектура не соответствует «культурному концерту» планеты, а локализация тенденции глобализации искусственно выстроена

ными границами политических предпочтений одной страны актуализирует возможность inferнального сценария планетарной перспективы.

Таким образом, глобализация составляет одно из закономерных направлений всемирно-исторического процесса, проявляющегося и развивающегося в единстве с противоположным, но также закономерным вектором общественной эволюции – регионализацией. Современная тенденция мировой интеграции подготовлена предшествующим ходом развития планетарной цивилизации.

Как и всегда случалось в истории, социальные новации эксплуатируются «уходящими» силами, стремящимися использовать ресурс нового для продления своего присутствия на «исторической сцене», и нарождающимися силами, способными обеспечить цивилизационный прогресс. Противоборство

²⁰ Исследование *Gallup International*: Какая страна представляет наибольшую угрозу для всего мира в 2014 г. // URL: <http://gtmarket.ru>

встречных потоков социальной силы, актуализировавшееся в современном мейнстриме глобализации, может стать источником поступательного движения человечества, или «закатом истории».

Библиография

- Аттали Ж.* Кочевники // На пороге нового тысячелетия // URL: http://politology.VUZLIB.Org/book_0271_page_8.htm
- [*Attali Zh.* Kochevniki // Na poroge novogo tysjacheletija // URL: http://politology.VUZLIB.Org/book_0271_page_8.htm]
- Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Весь мир. М., 2007. – 752 с.
- [*Brodel' F.* Material'naja civilizacija, jekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. Ves' mir. M., 2007. – 752 s.]
- Бузгалин А.* Альтерглобализм: альтернативы глобальной прото-империи // Кто сегодня творит историю: альтерглобализм и Россия. М., Изд. Культурная революция, 2010. – 600 с.
- [*Buzgalin A.* Al'terglobalizm: al'ternativy global'noj proto-imperii // Kto segodnja tvorit istoriju: al'terglobalizm i Rossija. M., Izd. Kul'turnaja revoljucija, 2010. – 600 s.]
- Валлерстайн И.* Миросистемный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под. ред. Н.С.Розова. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123.
- [*Vallerstajin I.* Mirostistemnyj analiz // Vremja mira. Al'manah sovremennyh issledovanij po teoreticheskoj istorii, makrosociologii, geopolitike, analizu mirovyh sistem i civilizacij / pod. red. N.S.Rozova. Novosibirsk, 1998. Vyp. 1. S. 105–123]
- Дзарасов Р.С.* Кризис капитализма и общественный строй новой России // Полис, 2011. № 4.
- [*Dzarasov R.S.* Krizis kapitalizma i obshhestvennyj stroj novej Rossii // Polis, 2011. № 4]
- Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia: Наука, 1998. – 639 с.
- [*Inozemcev V.L.* Za predelami jekonomicheskogo obshhestva. Postindustrial'nye teorii i postjekonomicheskie tendencii v sovremennom mire. M.: Academia: Nauka, 1998. – 639 s.]
- Исследование Gallup International: Какая страна представляет наибольшую угрозу для всего мира в 2014 г. // URL: <http://gtmarket.ru>
- [*Issledovanie Gallup International: Kakaja strana predstavljaet naibol'shuju ugrozu dlja vsego mira v 2014 g.* // URL: <http://gtmarket.ru>]
- Капто А.С.* Современная цивилизация. Вызовы и альтернативы М.: МГУ, 2013.
- [*Kapto A.S.* Sovremennaja civilizacija. Vyzovy i al'ternativy M.: MGU, 2013]
- Лапкин В.В.* «Модернизация» и «капитализм»: переосмысляя современное развитие // Полис. № 6. 2012. С. 41–54.
- [*Lapkin V.V.* «Modernizacija» i «kapitalizm»: pereosmysljaja sovremennoe razvitie // Polis. № 6. 2012. S. 41–54]
- Люксембург Р.* Введение в политическую экономию. М., 2010. – 232 с.
- [*Ljuksemburg R.* Vvedenie v politicheskuju jekonomiju. M., 2010. – 232 s.]
- Междувластие. Зигмунт Бауман беседует с Винченцо Делла Сала // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 6. С. 12–13.
- [*Mezhduvlastie. Zigmunt Bauman beseduet s Vinchenco Della Sala* // Rossija v global'noj politike. 2012. T. 10. № 6. S. 12–13]

- Некlessа А.И. Неопознанная культура 4.3. Глобализм и сетевая культура // Развития и экономика. 2013. № 6. С. 100–117.
- [Neklessa A.I. Neopoznannaja kul'tura 4.3. Globalizm i setevaja kul'tura // Razvitija i jekonomika. 2013. № 6. S. 100–117]
- Павленко В., Штоль В. Проект «Глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель-Observer. 2013. № 5. С. 5–28.
- [Pavlenko V., Shtol' V. Proekt «Globalizacija»: rol' i mesto vo vseмирно-istoricheskom processe // Obozrevatel'-Observer. 2013. № 5. S. 5–28]
- Смоленский Н.И. История и логика. Проблемы общеисторической теории и природы исторических понятий. М., МГОУ. 2013. – 184 с.
- [Smolenskij N.I. Istorija i logika. Problemy obshheistoricheskoj teorii i prirody istoricheskikh ponjatij. M., MGOU. 2013. – 184 s.]
- Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. М.: АСТ, 2009. – 660 с.
- [Toffler Je. Metamorfozy vlasti: Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI v. M.: AST, 2009. – 660 s.]
- Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. М.: ФСТ, 2013. – 560 с.
- [Fergjuson N. Imperija: chem sovremennuj mir objazan Britanii. M.: FST, 2013. – 560 s.]
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., АСТ, 2010. – 584 с.
- [Fukujama F. Konec istorii i poslednij chelovek. M., AST, 2010. – 584 s.]
- Цит. по: Риккарди А. Жить вместе в 21 веке. Спб.: Алтея, 2014. – 136 с.
- [Cit. po: Rikkaridi A. Zhit' vmeste v 21 veke. Spb.: Alteja, 2014. – 136 s.]
- Цит. по: Синицына Е. Концепция устойчивого развития // URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72>
- [Cit. po: Sinicyna E. Konceptcija ustojchivogo razvitija // URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72>]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Демократия: теоретический дискурс и общественная практика

Муслум Мурсал оглы Маммадов

Демократия как категория политической науки и общественная практика, реализующая стремление человечества к свободе и справедливости, была и остаётся в центре научного осмысления. Несмотря на то что проблемы демократии занимают умы интеллектуалов, начиная с Аристотеля, наука до сих пор далека от однозначного определения содержания, критериев качества и уж тем более перспектив развития этого общественного явления.

Трудность освоения феномена демократии связана не только с естественной для общественной науки субъективностью, идеологической и политической обусловленностью когнитивного процесса, но и собственно сложностью самого объекта рефлексии. И дело не только в том, что в каждый конкретно исторический период и в рамках определённой культурной традиции демократические принципы реализуются специ-

фически. Коллизия продвижения на этом направлении познания в большей степени связана не со статичностью самого модуса демократии, актуализирующегося в соответствии со структурой общества. Например, потенциал реализации народовластия представительной демократии тем выше, чем однороднее социум, и, напротив, неизбежное возрастание «сложности» его качества (по Д. Дизо) обуславливает трансформацию пат-

МАММАДОВ Муслум Мурсал оглы – директор Офиса коммуникаций Азербайджана в Брюсселе. *E-mail:* m.mammadov@gmail.com

Ключевые слова: демократия, народовластие, плюралистическая демократия, процедурная демократия, Ч.Тилли, К.Крауч, В.Парето, А.Токвиль.

терна демократии в общественном сознании и практике. Нарушение баланса между механизмом осуществления демократического режима и потребностями реализации народовластия через консервацию отжившего или политически ангажированного конструкта, обеспечивающего политическое участие, неизбежно приводит к патологиям в организации социума (доминированию элитарных предпочтений, абсентизму, депривации легитимности власти, общественной апатии и т.д.).

Так как абсолютное воплощение власти народа в силу объективных обстоятельств может рассматриваться в практической плоскости только в качестве целеполагания, то большинство мыслителей склонны к редуцированию понятия до некоторых, в каждом конкретном случае «главных», процедур или институтов демократического процесса.

Кроме того, демократия, как и любое другое общественное явление, имеет своё конкретное историческое и темпоральное измерение. Попытки универсализации механизма и инструментария демократического режима не имеют успеха ни с точки зрения его концептуализации, ни с точки зрения практического воплощения.

В нашем представлении демократия – это осознанная обществом необходимость привлечения народа к решению основополагающих проблем развития страны, формализованная в политических и общественных институтах, действующих в специфически национальной и хро-

нологически определённой среде, обусловленной социальными, экономическими, идеологическими, ментальными факторам, трансформирующейся по мере нарастания «сложности» социума.

Несмотря на то что отдельные проявления народовластия присутствовали в Античности (греческих городах-полисах), в общинном и местном самоуправлении Средневековья и Нового времени, революционных и общественных движениях в доиндустриальную эпоху, демократия представляет собой явление современное, которому предшествовали промышленная революция, становление правового государства и принципов прямого управления [1].

Классическая теория демократии формировалась под влиянием идей либерализма и основывалась на приоритете политического равенства и свободы самоопределения личности, отождествлении граждан в качестве субъекта власти.

Однако политическое участие через доступный механизм представительства уже с момента провозглашения демократии важнейшей социальной ценностью не обеспечивало «правления народа посредством народа и для народа» (А.Линкольн). Несовершенство представительной демократии отмечал в конце XVIII столетия Ж.-Ж.Руссо. Альтернативу недостижимому идеалу народовластия посредством парламентаризма великий француз видел в демократии малых сообществ. Несмотря на то что сам Руссо позднее подверг сомнению принцип организации чело-

¹ Тилли Ч. Демократия. М., 2007. С. 36.

веческого общежития через дифференциацию на автономные ячейки, но и сегодня находятся последователь реализации подлинной демократии на основе самоуправления, формализованного «как в производственных коллективах (кооперативах), так и на территории, в том числе в альтернативных общинах, сознательно развивающихся на принципах, альтернативных как капитализму, так и обычной деревне» [2].

Распространение избирательного права на максимально возможное большинство населения, о котором говорил Джон Стюарт Милль в «Размышлениях о представительном правлении», не упраздняло несовершенств представительной демократии.

Фактором уникальности демократического опыта США Алексис Токвиль считал равенство людей «между собой по своему имущественному положению и по уровню интеллектуальнойности». Однако такое «чрезвычайно странное явление ни в одной стране мира и никогда на протяжении веков, память о которых хранит история человечества, не существовало», именно это не позволило избежать редуцирования власти народа до «управления большинства». «Это большинство состоит, главным образом, из добропорядочных граждан, которые либо по природе своей, либо в силу интересов искренне желают блага стране» [3].

Основоположники элитологии, и в частности Вильфредо Парето, считали, что «стремительный рост богатства, накоплений, капитала, вложенного в производство», «способ распределения богатства», «способ распределения богатства», бесповоротно дифференцирует социумы на управляющие элиты и управляемые, а «современные парламенты становятся эффективным инструментом демагогической плутократии» [4].

Разобщённость социума на управляющих и управляемых Хосе Ортега-и-Гассет объяснял готовностью элит принять ответственность за соблюдение демократических норм общежития: «В хорошо организованном обществе масса не действует сама по себе. Такова её роль. Она существует для того, чтобы её вели, наставляли и представляли за неё, пока она не перестанет быть массой или по крайней мере не начнёт к этому стремиться. Но сама по себе она осуществлять это не способна. Ей необходимо следовать чему-то высшему, исходящему от избранных меньшинств» [5].

Проявившийся в полной мере в первой половине XX столетия кризис «массовой демократии» в дальнейшем, интегрируя новые коннотации, приобретал характер ампории, ставившей под сомнение демократическую перспективу.

Массовая культура, заменившая нравственные и религиозные осно-

² Шубин А.В. Демократия реальная и мнимая // Демократия и суверенитет. М., 2010. С. 124.

³ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992. С. 61, 143.

⁴ Парето В. Трансформация демократии. М., 2011. С. 59–60.

⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // URL: <http://www.philosophy.ru/library/ortega/vosst.html>

вания традиционного общества, во-первых, сломала границы индивидуальной автономности, интегрировала человека в экзистенциальный мейнстрим, позволив через универсализацию предпочтений направлять его политическое участие, а во-вторых, заменить гедонистическими смыслами традицию протестантского аскетизма и за счёт этого значительно повысить «иммунитет» к социальной активности.

Однако эти важные, но далеко не главные последствия модернизации социумов, прародителей либеральной демократии, не исчерпывали набор факторов, инициировавших её эволюционный тренд. Возрастание динамики социально-экономического и культурного развития нарушило патриархальную гомогенность общества. Структура развитых обществ потеряла «девственную» однородность, что, безусловно, увеличило зазор между концептами и практиками представительства и народо-властия.

Исторический процесс XX столетия (особенно его первой половины) наполнен прецедентами регенерации социальной однородности политическими, а порой насильственными методами. Причём, как правило, эти политические акты обосновывались демократическим целеполаганием. Красноречивый и незаезженный пример продвижения либерально-демократических ценностей представляет политика Кемаля Ататюрка в Турции, направленная на сепарирование социального органиума с целью изъятия элементов, не

вписывающихся в вестернистский контекст. Поддерживаемый Западом в своём стремлении демократизировать традиционно исламское государство, К. Ататюрк преодолевал этническую неоднородность через геноцид армян, инаковость «народного» ислама посредством тюремного заключения дервишей и т.д. При этом здание турецкого парламента венчала декларация: «Всякая государственная власть исходит от народа» [6, с. 44–46].

Общеизвестен отечественный опыт достижения «демократического» единства народа, консолидированного коммунистической идеологией, в том числе факты массовых репрессий и насильственных переселений народов. Попытка преодолеть противоречие между углубляющейся «сложностью» социумов и системой действующего представительства за счёт замены принципа выборов по территориальным округам на делегирование представителей профессиональными союзами или экспонирование политических предпочтений через организацию избирательной процедуры по партийным спискам носила паллиативный характер. Первый «проект» был отвергнут, не получив в силу сложности исполнения широкой поддержки. Партийная система, на которую также возлагались большие надежды в плане продвижения демократических ценностей, эволюционировала со второй половины XX в. по нисходящему тренду. Встречающиеся в современной литературе утверждения о многопартийной системе как обязатель-

⁶ Мюллер Я.В. Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века. М., 2014.

ном компоненте демократии выглядит по меньшей мере неактуально.

В противоположность Х.Ортега-и-Гассету, полагавшему закономерной передачу функции управления в руки немногих, обладающих ответственностью перед обществом, К.Лэш считает появление «двух классов» результатом несовершенного распределения, а новую генерацию элиты, ставшей интернациональной и узурпировавшей социальную и политическую власть, «предателем демократии». «Аристократия таланта, – пишет он, – внешне привлекательный идеал, который должен был бы отличать демократии от обществ, основанных на наследственных привилегиях, – оборачивается противоречием в терминах. Даровитые сохраняют многие пороки аристократии, не обладая её добродетелями. В своём снобизме они не признают обоюдных обязанностей между немногими избранными и массой» [7].

Признавая, что «народные массы сами по себе не способны выработать чёткие и определённые взгляды», тем более «не способны связано их сформулировать и превратить в последовательные установки и действия», Й.Шумпетер обосновал концепцию процедурной демократии, в которой политическое участие граждан сведено к акту «оказать или не оказать поддержку группе, претендующей на лидерство» [8, с. 192]. В таком прочтении содержание демократии, его смысловой спектр редуцируется до «метода, определённого типа институционального устройства для до-

стижения законодательных и административных политических решений» [8, с. 308].

Справедливости ради следует заметить, что идею редуцирования народовластия до участия в выборах значительно раньше Й.Шумпетера высказал М.Вебер. В письме к Роберту Михельсу от 4 апреля 1908 г. он писал, что «концепции вроде “воли народа”, “истинной воли народа” и т.п. давным-давно перестали для меня существовать. Это фикции» [6, с. 4].

Редуцирование народовластия до процедуры выборов в концепции Й.Шумпетера обусловлено не только и не столько несовершенством самой процедуры делегирования воли народа ограниченному кругу представителей, зависимых от избирателей только в период выборной кампании, но и главной проблемой невозможности определения всеобщего блага, «наибольшего счастья», фундамирующего волеизъявление. Исключение утилитаризма из демократического дискурса составляет позитив концепций Й.Шумпетера, так как в условиях современной трансформации социумов, связанной с ростом интеллектуализации и индивидуализации субъектов общественного процесса, достижение консенсуса в определении всеобщего блага становится ещё более проблематичной, чем во времена его творчества. Поскольку, в представлении Й.Шумпетера, воля народа «не тождественна достижению какого-либо блага, то для того, чтобы результат был достойным с этичес-

⁷ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002. С. 31.

⁸ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.

кой точки зрения, необходимо опираться на безусловную веру в демократические формы правления как таковые, веру, которая в принципе не должна зависеть от желаемости результатов» [8, с. 317].

Поводом редуцирования народовластия, по Й.Шумпетеру, является ещё и отсутствие у большинства граждан компетентности и желание оценить «крупные политические вопросы», которые «в сознании рядового, типичного гражданина занимают место наряду со способами проведения свободного времени» и даже «не достигли ранга хобби» [8, с. 320].

Кроме того, в случае если воля народа «выражена вполне определённо, принятие решений простым большинством есть воля большинства, а не воля “народа”» [8, с. 322].

Напротив, демократия в системе доводов Й.Шумпетера, таким образом, интерпретируется как метод, при котором «бразды правления должны быть переданы тем, кто имеет поддержку большую, чем другие конкурирующие индивиды или группы» [8, с. 322].

Аргументы редуцирования воли народа, по Й.Шумпетеру, вполне адекватно отражают уровень реальных проблем воплощения демократических ценностей. Обозримая перспектива не даёт основания полагать возможной унификацию предпочтений граждан или преодоление ограниченности представительства большинства. Сомнение вызывает попытка выдающегося австрийца

подменить собственно волеизъявление простой процедурой участия граждан в выборах, «конкурирующих индивидов или групп», как показывает общественная практика, имеющих опосредованное отношение к воле избирателей.

Смысловая абберация демократического дискурса в представлении Й.Шумпетера не осталась без внимания. Характеризуя его взгляды, в статье «Модели демократии: конкуренция элит» Д.Хелд пишет: «Если демократия представляет собой институциональную структуру для формирования легитимации лидерства, то она имеет лишь отдалённое отношение к классическому пониманию демократии как “правления народа”» [9].

Нерелевантность предложенной концепции Й.Шумпетера наглядно проявляется, например, в оценках международной неправительственной организации *Freedom House*. При составлении этой организацией рейтинга политических прав граждан 7 из 10 показателей характеризуют транспарентность выборов.

По данным 2015 г., из 95 стран мира, в которых *Freedom House* организует исследования, 89 (46%) признаны свободными и демократичными, 55 (28%) – частично демократичными и 51 (26%) – недемократичными. Уровень развития демократических институтов признан самым высоким в Западной Европе и Северной Америке [10].

⁹ Хелд Д. Модели демократии: конкуренция элит // Масловский М.В. Социология политики: классические и современные теории. М.: Новый учебник. 2004.

¹⁰ http://freedomhouse.org/report/freedom-world-2015#VXVQFzgw_IU

Однако на несоответствие «воле народа», например, результатов выборов в западноевропейские парламенты говорит тот факт, что по итогам избирательных кампаний 2001–2006 гг. победили кандидаты, получившие в среднем 35,8% голосов граждан, имеющих право голосовать. Нежелание формализовать связь народа с избранием представителей стало причиной отсутствия в законодательстве Великобритании, Канады, США минимального порога явки на выборы [11].

Борьба с абсентеизмом вынуждает законодателей «демократических» стран вводить юридические нормы, обеспечивающие участие граждан в голосовании. В ряду законодательно закреплённых мер преодоления электоральной пассивности существует широкий спектр принудительных акций, начиная от обще-

ственного порицания, штрафных санкций до тюремного заключения. Даже гипотетическая возможность волеизъявления под давлением государственных институтов выглядит некорректно.

Ещё более рельефно проявляется существенное отличие народовластия и реализации транспортной выборной процедуры в практике «демократического транзита». Падение электоральной активности в Грузии, Молдавии, на Украине происходит прямо пропорционально уровню положительных оценок западными публичными институтами открытости выборов в этих странах.

Например, в Грузии явка граждан в парламентских избирательных кампаниях с 1992 г. по 2013 г. сократилась вдвое – с 93% до 45%. Аналогичный тренд наблюдается и на Украине (табл.).

Таблица

Явка избирателей на парламентских выборах на Украине [12]

% к общему числу избирателей

	По годам:				
	1998	2002	2007	2012	2014
Общая явка на парламентских выборах	75	65	62	58	52,4

Свою модель редуцирования демократии предложил Роберт Даль. Конструктивный потенциал его концепции заключается в смеще-

нии описательных инструментов демократии с процедуры выборов на социальную функцию политического участия граждан. Полагая, что «ни

¹¹ Морозова О.С. Порог явки на выборах как элемент избирательной системы // Фундаментальные исследования. 2014. № 1. С. 186.

¹² <http://p-zona.com/novosti-rossii/item-30630-absenteizm-izbiratelej-pozor-dlya-demokraticheskikh-pobeditelej-vyborov>

одна крупная политическая система в реальности не является полностью демократической», Р.Даль склонен характеризовать их как «полиархии» «относительными» демократиями или «режимами, в значительной мере затронутыми процессами расширения народного участия и либерализации, т.е. обеспечивающими высокую степень включённости публичного оспаривания» [13, с. 13–14].

Полиархия, как особое качество социума, развивается в течение длительного периода. Западный мир, прежде чем достичь этого состояния, прошёл через «три трансформации».

Первая на протяжении XIX столетия привела к переходу от «гегемоний к конкурентной олигархии».

Вторая трансформация, длившаяся с конца XIX в. и завершившаяся после Первой мировой войны, генерировала полную полиархию, которая приобрела необходимую степень зрелости после Великой депрессии. Результатом «трёх трансформаций» стало увеличение объёма «полномочий граждан для эффективного участия и оспаривания политики, а вместе с тем – и количество индивидов, групп, интересов, чьи предпочтения должны затрагивать процесс формирования политики» [13, с. 21].

По Р.Далю, для достижения полиархии необходимо наличие шести институтов:

- выборность должностных лиц;
- честные, свободные и равные выборы;
- свобода выражения мнения;
- присутствие альтернативных источников информации;

– независимость общественных объединений;

– широкое вовлечение населения в политический процесс.

Таким образом, в режиме полиархии, по мнению Р.Даля, благодаря сложившейся системе общественных институтов граждане получили возможность политического участия, в том числе в процессе конкуренции с властными структурами и функционирования легальной оппозиции, наличие которой является значительным фактором политического процесса.

Взгляды Р.Даля, вошедшие в антологию политической мысли как концепция плюралистической демократии, преодолев процедурный формализм Й.Шумпетера, тем не менее не представили релевантного механизма народовластия. Свобода выражения политических взглядов, и даже наличие организованной оппозиции в реальности не гарантируют учёт общественных интересов при принятии властных решений. Кроме того, практика показывает, что параллельно с нарастанием абсентеизма и социальной апатии в развитых «демократиях» граждане предпочитают формальной организации неиерархизованные направления консолидации, наиболее подверженные влиянию политических технологий.

В своей книге о современных «развитых демократиях» Колин Крауч скептически оценивает перспективы и политический потенциал общественных институтов гражданского представительства, а публичную политическую конкуренцию считает

¹³ Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010.

«срежиссированной имитацией», позволяющей агрегировать реальный властный ресурс в руках «элит, представленных преимущественно деловыми кругами».

«Согласие со скромными ожиданиями от либеральной демократии, – пишет он, – приводит к удовлетворённости тем, что я называю постдемократией. При этой модели, несмотря на проведение выборов и возможность смены правительств, публичные предвыборные дебаты представляют собой тщательно срежиссированный спектакль, управляемый соперничающими командами профессионалов, которые владеют техниками убеждения, и ограниченный небольшим кругом проблем, отобранных этими командами. Масса граждан играет пассивную, молчаливую, даже апатичную роль, откликаясь лишь на посылаемые им сигналы. За этим спектаклем электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика, которая опирается на взаимодействие между избранными правительствами и элитами, представленными преимущественно деловыми кругами» [14].

Ранжируя представления о демократии на конституционные процедурные, сущностные и «ориентированные на процесс», Ч.Тилли относит концепцию «плюралистической демократии Р.Даля» к последним, имея в виду динамичность его схемы и подвижность её институциональных основ.

Собственную концепцию Ч.Тилли развёртывает в формате «сущностного» подхода, что позволило ему выработать собственную методiku количественной оценки процессов демократизации.

Сущностный подход Ч.Тилли, преемственный предшествующим опытом процедурного (Й.Шумпетер)

и ориентированный на процесс (Р.Даль) определения феномена демократии, проецирует продвижение исследовательского и практического дискурса в плоскость создания режима устойчивого диалога власти и граждан по поводу принятия политических решений.

По мнению Ч.Тилли, «режим можно признать демократическим, если политические отношения между гражданами и государством выражены широкими, равноправными, защищёнными и взаимообязывающими процедурами обсуждения. Демократизация означает общие подвижки в сторону более широкого по охвату, более равноправного по сути, более защищённого и более обязательного к исполнению согласования по поводу назначений на политические посты и принятия государственных решений» [1, с. 29].

Фундаментальными процессами, определяющими движение общества по пути демократии, в представлении Ч.Тилли, является «всё большая интеграция сетей доверия в публичную политику, всё большая изоляция категориального неравенства от публичной политики и уменьшение независимости крупных центров власти от публичной политики» [1, с. 41].

Актуализировав в демократической повестке аспект, связанный с участием граждан в принятии решений, Ч.Тилли сделал шаг в преодолении обозначившегося разрыва между представительством и народовластием. Однако помимо ограниченности представительного формата в наполнении демократического дискурса «первозданными» смыслами его современному конструированию препятствует закономерное последствие проявляющейся социальной «сложности». «Бином Ньютона» поиска демократической перспективы в

¹⁴ Крауч К. Постдемократия. М., 2010. С. 19.

условиях нарастающей социальной «сложности» описал Данило Дзоло. Констатация того факта, что «демократия в современных постиндустриальных обществах подвергается беспрецедентным эволюционным стрессам, привела Д.Дзоло к выводу о необходимости «построения постпредставительной теории политической системы» [15, с. 21, 24].

На основе анализа социальных трансформаций, генерирующих новые страты, идентичности, институты и взаимосвязанные подсистемы, которые «ускоряют процессы функциональной специализации», исследователь говорит о «дальнейшем нарастании социальной сложности». В свою очередь, новое качество социальной сложности, по утверждению Д.Дзоло, «ставит под вопрос фундаментальные предпосылки демократической теории как в её классических, так и в её ревизионистских изводах. По-видимому, вся демократическая энциклопедия обречена на устаревание, а вместе с нею той же участи обречены и самые основные её парадигмы – участие, представительство, конкурентный плюрализм» [15, с. 109].

Презентация воли множества групповых и корпоративных предпочтений «сложного» социального организма в узком формате представительства становится, очевидно, несостоятельной, и всё чаще, как волна, возникшая в результате непрогнозируемого паводка, перехлестывает дамбу (в данном случае пределы институтов политической си-

стемы), уходит в стихию неформального пространства, насыщенного неиерархизованными коммуникациями.

Кроме того, в условиях революционного развития последних возникает опасность утраты политической свободы и прав вследствие нарушения «когнитивной автономности», а «в её отсутствие не может быть сформировано независимое общественное мнение, противостоящее процессам самоузаконения политических элит, стоящих у власти» [15, с. 18].

Становление информационного общества в условиях, когда представительство не обеспечивает консенсус общественных интересов и самодостаточной власти, не амортизирует, а, напротив, обнажает неадекватность политических систем потребностям развития демократии. Информационные технологии, дополняемые развитыми коммуникациями, с одной стороны, становятся средством преодоления большинства официального формата политического пространства и, следовательно, дестабилизирующим потенциалом, а с другой – механизмом, обеспечивающим жизнеспособность нелегитимных элитных структур.

Таким образом, обретение планетарной цивилизацией нового качества деактуализирует общественную и академическую дискуссию об общем и особенном, универсальности и специфике сформировавшейся на Западе в течение длительного исторического периода модели либеральной демократии.

¹⁵ Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М., 2010.

Современные общественно-политическая практика и когнитивный процесс диктуют поиск направлений развития демократической парадигмы общественной перспективы. Ощувив эти потребности, видный теоретик политики Карл Шмитт в поисках гипотетических конструкций укрепления государства вышел на механизмы, способные в политической реальности помочь в обретении стратегии конструирования обновлённой архитектуры демократии.

В интерпретации Карла Шмитта, «демократия есть государственная форма, соответствующая принципу тождества (а именно тождества конкретно наличествующего народа с самим собой как политическим единством). Народ является носителем законодательной власти и сам себе даёт свою конституцию». Кроме того, демократия, по Шмитту, – это «метод, при котором правительства организованы в соответствии с демократическими принципами при максимальном участии граждан государства» [16, с. 66].

Тождество в прочтении интеллектуала означало целокупность народовластия и отсутствие зазора между конституционно декларируемой и действительной волей народа, реализуемое прежде всего при участии граждан в принятии основополагающих управленческих решений.

Демократические коннотации: равенство и свобода интерпретировались К. Шмиттом неоднозначно. Если равенство, по его мнению, является принципом, адекватным де-

мократии, то «свобода в смысле индивидуальной, по природе полагающейся каждому отдельному человеку свободы, есть либеральный принцип», соответствующий лишь представительной демократии либерализма как подвиду демократии вообще» [16, с. 66–69]. Свобода, в концепции Шмитта, есть равная возможность политического участия, но не свобода представительства безгранично многообразных индивидуальных или групповых предпочтений. «Равенство всего того, что имеет человеческий облик, – пишет он, – не в состоянии обосновать ни государство, ни государственной формы, ни формы правления. Из него невозможно получить никаких специфических различий и разграничений, только одни упразднения различий и границ; на его основании невозможно конституировать никаких особого рода институтов... Напротив, если общее для всех равенство людей должно быть единственно определяющим и решающим, то уже будет невозможно проводить какие-либо специфические различия. Идея человеческого равенства не содержит ни юридического, ни политического, ни экономического критерия» [16, с. 73].

В контексте шмиттовских взглядов представляется конструктивным указанием на непригодность либеральной ценности «индивидуальной свободы» в качестве конструкта, релевантного «проектным» требованиям развивающегося модуса демократии. Не требует доказательств сомнительность отождествления демо-

¹⁶ Шмитт К. Государство и политическая форма. М., 2010.

кратических норм с последовательно проводимым на Западе курсом на реализацию интересов всякого рода нетрадиционных меньшинств. И дело не только в том, что их предпочтения зачастую вступают в противоречия с нравственными, этическими, религиозными нормами, господствующими в обществе, а в том, что представительство этих эксклюзивных интересов не интегрируется в «народное единство», воля которого фундирует демократический порядок.

Демократия, по Шмитту, – это «демократическое равенство в сущности, однородность народа», что совсем не означает неприятие разноликости и непреодолимой «сложности» социумов, но признание в качестве субъекта демократического творчества «единого народа». В противном случае, признавая субъектом демократического процесса отдельные личности, группы, корпорации, следует легализовать фактическое неравенство прав «чернокожего» и «белого» населения Северной Америки, неграждан и латышей в Латвии, русских и украинцев на Украине и т.д.

В связи с рассуждением о единстве народа К.Шмитт вышел на не менее важную проблему – соотношение центральной власти и демократии. В современной политологии и общественно-политическом дискурсе режимы, основанные на сильной власти политического лидера, рассматриваются исключительно антагонистами демократии. Именно поэтому постсоветские политические

режимы с сильной президентской властью, несмотря на высокий уровень доверия к ним со стороны населения, оцениваются как антидемократические. Например, политический строй Казахстана, где рейтинг доверия президенту составляет в последнее время 90 и более процентов, в представлении *Freedom House* является не свободным и не демократичным. Россия не составляет исключения из «правил» этой организации. Показатель демократичности нашей страны, вслед за казахстанским, на одну ступень выше нижнего предела, несмотря на то что действующего президента поддерживают 80% россиян [17].

Представление К.Шмитта, не предвзято отражающие проблему, не совпадают с методологией определения демократичности режимов современным западным политическим классом.

«По сравнению с другими государственными формами, – писал он, – различность править и подчиняться даже может, по сути, чудовищно усилиться и увеличиться, если только те лица, кто правит и приказывает, остаются в субстанциальной однородности народа. Если они получают одобрение и доверие народа, к которому относятся, то их господство может быть более строгим и жёстким, их правление более решительным, нежели правление какого-нибудь патриархального монарха или осторожной олигархии» [16, с. 86].

В трудах, относящихся к Веймарскому периоду творчества учёного (подчёркиваем это, чтобы избежать упрёка в неисторичности обращения к его наследию), К.Шмитт определён-

¹⁷ Исследование «Ромир». Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2015 г. // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/20/7162>

но указал на направление совершенствования демократического континуума через использование и расширение функционального пространства непосредственной демократии. Отсутствие в бытность написания его работ коммуникационных ресурсов, несопоставимых с современными, обусловило некоторую неадекватность сегодняшнему дню предложенных автором конкретных форм её воплощения. Однако стратегия демократической эволюции, основанная на широком привлечении народа к решению основополагающих политических проблем определена К.Шмиттом верно. Актуальность высказанных им предположений относительно демократической перспективы подтверждается широким внедрением механизмов непосредственной демократии в обществен-

но-политическую практику США, стран Бенилюкса, Дании, Швейцарии, Швеции, Финляндии и т.д.

В США ежегодно на уровне штатов проводится 12–15 тыс. референдумов.

В странах Западной Европы (без Швейцарии) за время конституционного закрепления процедуры было проведено 240 референдумов, а в Швейцарии – более 100 [18].

Если в политическом процессе индустриальной эпохи акты прямой демократии являлись мерой паллиативной (народные инициативы, императивный мандат, референдумы и т.д.), исключениями из общих правил как плебисцитарная демократия во французской Пятой республике, то в условиях информационного общества непосредственная демократия должна стать имманентной субстанцией трансформирующих социальных систем.

Таким образом, демократия как феномен современности является неотъемлемым компонентом социально-политического процесса и предметом академической рефлексии.

Объективные и субъективные факторы общественного развития, определяя систему социальных связей и интеракций, катализируют импульс эволюции модуса и практики демократии.

Локализация демократической парадигмы в пределах одной универсалии, адекватной определённому цивилизационному опыту или историческому периоду, не релевантна реальности динамично меняющегося общественного порядка и генерируемой трансформационными изменениями социальной «сложности».

Отражение в научном знании демократической перспективы – не тривиальное описание устоявшихся представлений, тем более ангажированных политическими и иными соображениями, но ясное представление направлений и механизмов преодоления постоянно возникающего несоответствия между цивилизационными вызовами и институтами демократии.

¹⁸ Butler L., Ranney A. (eds.). *Referendums: A Comparative Study of Practice and Theory*. Wash., 1978. P. 14–46; *Zeitschrift für Schweizerisches Recht*. 1972. № 5. S. 492–494.

Библиография

- Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010.
[Dal' R.A. Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya. M., 2010. S. 13–14]
- Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М., 2010.
[Dzolo D. Demokratiya i slozhnost': realisticheskij podkhod. M., 2010]
- Исследование «Ромир». Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2015 г. // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/20/7162>
- [Issledovanie «Romir». Rejting doveriya sotsial'nym institutam v Rossii v 2015 godu // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/20/7162>]
- Крауч К. Постдемократия. М., 2010.
[Krauch K. Postdemokratiya. M., 2010. S. 19]
- Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002.
[Lehsh K. Vosstanie ehlit i predatel'stvo demokratii. M., 2002]
- Морозова О.С. Порог явки на выборах как элемент избирательной системы // Фундаментальные исследования. 2014. № 1.
[Morozova O.S. Porog yavki na vyborah kak ehlement izbiratel'noj sistemy // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 1. S. 186]
- Мюллер Я.В. Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века. М., 2014.
[Muller Ya.V. Spory o demokratii. Politicheskie idei v Evrope KHKH veka. M., 2014]
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // URL: <http://www.philosophy.ru/library/ortega/vosst.html>
- [Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ortega/vosst.html>]
- Парето В. Трансформация демократии. М., 2011.
[Pareto V. Transformatsiya demokratii. M., 2011]
- Тилли Ч. Демократия. М., 2007.
[Tilli Ch. Demokratiya. M., 2000]
- Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992.
[Tokvil' A. de. Demokratiya v Amerike. M., 1992]
- Хелд Д. Модели демократии: конкуренция элит // Масловский М.В. Социология политики: классические и современные теории. М.: Новый учебник. 2004.
[Kheld D. Modeli demokratii: konkurenciya ehlit // Maslovskij M.V. Sotsiologiya politiki: klassicheskie i sovremennye teorii. M.: Novyj uchebnir, 2004]
- Шмитт К. Государство и политическая форма. М., 2010. С. 66.
[Shmitt K. Gosudarstvo i politicheskaya forma. M., 2010.]
- Исследование «Ромир». Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2015 году // URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/20/7162>
- Шубин А.В. Демократия реальная и мнимая // Демократия и суверенитет. М., 2010.
[Shubin A.V. Demokratiya real'naya i mnimaya // Demokratiya i suverenitet. M., 2010]
- Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
[Shumpeter J.A. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. M., 1995]
- Butler L., Ranney A. (eds.). Referendums: A Comparative Study of Practice and Theory. Wash., 1978. P. 14–46; Zeitschrift fur Schweizerisches Recht. 1972. № 5.
http://freedomhouse.org/report/freedom-world-2015#VXVQFzgw_IU
<http://p-zona.com/novosti-rossii/item-30630-absenteizm-izbiratelej-pozor-dlya-demokraticeskikh-pobeditelej-vyborov>

Российский след в сирийской войне

Анна Батюченко

Вместо предисловия

Гражданская война в Сирии идёт уже более четырёх лет. Ни для кого не секрет, что иностранные граждане воюют с обеих сторон. Но если правительственные силы могут рассчитывать в основном на помощь со стороны организованных добровольцев из Ирака, Ливана и Ирана, то оппозиционеры пытаются вербовать сторонников не только среди арабской молодёжи Ближнего Востока и Северной Африки, но и в странах Европы и Америки.

У всех на слуху недавняя история с попыткой московской студентки МГУ Варвары Карауловой попасть в Сирию предположительно для того, чтобы присоединиться к одной из повстанческих группировок. Если бы не активность родителей и российских официальных властей, она имела бы все шансы влиться в

ряды выходцев из России и постсоветских государств, которые принимают участие в боевых действиях либо проходят боевую подготовку в лагерях на территории, неподконтрольной сирийским властям.

С самого начала вооружённого противостояния в Сирии официальные власти заявляли, что против правительственных сил воюют наёмники из разных государств. Есть в их рядах и граждане России, и если сообщается их этническая принадлежность, то практически всегда речь идёт о чеченцах.

По численности иностранцев, воюющих на стороне оппозиции, чеченцы уступали только ливийцам [1].

Первые сообщения о том, что в рядах сирийской оппозиции воюют чеченцы, появились в конце июля 2012 г., однако руководство Че-

БАТЮЧЕНКО Анна Александровна – аспирант Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН. E-mail: anna@batyuchenko.ru

Ключевые слова: Сирия, Россия, «Исламское государство», сирийская оппозиция, наёмничество.

¹ Grove T., Karouny M. Militants from Russia's North Caucasus join "jihad" in Syria // Reuters. 2013. 6 March // URL: <http://www.reuters.com/article/2013/03/06/us-syria-crisis-russia-militants-idUSBRE9251BT20130306>

ченской Республики изначально опровергало данную информацию [2]. В то же время на различных исламских сайтах появились сообщения, что в середине августа в Сирии погиб Рустам Гелаев – старший сын известного чеченского полевого командира Руслана Гелаева. Якобы его тело удалось вывезти в Чечню и похоронить.

Грузинские же источники утверждали, что похоронили его на территории Грузии. Также сообщалось о разделённом на две группы батальоне добровольцев, состоящих из этнических чеченцев, который ведёт в Сирии вооружённую борьбу против алавитов и носит имя Джохара Дудаева.

Однако не все воюющие в Сирии чеченцы обязательно являются гражданами России. Согласно грузинским источникам, около половины воюющих в Сирии чеченцев – это проживающие на территории Панкисского ущелья Грузии кистинцы.

Именно грузинскими гражданами являлись самые известные «шишани» (т.е. чеченцы параб.) – бывший глава группировки «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар», впоследствии командующий северной частью Сирии в «Исламском государстве» (ИГ) Умар аш-Шишани (настоящее имя Тархан Батирашвили), глава группировки «Джунуд аш-Шам» Муслим аш-Шишани (Муслим Маргошвили) и убитый в боях за Алеппо Сайфуллах аш-Шишани (Руслан Мачаликашвили), бывший соратник Умара аш-Шишани.

Большой процент сражающихся в Сирии чеченцев составляют и те, кто получил в Европе статус беженцев после двух чеченских войн.

Почти все отправившиеся в Сирию чеченцы так или иначе имеют отношение к северокавказской тер-

рористической группировке «Имарат Кавказ».

Доку Умаров (на тот момент – лидер группировки) изначально не поддерживал их решение, но впоследствии признал, что на Северном Кавказе нет достаточных ресурсов для подготовки боевиков и потому они могут тренироваться в специальных лагерях на территории Сирии.

В Чечне панисламистские настроения не являются преобладающими, здесь более популярны идеи независимости республики, а не построения всемирного халифата. Войну в Сирии они рассматривают не столько как борьбу за победу ислама, сколько как возможность получения боевого опыта. Именно поэтому большинство чеченских боевиков в Сирии не примкнуло к так называемому «Исламскому государству». У других же выходцев с Северного Кавказа панисламистские настроения выражены гораздо ярче, и они с большей охотой присягают на верность ИГ.

О точном количестве боевиков с российским гражданством в Сирии судить однозначно сложно, можно оперировать лишь приблизительными данными: от нескольких десятков [3] до 1,7 тыс. боевиков [4]. В распространяемой самими боевиками информации и в Интернете акцент делается не на гражданстве приезжих, а на вероисповедании и этнической принадлежности. Существует также и нежелание сирийских СМИ акцентировать внимание на

² Сообщения о воюющих в Сирии чеченцах являются фальшивкой // URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=11441>

³ Черненко Е. Мы имеем дело с террористическим интернационалом // Коммерсантъ. 2014. № 17. 29 сентября. С. 8.

⁴ Шитов А. Директор ФСБ: в рядах боевиков в Ираке воюют около 1,7 тыс. россиян // ИТАР-ТАСС. 2015. 20 февраля // URL: <http://tass.ru/politika/1780775>

гражданской принадлежности боевиков, выходцев из Российской Федерации, своего ближайшего союзника. Когда власти Сирии опубликовали списки убитых иностранцев,

воюющих на стороне оппозиционных сил, то у трёх имеющих в данном списке чеченцев в качестве гражданства была указана Чечня, а не Российская Федерация [5].

Борьба за умы в Интернете

Отличием сирийской войны является широкое использование Всемирной паутины всеми сторонами. Как минимум у двух вооружённых группировок в Сирии функционировали русскоязычные сайты – это «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар» и менее известная небольшая группировка «Усуд аш-Шам» («Львы Шама»), которая преимущественно состоит из кавказцев.

На официальном сайте группировки «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар» сообщалось, что под её знамёнами воюют мусульманские добровольцы из различных стран, в том числе из «Имарата Кавказ».

В структуре «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар» существует некий «Шариатский комитет», в котором состоят и арабоязычные, и русскоязычные проповедники. Работа русскоязычных проповедников сводится к «даавату и урокам в домах, в военных лагерях, а также непосредственно на фронтах», в то время как арабоязычные ведут работу среди местного населения. При этом в планах было создание «постоянной шариатской учебки», через которую должен будет пройти каждый новобранец до начала военной деятельности. Уже разработана двухнедельная программа, после освоения которой ученики должны будут сдать экзамен.

Очевидно, что размещение информации исключительно на русском языке может косвенно свидетельствовать не только о составе

группировки, но и о той аудитории, на которую данные ресурсы рассчитаны. В комментариях к новостным заметкам были многочисленные записи с вопросами, как можно вступить их ряды. И работу эти ресурсы вели не менее года до их закрытия в 2014 г.

Причин, которые заставляют выходцев с Северного Кавказа отправляться на войну в Сирию, можно назвать несколько. Это и приверженность идее всемирного джихада, и создание шариатского государства, и давняя связь с Сирийской Республикой, в которой немало российских мусульман получали исламское образование. Возможно, что для некоторых из них это является продолжением войны с Россией, поскольку российская политика направлена на поддержку правящего режима Сирии.

Нельзя забывать и о финансовом вопросе. Зачастую наёмникам обещаются такие деньги, которые они не смогут заработать у себя дома.

Так, по мнению отца Умара аш-Шишани, именно финансовые проблемы семьи изначально побудили его сына отправиться воевать в Сирию.

Муслим аш-Шишани в своём интервью сообщил, что «братья» отказали ему в возвращении к джихаду на Кавказе из-за того, что

⁵ Резчиков А. Чеченский след дошёл до Асада // Взгляд. 2012. 27 ноября // URL: <http://vz.ru/politics/2012/11/27/609131.html>

он был в заключении, и теперь они ему не могут доверять. В Сирии же он и его братья приобретают военный опыт.

Глава «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар» Салахутдину аш-Шишани (тоже уже от-

странённый от руководства) в интервью сообщал, что хотел «с группой братьев» из Грузии прорваться в Дагестан и Чечню, но «предопределение было таковым», что они оказались в Сирии.

Расширение географии идеи сирийского джихада

Идеи сирийского джихада распространены не только на Северном Кавказе. Другую группу воюющих в Сирии россияне составляют уроженцы традиционно исламских регионов Поволжья – Татарстана, Башкирии, отчасти Западной Сибири.

Так, директор ФСБ А.Бортников сообщил о том, что более 200 жителей Поволжья участвуют в боевых действиях на стороне «Исламского государства» [6].

В новостях регулярно появлялась информация о десятках и даже сотнях крымчан, воюющих на территории Сирии в рядах оппозиции. В сети Интернет можно найти обращения крымчан на фоне чёрных флагов около Ханской мечети (г. Бахчисарай) с призывом «быть среди ансаров» в Сирии.

Очевидно, что откликнувшиеся на данный призыв после возвращения на родину могут представлять угрозу не только для данного региона, который после недавних геополитических изменений оказался под российской юрисдикцией, но и для Татарстана и Северного Кавказа.

Однако не только выходцы с Кавказа и традиционных исламских регионов России отправляются на чужую войну в Сирию. Есть в рядах боевиков и принявшие ислам этни-

ческие славяне, видящие свою новую цель в служении всемирному халифату. Однако таким «новобранцам» не всегда рады сирийские оппозиционные группировки.

Так, в мае 2013 г. в Сирии был убит новообращённый мусульманин из Санкт-Петербурга Егор Рябинин по кличке «ар-Руси». В России в 2011 г. Рябинин уже был осуждён по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» за высказывания в социальной сети «ВКонтакте» об оправдании убийства священника Даниила Сысоева. В Сирию (через Турцию) Рябинин отправился не один, а вместе с ещё одним «русским мусульманином» из Санкт-Петербурга по имени Вадим. Оба они были убиты недалеко от г. Хомс, вероятно, боевиками одной из действующей на территории Сирии террористических групп из-за подозрений в связях Е.Рябинина с российскими спецслужбами [7].

Есть и совсем любопытные случаи, когда в рядах боевиков сражается российская жена сирийца палестинского происхождения. На размещённом в Интернете видео она подтвердила, что будет воевать, в том числе и против России, поскольку разочаровалась в её политике в Сирии. Её муж потратил своё небольшое состояние на организацию группировки, которую сам возглавил, а жена и четверо детей последовали за ним. Отряд участвовал в боевых действиях в рядах Свободной армии в Ярмуке. В выпазках отряда принимал участие несовершеннолетний сын гла-

⁶ Более 200 жителей Поволжья уехали воевать за ИГ в Сирию и Ирак // Interfax. 2015. 16 мая // URL: <http://www.interfax.ru/russia/447728>

⁷ В Сирии уничтожен новообращённый ваххабит, ранее осуждённый в России за глумление над гибелью священника Даниила Сысоева // ИНТЕРФАКС. 24 июля 2013 // URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52086>

вы группировки, который имеет российское гражданство. У отряда есть своя страница в Facebook на русском языке.

Сообщений о российских девушках и женщинах на этой войне становится всё больше.

В ноябре 2013 г. из-за сражающейся в Сирии дочери лишился должности один из высокопоставленных чеченских чиновников – глава республики предложил руководителю УФСР РФ по Чечне Асу Дудуркаеву написать рапорт об увольнении. По мнению Р.Кадырова, тот, чья родная дочь воюет в рядах ваххабитов, не имеет морального права говорить с подчинёнными о морали и нравственности.

В начале 2015 г., после гибели своего мужа, боевика «Исламского государства», 18-летней Диана Рамазова из Дагестана подорвала себя в полицейском участке Стамбула. Девушка была на 2-м месяце беременности.

Сейчас родные разыскивают 18-летнюю студентку РАНХиГС Мариам Исмаилову, ко-

торая после сессии отправилась в Турцию, вероятно, для дальнейшей переправки в Сирию. Задержанные на границе вместе с Варварой Карауловой россияне до сих пор находятся на территории Турции. И турецкие и российские власти не торопятся предъявлять им какие-либо обвинения.

Однако не все сочувствующие ИГ отправляются воевать сами.

В Москве под арестом по обвинению в содействии террористической деятельности находится студентка Архангельской медицинской академии Саида Халикова, которая собирала денежные средства для ИГ, продавая с подругами на базаре сваренное ими мыло.

В целом же многочисленные женские исламские группы в Интернете занимаются сбором средств для сирийских боевиков. Почти всегда эта деятельность маскируется под благотворительность.

Российские граждане на стороне сирийского правительства?

Но война в Сирии всех против всех порой принимает и совсем уж причудливые формы. В октябре 2013 г. появилась информация о том, что наёмники-россияне могут участвовать в сирийском конфликте не только на стороне оппозиции, но и на стороне действующего правительства. Оппозиция распространила в Интернете документы якобы уничтоженного ими в стычке под г. Хомс жителя Краснодарского края Алексея Малюты. Он оказался жив и даже дал несколько интервью.

Выяснилось, что российские граждане действительно выезжали в Сирию для работы по контрактам с расположенной в Санкт-Петербурге компанией *Slavonic Corps Limited* («Славянский корпус»), зарегистрированной в Гонконге.

Им предлагалось 5 тыс. долл. за охрану неких «объектов энергетики» в г. Дейр-эз-Зор. К октябрю 2013 г. в Сирии уже было более 200 человек из «Славянского корпуса», разбитых на две роты – одна комплектовалась казаками с Кубани, другая – желающими заработать на войне со всей России; из Санкт-Петербурга было всего 10–12 человек. После прилёта в сирийский г. Латакия они должны были добираться несколько сотен километров до «места работы» по районам, занятым где правительственными войсками, где оппозицией, а где и вовсе никому не подчиняющимися группировками.

Приняв участие в случайных боевых столкновениях, бойцы, так и не получив обещанных денег, вернулись в Латакию. В последних числах октября 2013 г. их отправили в Москву. Во Внуково «солдатов удачи» встречали офицеры ФСБ.

Руководитель данного проекта Вадим Гусев и отвечающий за кадровое обеспечение Евгений Сидоров были арестованы в рамках

уголовного дела, возбуждённого по практически никогда до этого не применяемой в России ст. 359 УК РФ «Наёмничество», предусматривающей наказание от 4 до 8 лет лишения свободы. Впоследствии оба они признали свою вину и заключили сделку со следствием.

Правовые проблемы привлечения к ответственности

Вплоть до настоящего времени нет сообщений ни об одном предъявленном обвинении по ст. 359 УК РФ «Наёмничество» в отношении воюющих против сирийского режима боевиков-россиян. Это связано, в первую очередь, с невозможностью проведения следственных действий на местности и, как следствие, сложностью доказывания объективной стороны данного вида преступления. Крайне редко таких преступников можно задержать на поле боя с оружием в руках и одновременно с документами о получении денег за свою деятельность. Чаще всего деньги передаются наличными, какие-либо документы об их получении не оформляются, потому доказать вину по ст. 359 УК РФ на практике крайне сложно.

Уголовная ответственность за наёмничество была введена в отечественное законодательство во исполнение принятых на себя международно-правовых обязательств. Согласно Декларации Генеральной Ассамблеи ООН «О принципах между-

При этом отмечалось, что воевать наёмники должны были не на стороне правительственных сил, а в частном отряде одного из бандформирований [8].

народного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций» (1970 г.), «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооружённых банд, в том числе наёмников, для вторжения на территорию другого государства» [9]. Понятие «наёмник» разъяснено в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I), подписанного в 1977 г.

Лицо, чтобы считаться наёмником, должно быть, кроме прочего, специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте, а обещанное ему вознаграждение должно существенно превышать обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны [10].

⁸ Завершено расследование первого в России дела о наёмниках // Известия. 6 августа // URL: <http://izvestia.ru/news/574852#ixzz3FgG6fLbd>

⁹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. Т. 1. С. 65–73.

¹⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 2. С. 731–792.

В национальном законодательстве понятие «наёмник» дано в примечании к ст. 359 УК РФ: «Наёмником признаётся лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооружённом конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».

В специальной литературе неоднократно отмечалось, что данное определение вряд ли способствует эффективной реализации международно-правовых обязательств [11], поскольку доказательство объективной стороны при такой формулировке затруднено. Некоторые авторы даже называют эти нормы «спящими» [12]. Так, с 1996 (принятие УК РФ) по 2012 г. было зарегистрировано всего 9 преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества»: в 2001 г. – 1 деяние (ст. 358

УК РФ); в 2002 г. – 2; в 2004 г. – 1; 2005 г. – 1 (ст. 359 УК РФ); 2006 г. – 1 (ст. 359 УК РФ); 2010 г. – 3 (ст. 356, 359, 360 УК РФ) [13]. Расширенное понятие наёмников и наёмничества, его финансирования дано в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 г. [14], однако Российская Федерация в ней не участвует.

Трудность квалификации по ст. 359 УК РФ не отменяет возможное привлечение к ответственности по таким статьям, как «Убийство», «Незаконное приобретение и ношение оружия» и др. Однако ответственность за них будет наступать уже не в РФ, а на территории Сирии по соответствующим составам преступлений сирийского уголовного законодательства.

Угроза России

Нельзя сказать, что деятельность российских граждан на стороне сирийской оппозиции остаётся совсем без внимания российских спецслужб. Уже существуют судебные решения, по которым жители Чечни были приговорены к лишению свободы по ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём». Соответствующая поправка, предусматривающая привлечение к ответственно-

сти за участие в вооружённом формировании на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, была внесена УК РФ в ноябре 2013 г., а в мае 2014 г. были существенно увеличены максимальные сроки лишения свободы по данной статье.

Также стало известно об аресте российскими силовиками трёх уроженцев дагестанского села Новоси-

¹¹ Грубова Е.И. Преступления против мира и безопасности человечества: состояние, тенденции и перспективы развития в национальном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. С. 11–14.

¹² Разумов Ю.А. Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2013. № 1. С. 123–129.

¹³ Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мёртвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 7.

¹⁴ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. Т. 2. С. 812–819.

ситли, которые возвращались домой после участия в боевых действиях на территории Сирии. При этом некоторым всё-таки удалось вернуться домой через Азербайджан. Очевидно, что это лишь один из множества случаев подобного возвращения, демонстрирующий, насколько легко российские граждане могут проникнуть в Сирию и безнаказанно вернуться обратно.

Также представляется недостаточной работа по своевременному выявлению информационных ресурсов в Интернете, где призывают к джихаду в Сирии или оправдывают его.

Очевидно, что в сложившейся ситуации воюющие на Ближнем Востоке российские боевики составляют террористическую угрозу и для России. Проходя тренировки в условиях боевых действий и получая необходимую идеологическую подпитку, они в случае возвращения неминуемо станут угрозой внутренней безопасности. Несмотря на идеологические разногласия, и «Исламское государство», и «мухаджирины» открыто называют Россию в числе своих главных врагов [15].

В Дагестане силовикам уже удалось предотвратить теракт, который готовил командир с опытом войны на территории Сирии. К длительным срокам тюремного заключения приговорены два сторонника ИГ, которые, по данным ФСБ, планировали теракт на объекте хранения и уничтожения химического оружия в Кировской области.

Религиозные деятели заявляют о своей неспособности бороться с экстремистскими проявлениями на территории России.

Так, глава Совета улемов Российской ассоциации исламского согласия Фарид Салман заявил, что духовные управления мусульман не способны справиться с ваххабизмом, преодолеть его под силу лишь государству [16].

Не согласиться с этим сложно, однако вряд ли прикладываемые в этом направлении усилия можно считать достаточными.

Необходимо не только оперативнее реагировать на различные экстремистские призывы в Интернете, но и по примеру европейских стран рассмотреть вопрос о запрете на выдачу лицам, подозреваемым в участии в экстремистс-

Не менее года активно работали русскоязычные сайты группировок «Джейш аль-мухаджирин валь-ансар» и «Усудуш-Шам». Портал «Голос ислама» называл пребывание в Афганистане Салмана Булгарского «гуманитарной миссией», сообщая, что в Сирии он находится с целью «освещения военных действий». Около двух лет (до блокировки Роскомнадзором) работал русскоязычный «персональный сайт Джамаата Хилифат», который на своей странице в социальной сети Facebook открыто собирал деньги на джихад в Сирии путём перечисления денежных средств на зарегистрированный в России телефонный номер.

В целом же призывающие к джихаду блоги и страницы в социальных сетях Интернета просто не поддаются исчислению.

¹⁵ Islamic State Grooms Chechen Fighters Against Putin // Bloomberg. 2014. 9 October // URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-10-08/how-islamic-state-grooms-chechen-fighters-against-putin.html>

¹⁶ Радикалы расплозуются по РФ // Expert Online. 2013. 5 марта // URL: <http://expert.ru/2013/03/5/radikalnyi-raspolzayutsya-po-rf/>

кой деятельности, и конфискации у них имеющихся загранпаспортов. Однако такие меры подразумевают существенное реформирование законодательства, в том числе ограничение прав граждан, что, по мнению не только российских властей, но и правительств других европейских стран, пока представляется мерой преждевременной и не соответствующей угрозе государству.

Дальнейшее развитие событий покажет, насколько такой взгляд на ситуацию в Сирии оправдан. В любом случае российские спецслужбы получили проблему, а само российское общество – тревожный звонок.

Библиография

- Бабаев М., Пудовочкин Ю.* «Мёртвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4–10.
- [*Babaev M., Pudovochkin Ju.* «Mertvye» normy v Ugolovnom kodekse: problemy i reshenija // Ugolovnoe pravo. 2010. № 6. S. 4–10]
- Более 200 жителей Поволжья уехали воевать за ИГ в Сирию и Ирак // Interfax. 2015. 16 мая // URL: <http://www.interfax.ru/russia/447728>
- [*Bolee 200 zhitelej Povolzh'ja uehali voevat' za IG v Siriju i Irak* // Interfax. 2015. 16 maja // URL: <http://www.interfax.ru/russia/447728>]
- В Сирии уничтожен новообращенный ваххабит, ранее осужденный в России за глумление над гибелью священника Даниила Сысоева // ИНТЕРФАКС. 24 июля 2013 // URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52086>
- [*V Sirii unichtozhen novoobrashhennyj vahhabit, ranee osuzhdennyj v Rossii za glumlenie nad gibel'ju svjashhennika Daniila Sysoeva* // INTERFAKS. 24 ijulja 2013 // URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52086>]
- Грубова Е.И.* Преступления против мира и безопасности человечества: состояние, тенденции и перспективы развития в национальном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. С. 11–14.
- [*Grubova E.I.* Prestuplenija protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sostojanie, tendencii i perspektivy razvitiya v nacional'nom ugolovnom zakonodatel'stve // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2012. № 1. S. 11–14]
- Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. Т. 1. С. 65–73.
- [*Deklaracija o principah mezhdunarodnogo prava, kasajushhihsja družhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob#edinennyh Nacij.* Prinjata 24 oktjabrja 1970 g. Rezoljuciej 2625 (XXV) na 1883-m plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON // Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo. M.: Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1996. T. 1. S. 65–73]
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 2. С. 731–792.
- [*Dopolnitel'nyj protokol k Zhenevskim konvencijam ot 12 avgusta 1949 g., kasajushhihsja zashhity zhertv mezhdunarodnyh vooruzhennyh konfliktov (Protokol I)* // Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo. M.: Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1997. T. 2. S. 731–792]

- Завершено расследование первого в России дела о наёмниках // Известия. 2014. 6 августа // URL: <http://izvestia.ru/news/574852#ixzz3FgG6fLbd>
- [Zaversheno rassledovanie pervogo v Rossii dela o naemnikah // Izvestija. 2014. 6 avgusta // URL: <http://izvestia.ru/news/574852#ixzz3FgG6fLbd>]
- Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 2. С. 812–819.
- [Mezhdunarodnaja konvencija o bor'be s verbovkoj, ispol'zovanijem, finansirovanijem i obuchenijem naemnikov // Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo. M.: Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1997. T. 2. S. 812–819]
- Радикалы расползаются по РФ // Expert Online, 05.03.2013. URL: <http://expert.ru/2013/03/5/radikalnyi-raspolzajutsya-po-rf/>
- [Radikaly raspolzajutsya po RF // Expert Online, 05.03.2013. URL: <http://expert.ru/2013/03/5/radikalnyi-raspolzajutsya-po-rf/>]
- Разумов Ю.А. Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2013. № 1. С. 123–129.
- [Razumov Ju.A. Metody i sposoby nacional'no-pravovoj implementacii v zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. 2013. № 1. S. 123–129]
- Резчиков А. Чеченский след дошёл до Асада // Взгляд. 2012. 27 ноября // URL: <http://vz.ru/politics/2012/11/27/609131.html>
- [Rezchikov A. Chechenskij sled doshel do Asada // Vzgljad. 2012. 27 nojabrja // URL: <http://vz.ru/politics/2012/11/27/609131.html>]
- Сообщения о воюющих в Сирии чеченцах являются фальшивкой // URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=11441>
- [Soobshhenija o vojushchih v Sirii chechencah javljajutsja fal'shivkoj // URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=11441>]
- Черненко Е. Мы имеем дело с террористическим интернационалом // Коммерсантъ. 2014. 29 сентября. № 175.
- [Chernenko E. My imeem delo s terroristicheskim internacionalom // Kommersant#. 2014. 29 sentjabrja. № 175]
- Шитов А. Директор ФСБ: в рядах боевиков в Ираке воюют около 1,7 тыс. россиян // ИТАР-ТАСС. 2015. 20 февраля // URL: <http://tass.ru/politika/1780775>
- [Shitov A. Direktor FSB: v rjadah boevikov v Irake vojuyut okolo 1,7 tys. rossijan // ITAR-TASS. 2015. 20 fevralja // URL: <http://tass.ru/politika/1780775>]
- Grove T., Karouny M. Militants from Russia's North Caucasus join «jihad» in Syria // Reuters. 2013. 6 марта // URL: <http://www.reuters.com/article/2013/03/06/us-syria-crisis-russia-militants-idUSBRE9251BT20130306>
- Islamic State Grooms Chechen Fighters Against Putin // Bloomberg. 2014. 9 октября // URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-10-08/how-islamic-state-grooms-chechen-fighters-against-putin.html>

Политика Евросоюза по развитию транспортной инфраструктуры

Антон Горбунов

В отношении стран и регионов Евросоюза представляется целесообразным рассмотреть сложившееся управление его транспортным комплексом. Необходимо подчеркнуть, что на политическом уровне в Евросоюзе созданы наднациональные органы, сформировавшие абсолютно новый подход в отношении развития европейского макрорегиона.

Транспортная система ЕС является индикатором материального состояния пространства европейской интеграции. Так, общие стандарты использования единой инфраструктуры определили политическое партнёрство отдельных государств и степень интенсивности взаимодействия.

Новые институты интеграционного управления Евросоюза, например Европейское железнодорожное агентство [1], ставят своей целью продвижение транспортно-инфраструктурной организации Европы. Особо отметим, что причины и последствия эволюции политичес-

кого пространства, которые возникают при «европеизации» национальных государств, связываются рядом учёных с процессом институционализации [2]. Данный подход подчёркивает роль институтов (формальных и неформальных) для выработки фундаментальных оснований

ГОРБУНОВ Антон Александрович – кандидат технических наук, докторант кафедры «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). *E-mail:* Politologia-MIIT@yandex.ru

Ключевые слова: Евросоюз, транспортный комплекс, транспортная политика.

¹ European Railway Agency // URL: <http://www.era.europa.eu/Pages/Home.aspx>

² Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М.С.Стрежнева. М.: Весь Мир, 2011.

и механизмов практической реализации политического курса. Основное место в данном подходе уделяется формальным структурам разного уровня при осуществлении ими транспортной политики.

Положения общей транспортной политики ЕС изначально были закреплены в Римском договоре (1957 г.) [3, с. 244]. В нём были представлены не только кратко- и среднесрочные цели государств – участников интеграционного проекта, но и долгосрочные перспективы, наступление которых представлялось возможным после успешной реализации задач, поставленных на ближайшие несколько лет. В то же время следует отметить, что проблемы с проведением в жизнь первоочередных задач были связаны с нежеланием государств – членов ЕС передать часть их транспортных полномочий. Это объясняется тем, что транспорт является «неотъемлемой составной частью национальной экономической и социальной инфраструктуры, ответственность за которую должно нести государство» [3].

Транспортная политика Европейского союза [4] ориентирована на укрепление свободы передвижения товаров, услуг и рабочей силы на его территории с целью постепенной замены национальных транспортных политик на общую, интегративную систему, которая должна способствовать конкуренции как одного вида транспорта, так и разных.

Важным стимулом к активной работе над совершенствованием

транспортной инфраструктуры ЕС стало обращение Европарламента (1982 г.) в Суд ЕС с иском к Совету ЕС о неисполнении последним ст. 74 Римского договора. Своим решением Суд обязал Совет ЕС либерализовать трансграничные перевозки на территории Союза и создать благоприятные условия для предпринимателей из разных государств – его членов.

Уже в 1986 г. транспортная сфера была включена в Единый европейский акт, представляющий собой фундаментальный план по завершению строительства единого внутреннего рынка.

Данный факт ясно демонстрирует, насколько важно значение слаженной работы транспортной инфраструктуры (подразумевая под этим работу всех входящих в неё элементов) для развития такого макрорегиона, как объединённая Европа.

Анализ либерализации транспортной инфраструктуры на территории ЕС позволяет выделить несколько направлений по развитию транспортной стратегии ЕС:

1. Совершенствование соответствующей законодательной базы.

2. Создание агентств (институтов) европейского уровня, занимающихся отдельными видами транспорта.

Конец 80-х – начало 90-х годов ознаменовался для ЕС принятием важных нормативно-правовых актов в сфере трансграничных перевозок.

Так, в 1987 г. был принят первый пакет нормативных документов о частной либерализа-

³ Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe // URL: <http://www.cvce.eu/le-cvce/presentation>

⁴ European Union // URL: http://europa.eu/index_en.htm

ции рынка услуг в сфере гражданской авиации, в 1990 г. – второй, а в 1992 г. – третий.

Данный пакет нормативных документов отменял ограничения на маршруты, число самолётов, регулирование платы за пролёт, все коммерческие ограничения для авиалиний, которые совершались в пределах ЕС, что давало возможность европейским авиакомпаниям предлагать любые маршруты в пределах Евросоюза.

Принятие этих нормативно-правовых актов было одним из этапов строительства единого внутреннего рынка.

Следующим шагом в направлении создания единого внутреннего рынка стало открытие национальных морских перевозок.

Принципы конкуренции, свободы предоставления услуг и свободного доступа на рынок в сфере морского транспорта устанавливают четыре регламента, которые были приняты в 1986 г. Советом ЕЭС (№ 4055/86, № 4056/86, № 4057/86, № 4058/86) [5].

Новая концепция развития внутрисоюзного морского транспорта – «Европейское морское транспортное пространство без барьеров» – была предложена Еврокомиссией (ЕК) в среднесрочном обзоре Белой книги о транспортной политике. Основной целью данной стратегии стало стимулирование развития внутрисоюзных морских перевозок в связи с упрощением установленных для судов административных процедур.

Что касается внутреннего водного транспорта, то в соответствии с Директивой 96/75/ЕЭС от 1 января 2000 г. внутренний рынок навигации был полностью открыт для навигации.

Третьим шагом на пути строительства Единого европейского пространства было принятие нормативных актов в сфере железнодорожного транспорта. Белая книга «Стратегия оживления железных дорог Сообщества», изданная в 1996 г. Еврокомиссией, содержала в себе предложения по разграничению деятельности по предоставлению транспортных услуг и управлению инфраструктурой.

В 2001 г. вышел первый Железнодорожный пакт, включающий в себя ряд директив Европарламента и Совета [6].

Второй Железнодорожный пакт вышел 23 января 2002 г. и отражал меры дальнейшей либерализации рынка железнодорожной отрасли на территории Евросоюза. В их числе:

- разграничение деятельности железнодорожных компаний и компаний-операторов;
- совместимость национальных железнодорожных систем.

Четвёртым шагом было принятие мер по либерализации рынка автомобильных перевозок. Данный процесс шёл поэтапно: в 1988 г. были отменены национальные разрешения и квоты на перевозку грузов, в 1993 г. ликвидирована проверка грузов на внутренних границах, с

⁵ URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:1986R4055:19901217:EN:PDF> – COUNCIL REGULATION (EEC) No 4055/86 of 22 December 1986 applying the principle of freedom to provide services to maritime transport between Member States and between Member States and third countries

⁶ Директива № 2001/14/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О распределении пропускной способности железнодорожной инфраструктуры, взимании сборов за пользование железнодорожной инфраструктурой и сертификации безопасности» // URL: www.consultant.ru

1998 г. стал возможным каботаж, следующим шагом в этом направлении стало введение единого лимита на максимальный вес грузовиков.

Следует отметить, что либерализация рынка транспортных услуг способствовала появлению условий для развития единой транспортной инфраструктуры, которая объединяет национальные транспортные системы.

Одним из важных пунктов в политике развития транспортной инфраструктуры в ЕС стало использование агентств, с помощью которых Евросоюз осуществлял политическое управление. Основной задачей данных агентств является поддержка принятых решений, аккумулирование и дальнейшее распространение технических и других экспертных знаний и информации в отношении конкретных транспортных проблем. В соответствии с Регламентом Совета 58/2003 создаются исполнительные агентства, которые в дальнейшем участвуют в выполнении программ ЕС. В 90-е годы получили распространение агентства с функциями, сориентированными на технические и научные задачи. Подобные агентства получили название регулирующих, децентрализованных и независимых. На сегодня функционируют 23 агентства [3, с. 248].

Создание транспортных агентств на уровне Евросоюза определило его дальнейшую политику в данной сфере. Так, ЕААБ* и ЕК принимают участие в создании Европейского общего авиационного пространства,

объединяющего рынок авиационных услуг ЕС и его соседей.

В связи с этим Европейский союз подписал в 2006 г. Соглашение об общеевропейском авиационном пространстве с некоторыми государствами Западных Балкан (Албанией, Боснией и Герцеговиной, Хорватией, Республикой Македония, Черногорией, Сербией).

Нравне с существующими положительными тенденциями политики развития транспортной инфраструктуры Евросоюза можно отметить и ряд проблем.

Транспортная политика ЕС является двухуровневой: *первый уровень* носит глобальный характер, что является необходимым условием успешного развития региона, *второй уровень* связан с конкретными практическими предложениями и решениями.

Подписание Маастрихтского договора [7] внесло существенные коррективы на уровне законодательства, что способствовало прогрессу в решении транспортных задач. Однако намерения Европейской комиссии и национальные интересы государств – членов ЕС часто не совпадали. Решение этой проблемы виделось ЕК в либерализации рынка транспортных услуг, усилении конкуренции в данной сфере, повышении качества услуг и снижении цен.

Другой проблемой являлась необходимость эффективной интеграции национальных и региональных транспортных систем в Единое европейское пространство. Развитие транспорта закономерно породило

⁷ Договор о Европейском союзе. Ст. 75 // Документы Европейского союза. Т. 2 / под ред. Ю.А.Борко, М.В.Каргаловой, Ю.М.Юмашева. М., 1994. С. 62.

* ЕААБ – Европейское агентство авиационной безопасности (EASA).

третью проблему – появление дорожных пробок. Это обстоятельство явилось, в свою очередь, катализатором четвертой проблемы, ставшей перед Европейской комиссией, – загрязнение окружающей среды. В качестве пятой проблемы можно назвать неравномерность развития отдельных секторов транспортной системы объединённой Европы.

Возникшие проблемы представляли собой угрозу для устойчивого и поступательного развития ЕС. Их решение нашло отражение в Белой книге, принятой ЕК в 2001 г. с заглавием «Европейская транспортная политика до 2010 года: время решений» [8]. Она отражала четыре главные задачи транспортной политики Европейского союза:

1. Ориентация транспортной политики на её пользователей.

2. Получение эффекта от глобализации транспорта.

3. Изменение баланса между различными видами транспорта.

4. Устранение «узких мест» в транспортной инфраструктуре.

Следующим шагом в транспортной политике ЕС по улучшению ситуации в регионе было принятие Европейской комиссией в 2006 г. Белой книги, в которой подчёркивалась важность совместного диалога по решению транспортных проблем для всех стран – членов ЕС. Основной акцент в документе делался на оптимизацию работы всех видов транспорта, что выдвинуло на первый план развитие интермодальных перевозок. Усиление технологической

составляющей транспортной системы зависит, как подчёркивает ЕК, от интенсивности и эффективности применения логистических и инновационных технологий. На современном этапе развития Европейского союза приоритетным направлением транспортной политики является развитие трансъевропейских сетей.

Новый документ в сфере транспортной политики был принят Европейским советом 28 марта 2011 г. в Брюсселе. Им стала Белая книга «Транспорт-2050» [8] с подпрограммой «План создания единого европейского транспортного пространства – стремление к достижению конкурентной и ресурсосберегающей транспортной системы». Как и все Белые книги, документ не относится к законодательным актам, однако определяет деятельность соответствующих институтов Европейского союза в сфере транспортной политики.

Белая книга «Транспорт-2050» имеет промежуточный оценочный рубеж – 2030 г., который должен показать эффективность выстроенной и реализуемой стратегии. Главными задачами данного документа являются:

– построение единого транспортного рынка;

– повышение уровня мобильности;

– сокращение количества вредных выбросов в атмосферу.

Желаемый результат реализации выдвинутых задач выражается в достижении уровня, при котором:

⁸ White Paper. Roadmap to a Single European Transport Area – Towards a competitive and resource efficient transport system // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0144:FIN:EN:PDF>

– в городах будут отсутствовать использующие традиционное топливо машины;

– в авиации 40% используемого топлива будет иметь низкое содержание углерода;

– в судоходстве на 40% снизятся выбросы отходов;

– пассажирские и грузовые перевозки на 50% от общего объёма будут перемещены на железнодорожный и водный виды транспорта, осуществляющие перевозки на средние дистанции;

– к 2050 г. транспортные выбросы в окружающую среду сократятся на 60% [9].

Указанные направления требуют соответствующих технических, законодательных и политических изменений в отрасли. К 2050 г. планируется осуществлять перевозки грузов на расстояния более 300 км железнодорожным и водным транспортом. Железнодорожный транспорт также будет занимать весомое место в пассажирских перевозках. Одним из пунктов Белой книги – 2011 является завершение строительства в Европе высокоскоростных железных дорог к 2050 г., а к промежуточному этапу – 2030 г. – увеличение сети высокоскоростных железных дорог в три раза, сохраняя густоту сети в странах – членах ЕС.

Одним из направлений развития транспортной политики Европейс-

кого союза является изменение в сфере государственной тарифной политики с выравниванием тарифов на международные и внутренние перевозки; из данного списка исключаются транзитные тарифы.

Анализ ситуации в сфере транспортной политики европейского макрорегиона позволяет сделать вывод о том, что краеугольным камнем всех проблем является финансирование и совершенствование европейской транспортной инфраструктуры.

Совокупность проблем привела к идее создания транспортных коридоров, направленных с севера на юг и с запада на восток. В Маастрихтском договоре содержались положения по созданию трансъвропейских транспортных сетей (*TEN-N*) [10], направленных на ликвидацию так называемых узких мест в единой транспортной сети ЕС, на стабилизацию экологической и социальной ситуации в регионе и на экономическое развитие его территории.

Основными принципами *TEN-N* являются:

– повышение внимания к возможности взаимодействия транспортных сетей;

– концентрация финансирования на межстрановых проектах;

– оптимальное, чёткое распределение ресурсов Сообщества;

⁹ *Иншакова А.О.* Принципы правового обеспечения свобод общего рынка в транспортной политике ЕС // URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk-3172012/367-inshakova-principy-pravovogo-obespecheniya-svobod-obshhego-rynka-v-transportnoj-politike-e.html>

¹⁰ Договор о Европейском союзе. Раздел XII. Трансъвропейские сети. Ст. 29b, 29c, 29d // Документы Европейского союза / под ред. Ю.А.Борко, М.В.Каргаловой, Ю.М.Юмашева. М., 1994. Т. 2. С. 92–94.

– сотрудничество и последовательное осуществление работ между странами – членами ЕС.

Принятые ЕС Директивы [11] являются логическим следствием для решения возникших проблем в транспортной сфере на нормативном уровне:

- загрязнение окружающей среды;
- увеличение вредного воздействия на здоровье людей;
- транспортная перегруженность, транспортная аварийность.

Так, Директива 2009/28/ЕС направлена на увеличение потребления энергии из возобновляемых источников; в Директиве 2009/31/ЕС прописаны нормативные принципы для улавливания и хранения углерода; в Регламенте № 443/2009 [12] определено снижение выбросов CO₂, предусмотренное для частных и коммерческих легковых автомобилей; в Директиве 2009/30/ЕС прописано качество топлива; Директива 2008/101/ЕС регламентирует объём выбросов CO₂ воздушным транспортом; Директива 2009/33/ЕС – выбросов CO₂ в дорожно-транспортной системе; поощряется производство экологически чистых и энергоэффективных транспортных средств.

Принципы либерализации и гармонизации [13] общей транспортной политики Европейского союза реализуются также в отношении автомобильного транспорта: инфраструктура поддерживается водителями, так как по логике ЕС 2–3 евро, вложенные в ремонт автомобиля, эк-

вивалентны одному евро, потраченному на поддержание автодорог.

Транспортное право Европейского союза формируется перечисленными документами и положениями раздела VI «Транспорт» части III Договора о функционировании Европейского союза [14].

Полномочия Европейского союза заключаются в:

- определении правил, применяемых в отношении международных транспортных перевозчиков, которые используют территории стран – членов ЕС;

- установлении условий для предоставляющих транспортные услуги нерезидентов на территории стран – членов ЕС;

- определении мер, направленных на повышение транспортной безопасности.

Странам – членам ЕС запрещается:

- препятствовать осуществлению любых перевозок на территории ЕС;

- поддерживать и защищать интересы определённого круга предпринимателей, отраслей промышленности.

Следует подчеркнуть, что наднациональному регулированию подлежат самые важные виды транспорта:

¹¹ URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31999L0094:EN:NOT>

¹² Regulation (EC) № 443/2009 of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 setting emission performance standards for new passenger cars as part of the Community's integrated approach to reduce CO₂ emissions from light-duty vehicles // URL: <http://eur-lex.europa.eu>

¹³ *Инишкова А.О.* Основные тенденции развития современной политики в области транспортного права Европейского союза // Транспортное право. Международное, публичное и частное право. 2006. № 1. С. 7–12.

¹⁴ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union Part Three: Union Policies and Internal Actions Title VI: Transport // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=C:2008:115:0001:01:EN:HTML>

железнодорожный, автомобильный, внутренний водный. Совет Европейского союза принимает регулятивные меры в отношении остальных видов транспорта, которые относят-

ся к компетенции стран – членов ЕС [9]. Кроме того, реализация общей торговой политики ЕС связана с условиями транспортировки грузов под таможенным контролем [15].

Библиография

- Директива № 2001/14/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О распределении пропускной способности железнодорожной инфраструктуры, взимании сборов за пользование железнодорожной инфраструктурой и сертификации безопасности» // URL: www.consultant.ru
- [DIREKTIVA № 2001/14/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo soyuza «O raspredelenii propusknoj sposobnosti zheleznodorozhnoj infrastruktury, vzimanii sborov za pol'zovanie zheleznodorozhnoj infrastrukturoj i sertifikatsii bezopasnosti» // URL: www.consultant.ru]
- Договор о Европейском союзе. Раздел XII. Трансевропейские сети. Ст. 29b, 29c, 29d // Документы Европейского союза / под ред. Ю.А.Борко, М.В.Каргаловой, Ю.М.Юмашева. М., 1994. Т. 2. С. 92–94.
- [Dogovor o Evropejskom Soyuze. Razdel XII. Trans»evropejskie seti. Ct. 29b, 29c, 29d // Dokumenty Evropejskogo soyuza / T. 2. Pod red. Yu.A.Borko, M.V.Kargalovoj, Yu.M.Yumasheva. M., 1994. S. 92–94]
- Договор о Европейском союзе. Ст. 75 // Документы Европейского союза. Т. 2 / под ред. Ю.А.Борко, М.В.Каргаловой, Ю.М.Юмашева. М., 1994. С. 62.
- [Dogovor o Evropejskom soyuze. St. 75 // Dokumenty Evropejskogo soyuza. T. 2 / pod red. Yu.A.Borko, M.V.Kargalovoj, Yu.M.Yumasheva. M., 1994. S. 62]
- Инишаква А.О. Основные тенденции развития современной политики в области транспортного права Европейского союза // Транспортное право. Международное, публичное и частное право. 2006. № 1. С. 7–12.
- [Inshakova A.O. Osnovnye tendentsii razvitiya sovremennoj politiki v oblasti transportnogo prava Evropejskogo soyuza // Transportnoe pravo. Mezhdunarodnoe, publichnoe i chastnoe pravo. 2006. № 1(28). S. 7–12]
- Инишаква А.О. Принципы правового обеспечения свобод общего рынка в транспортной политике ЕС // URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk-3172012/367-inshakova-principy-pravovogo-obespecheniya-svobod-obshhego-rynka-v-transportnoj-politike-e.html>
- [Inshakova A.O. Printsipy pravovogo obespecheniya svobod obshhego rynka v transportnoj politike ES // URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk-3172012/367-inshakova-principy-pravovogo-obespecheniya-svobod-obshhego-rynka-v-transportnoj-politike-e.html>]
- Мацкевич В.В. Транспортная политика Европейского Союза и пути её реализации // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2004. № 4. С. 5–10.
- [Matskevich V.V. Transportnaya politika Evropejskogo Soyuzha i puti ee realizatsii // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2004. № 4. S. 5–10.]

¹⁵ Мацкевич В.В. Транспортная политика Европейского Союза и пути её реализации // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2004. № 4. С. 5–10.

Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М.С.Стрежнева. М.: Весь Мир, 2011.
[Transnatsional'nye politicheskie prostranstva: yavlenie i praktika / отв. red. M.S.Strezhneva. M.: Ves' Mir, 2011]
Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe // URL: <http://www.cvce.eu/le-cvce/presentation>
Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union Part Three: Union Policies and Internal Actions Title VI: Transport // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2008:115:0001:01:EN:HTML>
European Railway Agency // URL: <http://www.era.europa.eu/Pages/Home.aspx>
European Union // URL: http://europa.eu/index_en.htm
Regulation (EC) № 443/2009 of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 setting emission performance standards for new passenger cars as part of the Community's integrated approach to reduce CO2 emissions from light-duty vehicles // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32009R0443:EN:NOT>
URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:1986R4055:19901217:EN:PDF> – COUNCIL REGULATION (EEC)No 4055/86 of 22 December 1986 applying the principle of freedom to provide services to maritime transport between Member States and between Member States and third countries
URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31999L0094:EN:NOT>
White Paper. Roadmap to a Single European Transport Area – Towards a competitive and resource efficient transport system // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0144:FIN:EN:PDF>

**Начата подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие
36789 — на год

Влияние Дж.Ф.Кеннана на климат отношений между СССР и США

Елена Арляпова

Комментируя решение об уходе в отставку своего заместителя и бывшего посла США в России, а с февраля 2015 г. президента фонда Карнеги «За международный мир» Уильяма Бёрнса, действующий госсекретарь США Джон Керри поставил его имя «в очень короткий список легенд американской дипломатии» [1] наряду с двумя другими, в своё время последовательно сменившими друг друга послами США в СССР – Джорджем Кеннаном и «Чипом» (Чарльзом) Боленом. Быть «скроенным из той же ткани», оказаться «такого же калибра», как они, суметь сделать соизмеримый вклад во внешнюю политику США, по мнению Дж.Керри, всегда почётно и достойно подражания.

Сегодня самая знаменитая концепция Дж.Кеннана переживает интеллектуальную реинкарнацию по обе стороны Атлантики. «Концентрированное выражение пресловутой политики сдерживания» – так на открытии Совещания послов и представителей Российской Федерации были определены события на Украине [2]. А западная пресса не устаёт практически дословно воспроизводить один из объяснительных постулатов Дж.Кеннана о «традици-

АРЛЯПОВА Елена Сергеевна – кандидат политических наук, докторант кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: elena.s.arlyapova@gmail.com

Ключевые слова: Дж.Кеннан, У.Буллит, доктрина «сдерживания», «длинная телеграмма», советско-американские отношения.

¹ Kerry J. Deputy Secretary of State William J. Burns' Decision to Retire in October 2014. Press Statement// U.S. Department of State. Washington, DC. April 11, 2014 // URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/04/224720>

² Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на открытии Совещания послов и постоянных представителей Российской Федерации, Москва, 1 июля 2014 г. // URL: http://www.youtube.com/watch?v=uzSZwz_CXT8.1.47-1.50.

онном и инстинктивном российском чувстве незащищённости» [3, р. 5] в основе «невротического взгляда Кремля на международное положение» [4].

Слова и фигура Кеннана, вписавшего своё имя в историю междуна-

родных отношений в качестве теоретика «политики сдерживания», современны и актуальны сегодня, как почти 70 лет назад, заставляют вновь задуматься о роли личности в истории и о «человеческом факторе» в международных отношениях.

В команде Буллита – любимчик

В должности третьего секретаря посольства США будущий теоретик «политики сдерживания» Джордж Фрост Кеннан стоял у истоков американской дипломатической миссии в СССР*. Он прибыл в Советский Союз поздней осенью 1933 г. в составе так называемой «экспедиционной армии Буллита»**. Позднее сам Кеннан назовёт этот период «медовым месяцем» в двустороннем партнёрстве, «прекрасным и восхитительным временем» и даже больше – «примером того, какими в других обстоятельствах могли бы быть советско-американские отношения» [5]. Неизвестно, мыслил ли автор изящного литературного стиля себя в качестве одного из обстоятельств такого рода, но, несомненно, им являлся. Практическая деятель-

ность Дж.Кеннана на различных хронологически и статусно – в зависимости от занимаемого в конкретный момент поста – этапах работы в Москве, его дипломатическая карьера в целом и служба в Государственном департаменте США уже неоднократно были подвергнуты самому детальному анализу. И тем не менее фигура Кеннана не перестаёт быть притягательной для всё новых и новых попыток осмыслить её исторический и политический эффект и масштаб. Благо, что оставленное им богатейшее наследие в виде многих тысяч страниц самого разного рода текстов не только позволяет продолжать изыскания, но и заставляет инициировать их.

Дж.Кеннан, несомненно, «нетипичная и даже уникальная» [6] фигу-

³ Department of State. Telegram, George Kennan to George Marshall [“Long Telegram”]. February 22, 1946. Harry S. Truman Administration File, Eley Papers // URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/documents/pdf/6-6.pdf

⁴ Why Putin turned against the U.S. // The Atlantic. 2014. July 2.

⁵ Kennan G. Memoirs: 1925–1950. Vol. I. Boston and Toronto, 1967. P. 59–60.

⁶ Kennan G.F., Lukacs J. *George F. Kennan and the Origins of Containment, 1944–1946: the Kennan-Lukacs Correspondence*. Columbia: University of Missouri Press, 1997. P. 8.

* Символичен тот факт, что на первичном договоре аренды особняка Второва (получившего у американцев название «Спасо-Хаус»), по сей день являющегося резиденцией посла США в Москве, стоит подпись как раз Дж.Кеннана, а не посла У.Буллита, отбывшего после вручения верительных грамот в Вашингтон и поручившего вести переговоры и заключать арендный договор (август 1934 г.) третьему секретарю посольства.

** Буллит Уильям Кристиан (*Bullitt William Christian*) – первый посол США в Москве в 1933–1936 гг. Название «экспедиционная армия Буллита» прибывшая группа дипломатов получила в Государственном департаменте США.

ра для внешней политики США, для двусторонних советско-американских и как следствие – российско-американских отношений тоже. Его опыт был уникален во всём, начиная с протокола. Случай Дж.Кеннана, так ненадолго возглавившего дипломатию в СССР и объявленного персоной нон грата в 1952 г., столь же редок, как и повторное назначение послом в Москву Л.Томпсона*. Но если второй неоднократно выступал в роли «спасителя» отношений [7], особенно в ту пору, когда, казалось, кризис неминуем, то первый был стопроцентным «разрушителем». Именно Дж.Кеннан был одним из тех, кто последовательно уменьшал шансы на иное развитие отношений двух супердержав. Конечно, он не был единственным, у него были предшественники и последователи, но он сумел стать, пожалуй, самым выдающимся и известным из них. Неудивительно, что его имя оказалось навсегда вписанным в историю этих отношений.

К знаменитой «длинной телеграмме» 1946 г., а также личности Дж.Кеннана в обязательном порядке апеллируют актуальные материалы, посвящённые текущему состоянию дел в американской русистике, говоря иными словами, анализирующие действующий экспертный корпус США по России; помимо прочего, увязывая с его именем и начало системного изучения России в Соединённых Штатах. Здесь не будет лишним отметить, что формирование

«одного из архитекторов стратегии Запада в годы холодной войны» в части восприятия и отношения к СССР произошло значительно раньше известной телеграммы. Причём корректнее взять иной масштаб: не просто и не только к СССР как к живому, развивающемуся и набирающему обороты в рассматриваемый период примеру практического воплощения идей «мирового коммунизма», но прежде всего к СССР как преемнику сути, природы и политики царской России. Так как «сам советский режим, полицейский режим *par excellence*» Кеннан считал возвращённым «в тёмной половине мира, где господствовали полицейские козни царизма, привыкшего мыслить в основном в категориях полицейской власти» [3, р. 14]. По мнению автора телеграммы, «это никогда не должно упускаться из виду при анализе советских мотиваций».

Переживший ярчайшее детище своего пера на 60 лет Кеннан впоследствии не раз обращался к анализу собственных побуждений при его создании. Широко откликнувшиеся на уход из жизни патриарха американской внешней политики СМИ (март 2005 г.) приводили слова, объясняющие смысл и цель поступка. В частности, Кеннан писал, что ещё со времени пребывания в СССР в военные годы его тревожило отношение некоторых американцев с их «глупыми мечтами о счастливом и дружеском взаимодействии с Москвой» [8]. Развеять «наивный опти-

⁷ Furgurson E. Llewellyn Thompson Gave Diplomacy a Good Name // The Los Angeles Times. 1972. February 11.

⁸ Diplomat Was Architect of U.S. Cold War Policy // The Los Angeles Times. 2005. March 18.

* Льюэллин («Томми») Томпсон-мл. – посол в 1957–1962, 1967–1969 гг.

низм» в определённых кругах в Вашингтоне о том, что союз США и Советов во время Второй мировой войны мог стать гарантией поствоенного мира, и стало целью телеграммы, равно как целого ряда предшествующих и последующих работ. На самом деле у этих мыслей и «тревог» гораздо более долгая история.

Становление выдающегося политического и идеологического противника СССР хронологически совпало с признанием Советского Союза Америкой, началом и развитием дипломатических отношений между двумя странами, с учётом того, что в Москву молодой третий секретарь американской миссии приехал уже вполне подготовленным. Можно не без оснований предположить, что определённую роль в оформлении взглядов Дж.Кеннана на СССР и политику США в его отношении сыграла как раз первая миссия в Москве в составе команды Буллита. Более того, эта роль видится решающей в становлении «теоретика холодной войны».

Но прежде следует отметить наличие полярной исследовательской гипотезы, располагающей собственной серьёзной аргументацией. Суть её сводится к следующему: молодой Кеннан прибыл в СССР с «уже сложившимися взглядами на нашу страну и особенности отношений с ней Америки» [9], а настойчивая

трансляция им собственных политических и идеологических позиций в итоге возымела действие на главу дипломатического представительства, вследствие чего настроения и действия посла США У. Буллита кардинально поменяли свой вектор [10].

Можно предположить, что обратная причинно-следственная связь столь же вероятна. Известно, что посол У. Буллит, помимо прочего, должен был обеспечить выполнение «джентльменского соглашения» [11, р. 117–119] о частичной выплате долга царской России, заключённого сторонами во время продолжительных переговоров по признанию Советского Союза и установлению дипломатических отношений. Работа посла Буллита на данном направлении оказалась неэффективной. И вскоре от донесений в Вашингтон о «тёмных сторонах» режима (при наличии весьма тёплых личных отношений с высшим руководством СССР, как утверждают биографы [12]) посол перешёл к полномасштабной, регулярной и жёсткой критике Советов.

На раннем этапе развития дипломатических отношений стоит коротко остановиться на способе осуществления связи, так как зачастую он ложится в основу характеристики миссии под началом Буллита как первично предельно открытой.

⁹ *Доброхотов Л.Н.* Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 25.

¹⁰ *Гольдберг А.М.* Американско-советская дипломатическая дуэль в лицах // URL: <http://www.proza.ru/2011/09/11/24>; *Чанышев Р.Н.* Джордж Фрост Кеннан как дипломат, государственный деятель и историк. Автореф. ... дисс. канд. истор. наук. Казань, 2012. С. 15.

¹¹ *Farnsworth B. William C. Bullit and the Soviet Union.* Bloomington and London, 1967.

¹² Office of the Historian, Department of State. Spaso House. 75 Years: A Short History. Vienna: Global Publishing Solutions, 2008. P. 96.

На деле всё обстояло не совсем так. Донесения в Вашингтон действительно отправлялись открытыми телеграфными линиями, но, как вспоминал позже Дж.Кеннан, это было обусловлено острой нехваткой элементарных средств по обеспечению информационной безопасности – кодов и сейфов в течение нескольких первых месяцев [13].

Исходя из мысли о «значительно более оптимистичных настроениях» У.Буллита на стартовом рубеже в новом качестве – первого лица посольства, следует признать, что на эволюцию, а точнее, стремительную трансформацию, взглядов и действий у него ушло едва больше года! Контуры если не провала, то явного неуспеха американской миссии под его началом проявились уже к лету 1935 г. в связи с возможным обострением отношений на фоне мероприятий по подготовке VII конгресса Коминтерна в Москве. Думается, что личностные качества У.Буллита, воспроизведённые целым рядом классиков литературного жанра того времени, сыграли в эскалации непонимания, обид и взаимного недоверия далеко не последнюю роль. Новая риторика посла была настолько яростной и настолько неуместной в конкретных политических условиях, что в августе 1936 г. он был переведён в Париж, где, впрочем, он всё равно оставался «громогласным критиком

сближения с Советским Союзом» [11, р. 149–167].

Первый посол США в СССР нередко выводится в образе своего рода романтика от политики, в том числе благодаря оценкам персональных и деловых качеств, данных ему в своё время Кенанном [14]. Последний, надо сказать, часто и с почтением упоминает имя Буллита на страницах своих работ. Книга «Вокруг скалистого холма: личная и политическая философия» не стала исключением. В ней содержатся сюжеты, характеризующие общение Кеннана и Буллита в бытность коллегами по работе в Москве и представляющие их взаимоотношения, в том числе в плоскости взаимовлияния, в несколько отличном от привычного свете.

Например, рассуждая позднее о собственном личностном развитии, Дж.Кеннан приводит такой эпизод: «Ещё сырой идея ограниченности возможностей человека привлекла моё внимание, когда однажды в свои молодые годы я выразил восхищение моему первому руководителю – послу м-ру Уильяму К.Буллиту по поводу отсутствия у него какого-либо чувства робости в обществе людей, признаваемых в то время “великими”. “Мой дорогой Джордж, – ответил он, – кто однажды сказал мне, что человеческое тело на 97% состоит из воды. И когда бы я ни видел, что ко мне приближается один из таких известных персонажей, я стараюсь помнить об этом и не позволяю поразить себя”» [15, р. 30].

¹³ United States Department of State Bureau of Diplomatic Security. History of the Bureau of Diplomatic Security of the United States Department of State. Vienna: Global Publishing Solutions, 2011. P. 33.

¹⁴ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М.: Центрполиграф, 2002. С. 58.

¹⁵ Kennan G. Around the Cragged Hill. A Personal and Political Philosophy. N.Y.: W.W.Norton&Company, 1993.

Подчёркивание существовавшей в системе координат их совместной работы и общения командной цепочки по прошествии времени, общая почтительность, с которой Дж.Кеннан пишет о У.Буллите, и просто многочисленные ссылки на мнения и оценки, когда-либо высказанные бывшим руководителем, говорят о многом. Кеннан, как и Буллит, обладал довольно крутым нравом, а в случае нерасположения к кому-либо в выражениях не стеснялся. Контрастными на фоне демонстрируемого отношения к послу У.Буллиту выступают данные Кеннаном оценки следующего главы миссии США в СССР, Дж.Дэвиса*.

В тематической литературе часто цитируется реакция Кеннана на решение Ф.Рузвельта: «Президент не мог придумать ничего более оскорбительного для нас, чем подобное назначение» [16, с. 180]. Неприятие было взаимным.

Как и взаимным было дружеское расположение к первому послу. Под «мы» («для нас») в приведённой цитате отчётливо читается сплочённый круг единомышленников, в первую очередь главы посольства и одного из его помощников.

Их общение не ограничивалось обменом мнениями по политическим вопросам, спектр обсуждаемых тем был шире.

Развивая идею возросшей численности населения и сопряжённых с этим сложностей в книге, вышедшей через четверть века (!) после смерти Буллита, 88-летний Дж.Кеннан отталивается от его мысли о том, что человечество – это «кожная болезнь на теле земли»

[15, р. 142], высказанной ещё в пору их совместной работы в Москве.

Вполне возможно, что Буллиту довелось быть наставником Кеннана не только в профессиональном, но и в личном отношении тоже. Отсюда может брать начало их поразительная схожесть в интеллектуально-эмоциональном плане, легко читаемое дублирование установок в реализации программ собственного успеха на дипломатическом и общеполитическом поприщах. Здесь может быть исток болезненного восприятия Кеннаном премьера Буллита, тоже карьериста, тоже амбициозного и эгоцентричного, о чём много писал впоследствии бывший подчинённый. Плюс возраст: если с послом У.Буллитом Дж.Кеннан разделяли 13 лет, то посол Дж.Дэвис был старше уже на 28.

Гипотезу о том, что на начальном этапе молодой Кеннан был скорее ведомым (более опытным и искушённым как в политике, так и в вопросах русистики вместе со знанием революционного движения и соответствующими связями в этой среде Буллитом), нежели ведущим, подтверждают цитаты, приводимые сторонниками иной точки зрения на природу их взаимоотношений.

Высказывания содержат датирование становления убеждений и видения СССР самим Кеннаном: «Из-за этих моих политических взглядов, сформировавшихся в 1933–1937 годах, у меня возникли разногласия с официальными установками Вашингтона» [16, с. 174].

Свидетельство, конечно, косвенное, в силу непостоянства автора в определении искомого отрезка: это и самое начало 30-х, и военные годы, причём с географической привязкой к СССР, хотя большую часть военного времени Кеннан провёл за пределами Советского Союза.

¹⁶ *Доброхотов Л.Н.* Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи // Кавказские научные записки. 2010. № 2.

* Джозеф Эдвард Дэвис – посол в 1936–1938 гг.

Депеши: от 1936-го к 1946-му

Прямые подтверждения действительного распределения ролей могут быть найдены в практических шагах обоих, теснейшим образом увязанных с реализацией стратегии карьерного роста.

Пример Дж.Кеннана иллюстрирует это особенно наглядно.

Назначенный советником-посланником в Москве с 1944 г., он приступил к временному исполнению обязанностей посла в январе 1946 г. в связи с отъездом А.Гарримана*, тут же активизировав свою деятельность и усилив интенсивность критики СССР в депешах [13, р. 60]. А уже в феврале 1946 г. была составлена и отправлена принёсшая максимальные политические дивиденды и известность «длинная телеграмма».

Но часто в тени широко известной телеграммы Кеннана остаётся донесение Буллита, датированное 1936 г. [17], т.е. опередившее один из главных документов эпохи холодной войны на десять лет. Из ряда интересных заключений, сделанных на основе проведённого контент-анализа, хотелось бы подчеркнуть: «Не смотря на различный способ подачи материала и его внутреннюю организацию, в депеше Буллита и «длинной телеграмме» Кеннана отчётливо прослеживается как стремление постичь логику советской политики и

долгосрочные тенденции развития СССР, так и сходство в их понимании авторами» [18].

Для нас важно это зафиксированное сходство. Говорить о стремлении понять и собственно понимании в обоих текстах представляется всё-таки чрезмерным. Причём именно сочетание двух документов даёт повод для этих сомнений.

В литературе отмечен и подкреплён доказательствами факт недобросовестного оперирования материалом Дж.Кеннаном, который при подготовке аналитических записок «умышленно или нет» упускал из поля зрения «важнейшие документы и факторы изменений советской внутренней и внешней политики» [16, с. 177]. Само по себе это не отрицает возможное понимание текущих процессов Кеннаном, но оспаривает трансляцию понимания в текстах.

Так, описывая основные черты послевоенной политико-идеологической почвы в СССР, дипломат ссылается на сталинское высказывание почти двадцатилетней давности, разражаясь обильным цитированием на уже угасшую тему грядущей мировой революции [3, р. 1–2]. В то время как более близкие по времени и актуальные по повестке дня материалы, включая те, что, по сути, имели программное содержание и значение для сферы меж-

¹⁷ Department of State. Bullit W. C. to Secretary of State. Moscow, March 1, 1936 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers: The Soviet Union, 1933–1939. Washington DC: Gov. Printing Office, 1952. P. 289–291.

¹⁸ Райкова В.А. К вопросу об истоках «доктрины сдерживания»: донесение У.Буллита (апрель 1936 г.) и «длинная телеграмма» Дж.Ф.Кеннана (февраль 1946 г.) // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. СПб. 2009. № 107. С. 41.

* Уильям Аверелл Гарриман – посол в Москве с октября 1943 г.

дународных отношений, не удостоились даже упоминания.

Но и вынося за скобки проблему учёта стратегических документов в аналитических выкладках и прогнозах Кеннана, трудно уйти от вопроса: как могут быть схожи в оценках эксперты, которых разделяет не просто десятилетие, а период колоссальных потрясений на общемировом уровне (жесточайшая мировая война, первые ядерные удары и т.д.)? Аналитики работали с совершенно разными историческими реалиями в глобальном и локальном срезках. И в данном ключе упор Дж.Кеннана на риторику И.Сталина периода внутрипартийных баталий выглядит особенно странно. Складывается впечатление, что единожды сформированные взгляды оказались невосприимчивы к динамике изменений окружавшего мира, стали статичны. С учётом близости позиций Буллита и Кеннана можно объяснить наблюдаемое сходство в оценках и рекомендациях, а кроме того, более рельефно показать его природу.

Документы имели схожую цель, заявленную и фактическую, общий тон, посыл, но главное – транслируемое в донесениях единое политическое и идеологическое смысловое ядро, задающее строго определённые рамки последующего планирования в сфере двусторонних отношений СССР и США. Тексты роднит стремление во что бы то ни стало доказать и донести свою правоту, а заодно и собственную значимость.

Ни больше ни меньше как «величайшей задачей» американской дипломатии всех времён, включая будущее, представлены в телеграмме Кеннана трудности работы дипмиссии в Москве [3, с. 15].

Дипломат конкретизирует сложности, в то же время выводя их общими для работы «иностранных правительств» в СССР [3, с. 7]. В невозможности прямого контакта с лицами, принимающими политические решения, и как следствие – влияния на принятие решений, Кеннан видел главное препятствие в реализации дипломатических целей и задач в Москве. По сути, это описание реалий работы посольства США, сложившихся в бытность Буллита главой дипмиссии в СССР.

Предпринятые им попытки найти подходы к ключевым фигурам в руководстве страны пребывания не увенчались успехом, несмотря на размах и даже одиозность реализованных проектов (достаточно вспомнить приёмы в канун 1934 г. и весной 1935 г. в посольской резиденции, по сей день считающиеся легендарными). Эффективное взаимодействие с властными структурами так и не было налажено.

Поразительно, но очевидный провал на этом направлении, стойкая неспособность обеспечить выполнение чрезвычайно важной функции для любого посольства, без чего остальная его деятельность может оказаться парализованной, не стали в своё время ни поводом для всестороннего анализа, ни темой для «работы над ошибками». Но неудачи должны были быть как-то объяснены. Думается, эту потребность, пусть и постфактум, испытывал прежде всего сам Дж.Кеннан. Путь, который он избрал, без преувеличения можно назвать демонизацией всего того, что он объединял в понятии «аппарат власти», а именно «партии, секретной полиции и правительства» [3, с. 4].

В его изложении это «аппарат потрясающей приспособляемости и изменчивости, управляемый людьми, чьи опыт и искусство владения методами подковёрной борьбы, вероятно, не имеют аналога в истории» [3, с. 15]. Впрочем, склонность к утончённым интригам он считал национальной чертой, а русских –

«непревзойдёнными мастерами» этого жанра; в разных вариациях слово «интрига», выражения с ним присутствуют в тексте повсеместно.

Кеннан также предпринял попытку оправдать посла У.Буллита более прицельно. Мимоходом в ином содержательном контексте он упомянул переговоры 30-х годов, снабдив их коротким комментарием о «пустой болтовне Советского правительства» [3, с. 77]. Думается, на деле это была передача объяснительной версии Буллита, разделяемой Кеннаном и другими сподвижниками из числа коллег, о срыве в достижении целей, с которыми тот прибыл в Москву. Неакцентированная подача темы с лихвой компенсирована мастерской манерой письма, не дающей читателю шанса взглянуть на проблему иначе.

В команде Дэвиса – «пасынок»

Новый посол Джозеф Дэвис, Джо, как называл его Кеннан, тоже не скупился на оценки помощника, но они носили принципиально иной характер. Подчинённый в долгу не оставался.

Из письма второму секретарю посольства П.Бриджесу от 20 сентября 1963 г.: «Дэвис, основным интересом которого в тот период было сделать себе как можно больше рекламы в американской прессе, получал и хранил объёмистые подшивки американских газет и журналов, которые просматривались им на предмет вырезания материалов о самом себе» [19, р. 92].

Этот пассаж имеет прямое отношение к одному из инцидентов в резиденции посла США времён Дж.Дэвиса. Так называемая «история с

Оба донесения закономерно анализируются исследователями в рамках рассмотрения истоков доктрины «сдерживания». При этом нельзя не отметить: более прагматичный Кеннан уловил текущую политическую конъюнктуру тоньше своего предшественника и сумел максимально её использовать. Смерть Рузвельта и жесточайшая критика его внешней политики – вплоть до утверждения, что провал в международных делах, и именно в интересующем направлении, т.е. по отношению к Сталину и СССР, затмил другие достижения президента, – создали идеальные условия для «необычайно ценного сотрудника», коим характеризовал Кеннан Буллит, с недюжинными способностями к аналитике и с литературным талантом.

микрофоном» оставила глубокий след у главных действующих лиц и позднее удостоилась многократного детального освещения в мемуарах участников событий и материалах по истории дипломатической миссии США в Москве. Отвечая на записку сотрудника посольства о стартующем проекте по истории Спасо-Хауса в приведённом письме, т.е. спустя более четверти века после случившегося (!), Дж.Кеннан потратил более половины текстового пространства на описание «своей версии истории с микрофоном времён Джо Дэвиса».

Сюжет истории очень простой: при инвентаризации сотрудниками посольства были обнаружены признаки деятельности по установке

¹⁹ Encounters with Kennan. The Great Debate. L.: Frank Cass&Company, 1979.

«прослушки» в резиденции посла США; сотрудники предприняли целую серию тщетных усилий по вычислению и поимке того, кто её вёл; но главное – отсутствовавший во время эпопеи с микрофоном посол Дж. Дэвис по возвращении не дал ход этому делу.

«Кстати говоря, Дэвис всегда был против того, чтобы мы занимались этим расследованием. Он был недоволен, что мы вообще затеяли всё это. Он боялся, что это происшествие станет известно и испортит его репутацию человека, пользующегося расположением советских руководителей, которую он усиленно создавал», – писал позже Дж.Кеннан [19, р. 93].

Для Дж. Дэвиса, который, по его собственным словам, «охладил их («юнцов») пыл и пошутил насчёт затеянной ими «международной слежки», ситуация выглядела иначе. В дневнике он написал: «Моя позиция заключалась в том, что даже если Советы и установили диктофон – тем лучше, так они скорее поймут, что мы друзья, а не враги» [13, р. 34].

Здесь напрашивается параллель с временами послов Л. Томпсона и Дж. Мэтлока*, схоже воспринимавших наблюдение как своего рода «неизбежное зло», одно из правил игры на дипломатическом поле.

Мэтлок реагировал с юмором: «Если они хотят услышать моё мнение – пожалуйста!»

Вообще интересная закономерность может быть найдена между практической деятельностью на посту глав миссии в СССР (России), вектором развития отношений двух стран и общим багажом установок, теоретических посылок, стереотипов у каждого конкретного главы. Выше упоминалась роль «дважды посла» в СССР Томпсона. Мэтлок до сих пор

даёт экспертные комментарии по России и странам постсоветского пространства, а также актуальным вопросам вокруг НАТО и политики блока в восточном направлении, охотно цитируемые российскими СМИ.

Посол Дж. Дэвис, как известно, до конца своих дней не изменил отношения к СССР.

В 1941 г. увидела свет его книга «Миссия в Москве», благосклонно встреченная критиками и имевшая коммерческий успех (тираж превысил полмиллиона экземпляров), а в 1943 г. был создан одноимённый фильм, в котором, к досаде Кеннана, нашёл отражение («крайне искажённое», как он посчитал) эпизод с микрофоном.

Вот как он выразил своё отношение: «В этом фильме секретарь дипломатической службы, молодой хлыщ (т.е. я), пытается внушить послу, что русские прослушивают его разговоры. А благородный посол ставит его на место фразой, которая звучит примерно так: “Молодой человек, мне нечего скрывать от этих людей. Пусть себе слушают что хотят”» [19, р. 93].

И конечно, не удержался от личного выпада в адрес Дэвиса, что «вообще-то, так оно и было: у него не было привычки говорить что-либо значительное – ни в своём кабинете, оборудованном потайными микрофонами, ни где бы то ни было ещё; но ведь надо же было беспокоиться и о таких вещах, как защита наших шифровок».

В данном контексте реакция и стиль поведения Дж.Кеннана выступают очень контрастными. Тема подслушивающих устройств не была исчерпана инцидентом 1937 г. с участием посла Дэвиса и «младших офицеров» посольства, в качестве одного из которых фигурировал тогда Кеннан. Слежка стала его идеей фикс.

* Джек Фауст Мэтлок-мл. – посол в 1987–1991 гг.

Он был буквально шокирован известием, что в интервал между отъездом посла А.Кёрка* и собственным прибытием в Москву в качестве главы дипмиссии в 1952 г. Бюробин** провёл ремонт здания резиденции без должного контроля с американской стороны (при проведении работ не присутствовал русскоговорящий представитель США).

Категорически неудовлетворённый итогами проведённых инспекций по обнаружению технических средств слежения Кеннан распорядился продолжить поиски. В резуль-

тате ему удалось взять реванш [20, р. 152–157]. Герб США, выполненный из дерева и хранивший в себе усовершенствованное устройство по прослушиванию (обнаружение возможно только в активном состоянии), был выявлен именно в 1952 г. в ходе инициированных Кеннаном поисков в посольской резиденции. Именно этот герб демонстрировал министру иностранных дел СССР А.А.Громыко и присутствующим представитель США Г.К.Лодж-мл. на заседании Совета Безопасности ООН 5 июня 1960 г. [21].

В самостоятельном дипломатическом плавании

Кеннан-практик во многом стал заложником умственных конструкций Кеннана-теоретика и эмоционального состояния Кеннана-человека.

Как заметил недавний посол США в России***, «мы склонны приписывать действиям личностей и государств весь набор рациональных объяснений и логики, в то время как мой опыт в правительстве говорит... что они люди со своими эмоциями, взглядами на мир, что разные люди на одной и той же должности будут вести себя по-разному» [4].

Практическая деятельность Дж.Кеннана в дипломатическом качестве в Москве была сопряжена с большими сложностями психологического характера.

Не контраст, а пропасть наблюдается при сравнении зафиксирован-

ных восприятий, впечатлений от своей бытности в Москве у посла Кеннана и уже неоднократно приводившегося в пример Л.Томпсона – на разных должностях последовательного сторонника улучшения советско-американских отношений.

Так, будучи вторым секретарём посольства, последний с немногочисленным составом коллег, не отправившихся в эвакуацию в Куйбышев, обеспечивал деятельность миссии в Москве в осенью-зимой 1941–1942 гг., когда на фронтах была одна из самых сложных ситуаций.

При этом «в свободное от подготовки к осаде время они находили новые способы отдохнуть, например, превращали лужайку перед домом (все шесть сотрудников тогда про-

²⁰ Kennan G. Memoirs: 1950-1963. Vol. II. Boston: Little, Brown, 1972.

²¹ Lodge Tells U. N. Symbol Was Gift From Russians // The New York Times. 1960. March 27.

* Алан Гудрич Кёрк – посол в 1949–1951 гг.

** Бюробин – созданное в 1921 г. при Народном комиссариате иностранных дел Центральное бюро по обслуживанию иностранцев в Москве. Стоит отметить, что фигурирующий в материалах применительно к 1952 г. Бюробин был ещё в 1947 г. реорганизован в Управление по обслуживанию дипломатического корпуса (УпДК).

*** Майкл Энтони Макфол – посол в 2012–2014 гг.

живали в повреждённом после бомбёжек Спасо-Хаусе) в каток или около 50 раз ходили на балет "Лебединое озеро".

За образцовое руководство посольством «под угрозой захвата» Госдеп США представил Томпсона к награде медалью Свободы.

В непростое (благодаря усилиям самого Кеннана в том числе), но мирное время в Москве приверженца жёсткой линии в отношении СССР терзало одиночество.

Его семья приехала на несколько недель позже, поэтому много вечеров подряд он «бродил по своей золотой клетке, как привидение», играл на рояле в концертном зале, просто садился в одно из многочисленных кресел и практиковался в русском языке, читая вслух. Кеннану остро не хватало общения [20, р. 113].

Всё и все вокруг казались подозрительными, включая небольшой штат обслуживающего персонала. Не принёс облегчения и приезд близких в Москву. Напротив, мелкий, но весьма досадный инцидент, в который оказался вовлечён маленький сын посла, лишь усилил неприятие. Это случилось незадолго до памятного интервью в Берлине, послужившего причиной заявления советской стороны о том, что дальнейшее пребывание дипломата в СССР нежелательно, и требовавшего его немедленно отзывать.

Мальчик у ворот резиденции начал игру с местными детьми, которые специально перешли улицу, заметив его. Игра оборвалась вмешательством «советских охранников», разогнавших детей. Со слов экс-посла, этот эпизод сыграл не последнюю роль в его резком ответе на вопрос о контактах с советскими гражданами, в рамках которого он провёл злополучное для своей дипломатической карьеры сравнение работы в Москве с пребыванием в качестве интернированного в нацистской Германии [20, р. 158–165].

Описания Дж.Кеннаном своей «трудной работы» в Москве в «недружественной обстановке» и под постоянным наблюдением находят пря-

мые аналогии в наши дни. Это любопытный феномен.

Для Кеннана как идейного борца с СССР довольно странно было бы ожидать иного приёма. Реалии позднесталинского времени, с которыми он столкнулся в Москве, были описаны им как уже существующие ещё в 1946 г. Телеграмма содержала тезис о боязни внешнего влияния в силу полной невозможности выдерживать конкуренцию с политическими системами западных стран, об обусловленном боязнью стремлении оградить советских граждан от знания правды об остальном мире, а всех граждан других стран – от знания правды о Советском Союзе [11, р. 3].

Прибыв в страну, он обнаружил тюремный антураж резиденции (ярко освещённая площадь в окружении высокой ограды и круглосуточно дежурившие охранники), советских людей, переходящих на другую сторону улицы, дабы держаться подальше от здания, – в общем, всё анализируемое и описанное им ранее как данность послевоенных лет в СССР. Не будет преувеличением сказать, что все его усилия в профессиональном плане в эти годы работали на консервацию модели именно такого образца.

Отстранённое, предельно недружественное восприятие, сформированное в условиях и по причинам, описанным выше, вылилось в изложенную в «длинной телеграмме» схему действий.

Удалённый, безрисковый план, что отчётливо осознавал сам Кеннан: «Но я не вижу, чем мы рискуем. Наше участие в этой стране, даже с учётом всей грандиозности демонстраций дружбы русским, в высшей степени незначительно. Мы не имеем здесь ни инвес-

тиций, которые должны беречь, ни действующего товарообмена, который можем утратить, ни по большому счёту граждан, которых должны защищать, только небольшое число культурных контактов, подлежащих сохранению. Наше участие лежит скорее в плоскости наших ожиданий, нежели реалий» [3, р. 17]. Сказанные более полувека назад слова вновь остры и современны сегодня.

Кеннану выпала уникальная возможность как учёному, теоретику в каком-то смысле опробовать собственные теории на практике, поставить своего рода эксперимент, что само по себе явление особое, чрезвычайно редкое для тех областей знаний, где заключались его интересы. Каков итог привнесения теоретических конструкций в плоскость практической политики для двусторонних отношений, колоссального количества других вовлечённых государств, отдельных судеб и т.д. – известно.

Взгляды Кеннана со временем претерпели значительную трансформацию вплоть до отказа от некогда базовых, фундаментальных основ его теоретического конструкта. Но в пору его государственной службы он работал сугубо против конкретной страны и против развития дву- и многосторонних отношений с нею на позитивной платформе. Ведомый и даже в чём-то одержимый своей идеей, он был предельно – и в малом, и в большом (в зависимости от карьерной ступени) – последователен в её реализации. Не просто общий вектор его действий, а любое конкретное действие было направлено на это. Повторим, он не был единственным –

в своей преданности делу разрушения в том числе.

Чего стоят, например, эксцентричные поступки сменившего Кеннана на посту посла США в СССР Ч.Болена, который дважды – в 1954 и 1955 гг. – «так некстати» отлучался из Москвы во время визитов Н.С.Хрущёва и ряда членов Политбюро в Спасо-Хаус на празднование Дня независимости США 4 июля [22]. Того самого «Чипа» Болена, ровесника и единомышленника Дж.Кеннана, с которым они в своё время начинали под руководством посла У.Буллита и которого сегодня Дж.Керри без тени сомнения относит к «легендам американской дипломатии».

Случай Дж.Кеннана-дипломата ставит под большой вопрос целесообразность использования на уровне практической дипломатической работы такого мощного генератора идей, талантливого, но небезупречного в смысле служебной объективности аналитика, выдающегося теоретика, к сожалению, не свободного от соблазна воплощения собственных идей и теорий. Сложно вычленишь и назвать даже не прорыв, а какой-либо положительный момент в развитии двусторонних отношений СССР и США, так или иначе связанный с его именем, при том что влияние его на формирование отношений и внешнюю политику США в целом было поистине колоссальным. Удивительно, но оно так и осталось неизменным, невзирая на то что в последующем Дж.Кеннан многократно публично пересматривал ранее высказанные взгляды.

²² *Davies J.E. Mission to Moscow. N.Y.: Simon&Schuster, 1941.*

Так, например, уже в ноябре 1967 г. на юбилейном ТВ-шоу *Meet the Press* Кеннан встретил непонимание и вынужден был давать пояснения тому, что именно имел в виду под «определёнными впечатляющими успехами» за плечами советского режима (к слову, празднующего в тот год своё 50-летие; вызвавшая вопросы статья «Русская революция – 50 лет спустя» была написана как раз по поводу этой даты [23]).

К числу наиболее значительных достижений Дж.Кеннан отнёс: «успешное продвижение программы индустриальной модернизации, программу образования в Советском Союзе и, самое главное, победу во Второй мировой войне» [24]. Более того, руководство страной в военные годы было удостоено отдельной похвалы и комментария, в котором Кеннан выразил уверенность, что оно было лучше такового в дореволюционной России во время Первой мировой войны. Кеннан признал и также отнёс к числу успехов коммунистического режима его доказанную жизнеспособность.

«Этот режим непрерывно остаётся у власти 50 лет, и это, независимо от того, нравится кому-то или нет, является очень важным политическим достижением, как мне представляется, особенно в сравнении с той неопределённостью российской политической жизни времени, когда он только начался», – отметил он [24].

Дж.Кеннан подчеркнул, что, несмотря на гипотетическую возмож-

ность такого же успеха в индустриализации страны и образовании граждан при альтернативном политическом режиме (так как Россия развивалась динамичными темпами и в предреволюционный царский период), он глубоко сомневается в способности какого бы то ни было другого правительства обеспечить такое руководство страной, какое сумели дать Советы в годы войны.

Конечно же, это колоссальная метаморфоза его взглядов и самого мироощущения, фундаментальная переоценка той действительности, что он наблюдал и описывал ранее в уже послевоенное время в Москве. От скептицизма в адрес жизнеспособности и умений нового режима до столь высокой оценки его действий, от утверждения о небывалом со времён Гражданской войны эмоциональном отдалении населения от партии и коммунистических установок до признания их единения после победы. Единственная дань бывшему антагонизму – убеждение в том, что «успехи России, достигнутые за последние 50 лет, могли быть добыты куда меньшей ценой» [24], говоря о свободе и человеческих жизнях, но здесь Кеннану трудно возразить.

Короткое эфирное интервью демонстрирует гибкость и остроту его ума, не скованного необходимостью следовать перспективной для карьеры конъюнктуре, в сочетании с блестящей наблюдательностью и выдающимся аналитическим даром. Здесь обращает на себя внимание

²³ Kennan G.F. The Russian Revolution – Fifty Years After // Foreign Affairs. Vol. 46. 1967. № 1. P. 1–21.

²⁴ Pulitzer Prize winner G.F.Kennan on MTP, 1967 // NBC News // URL: <http://www.nbcnews.com/video/meet-the-press/47089153#47089153>

видение работы во внешнеполитическом ведомстве, которым поделился Кеннан: всё зависит от человека и его ожиданий; если он амбициозен и хочет быть впереди, если чьё-то продвижение по службе в обход его самого причиняет ему боль, то ему лучше воздержаться от такого выбора [24].

Интервью было записано за день до выхода в свет первого тома его мемуаров, во втором томе он проанализирует собственные личностные черты, повлекшие профессиональное поражение на дипломатической стезе: чрезмерная эмоциональность, впечатлительность и чувствительность вкупе с чрезмерной озабоченностью собственным мнением [20, p. 166].

Развитие воззрений Кеннана привело к тому, что к концу 70-х годов идол борьбы с СССР критиковался главным образом за «недостаточную обеспокоенность» в отношении Со-

ветского Союза. В 1981 г. он был удостоен Премии мира имени Альберта Эйнштейна за усилия по улучшению советско-американских отношений. Труды Кеннана отражали эволюцию взглядов на протяжении этих лет.

По завершении дипломатической карьеры он остался столь же плодотворен в облачении мыслей в тексты, с которыми, как и на службе, работал всегда самостоятельно, много и аккуратно [25].

Надо сказать, что переоценка взглядов и действий Кеннана была произведена частным порядком, самим Кеннаном. В структурном плане какие-либо выводы не были сделаны.

Плоды схожих ошибок можно воочию наблюдать сегодня и, как показывают текущие политические тренды, в ближайшей, а возможно, и отдалённой временной перспективе тоже.

Библиография

- Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на открытии Совещания послов и постоянных представителей Российской Федерации. Москва, 1 июля 2014 г. // URL: https://www.youtube.com/watch?v=uzSZwz_CXT8
- [Vystuplenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V.Putina na otkrytii Soveshchaniya poslov i postoyannykh predstavitelei Rossiiskoi Federatsii, Moskva, 1 iyulya 2014 g. // URL: http://www.youtube.com/watch?v=uzSZwz_CXT8]
- Гольдберг А.М. Американско-советская дипломатическая дуэль в лицах // URL: <http://www.proza.ru/2011/09/11/24>
- [Gol'dberg A.M. 2011. Amerikano-Sovetskaya diplomaticheskaya duel' v litsakh [American-Soviet duel in the faces]. Available at: <http://www.proza.ru/2011/09/11/24>]
- Доброхотов Л.Н. Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи // Кавказские научные записки. 2010. № 2. С. 170–201.
- [Dobrokhotov L.N. Dzhordzh Kennan: pechal'nyi prorok tragicheskoi epokhi // Kavkazskie nauchnye zapiski. 2010. №. 2. P. 170–201]
- Доброхотов Л.Н. Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи. М.: ИСПИ РАН, 2014.

²⁵ Райкова В.А. Московское посольство Джорджа Кеннана (май-сентябрь 1952 г.) // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.). Матер. междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 25–26 апреля 2013 г. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2013. С. 52.

- [*Dobrokhotov L.N.* Dzhordzh Kennan: pechal'nyi prorok tragicheskoi epokhi. ISPI RAN. 2014]
Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М.: Центрполиграф, 2002.
- [*Kennan Dzh.* Diplomatyiya Vtoroi mirovoi voiny glazami amerikanskogo posla v SSSR Dzhordzha Kennana. Tsentrpoligraf Publ. 2002]
- Райкова В.А.* К вопросу об истоках «доктрины сдерживания»: донесение У.Буллита (апрель 1936 г.) и «длинная телеграмма» Дж.Ф.Кеннана (февраль 1946 г.) // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. СПб. 2009. № 107.
- [*Raikova V.A.* K voprosu ob istokakh «doktriny sderzhivaniya»: donesenie U. Bullita (aprel' 1936 g.) i «dlinnaya telegramma» Dzh.F. Kennana (fevral' 1946 g.) Izvestiya RGPU im. A.I.Gertsena. SPb. 2009. № 107]
- Райкова В.А.* Московское посольство Джорджа Кеннана (май-сентябрь 1952 г.) // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.). Матер. междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 25–26 апреля 2013 г. Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2013.
- [*Rajkova V.A.* Moskovskoe posol'stvo Dzhordzha Kennana (maj-sentjabr' 1952 g.) Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i diplomatii (vtoraja polovina XX – nachalo XXI v.). Mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 25–26 aprelya 2013 g. Vitebsk: VGU im. P.M.Masherova Publ. 2013]
- Чанышев Р.Н.* Джордж Фрост Кеннан как дипломат, государственный деятель и историк. Автореф. ... дисс. канд. истор. наук. Казань, 2012.
- [*Chanyshev R.N.* Dzhordzh Frost Kennan kak diplomat, gosudarstvennyy deyatel i istorik. Avtoref. ... diss. kand. istor. nauk. Kazan', 2012]
- Davies J.E.* Mission to Moscow. N.Y.: Simon&Schuster, 1941.
- Department of State. Bullit W.C. to Secretary of State. Moscow, March 1, 1936 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers: The Soviet Union, 1933–1939. Washington DC: Gov. Printing Office, 1952.
- Department of State. Telegram, George Kennan to George Marshall ["Long Telegram"]. February 22, 1946. Harry S. Truman Administration File, Elsey Papers // URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/documents/pdf/6-6.pdf
- Diplomat Was Architect of U.S. Cold War Policy // The Los Angeles Times. 2005. March 18.
- Encounters with Kennan. The Great Debate. L.: Frank Cass&Company, 1979.
- Farnsworth B.* William C. Bullit and the Soviet Union. Bloomington and L., 1967.
- Furgurson E.* Llewellyn Thompson Gave Diplomacy a Good Name // Los Angeles Times. 1972. February 11.
- Kennan G.* Around the Cragged Hill. A Personal and Political Philosophy. N.Y.: W.W.Norton&Company, 1993.
- Kennan G.* Memoirs: 1925–1950. Vol. I. Boston and Toronto, 1967.
- Kennan G.* Memoirs: 1950–1963. Vol. II. Boston: Little, Brown, 1972.
- Kennan G.F.* The Russian Revolution – Fifty Years After // Foreign Affairs. Vol. 46. 1967. № 1.
- Kennan G.F., Lukacs J.* George F. Kennan and the Origins of Containment, 1944–1946: the Kennan-Lukacs Correspondence. Columbia: University of Missouri Press, 1997.
- Kerry J.* Deputy Secretary of State William J. Burns' Decision to Retire in October 2014. Press Statement // U.S. Department of State. Washington, DC. April 11, 2014 // URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/04/224720>
- Lodge Tells U. N. Symbol Was Gift From Russians // The New York Times. 1960. March 27.
- Office of the Historian, Department of State. Spaso House. 75 Years: A Short History. Vienna: Global Publishing Solutions, 2008.
- Pulitzer Prize winner George F. Kennan on MTP, 1967 // NBC News // URL: <http://www.nbcnews.com/video/meet-the-press/47089153#47089153>
- United States Department of State Bureau of Diplomatic Security. History of the Bureau of Diplomatic Security of the United States Department of State. Vienna: Global Publishing Solutions, 2011.
- Why Putin turned against the U.S. // The Atlantic. 2014. July 2.

Трансформация военного профессионализма в современном обществе

Екатерина Карлова

Армия в современном понимании как социальный институт и инструмент государства по достижению политических целей военными методами появилась в Новое время для защиты интересов национального государства.

Согласно М.Веберу, только государство обладает монополией легитимного физического насилия, при этом другие политические субъекты пользуются правом на применение насилия лишь в той мере, в которой государство это допускает [1].

П.Бурдьё отмечает роль армии и полиции в концентрации государством капитала физического принуждения и использовании его в межгосударственной конкуренции и для укрепления своей власти изнутри [2].

Государственное начало вооружённых сил закреплено национальным законодательством и международным правом.

КАРЛОВА Екатерина Николаевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина» (г. Воронеж). *E-mail:* ekaterina-n-karlova@yandex.ru; *SPIN* 9809-8459.

Ключевые слова: офицерский корпус, военный профессионализм, аутсорсинг, частные военные компании, профессиональный сержант, гражданско-военные отношения.

¹ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; предисл. П.П.Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 644.

² Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. М.: Институт экспериментальной социологии, 1999. С. 125–166.

В современных условиях целесообразно попытаться установить категорию военнослужащих, которую можно считать военными профессионалами, и определить условия и направление трансформации военного профессионализма.

Военные профессионалы Вооружённых сил Российской Федерации

Отличительными чертами военной профессии как особого рода деятельности в классическом определении С.Хантингтона являются компетентность, выражающаяся в руководстве, управлении и контроле за организованной массой людей, ответственность перед государством за применение своего мастерства и корпоративность, которая выражается в наличии бюрократического аппарата, традиций и обычаев, особого образа жизни [3]. Сформулированные Хантингтоном в 1957 г. характеристики являются выражением столетиями сложившихся представлений о военной профессии.

Например, А.И.Каменев, анализируя идеи российских военных мыслителей XIX в., пишет о таких традиционных характеристиках военной профессии, как корпоративность, высокая степень ответственности, ограниченность гражданских и личных прав, делающих военную службу «призванием, апостольством и подвижничеством» [4].

Из различных категорий военнослужащих только офицеров, по мнению большинства учёных, в полной мере можно отнести к носителям

профессиональных качеств, поскольку они получают наиболее полное образование, позволяющее осуществлять «управление насилием», занимать ответственные позиции в армейской иерархии и одновременно выступают нравственным, культурным эталоном для других категорий военнослужащих.

При детальном анализе статусных позиций различных категорий российских военнослужащих открывается смысловая многогранность понятия «военный профессионализм». Оказывается, что на это определение претендуют не только офицеры, более того, и сам офицерский корпус не является однородным. В определении категорий военных профессионалов существует негласное деление внутри офицерского корпуса на «настоящих» профессионалов и всех остальных. Основанием этого является, как правило, профиль образования и деятельности. «Настоящие» офицеры-профессионалы имеют высшее образование, полученное в ведомственном вузе, и непосредственно занимаются боевой подготовкой, работают с вооружением, военной техникой, командуют лич-

³ Хантингтон С. Военная служба как профессия // Отечественные записки. 2002. № 8. С. 49–60.

⁴ Каменев А.И. Офицер – профессия идейная // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания / сост. А.И.Каменев, И.В.Домнин, Ю.Т.Белов [и др.], ред. А.Е.Савинкин. М.: Военный университет, 2000. С. 450–488.

ным составом. Эти офицеры соответствуют традиционному идеалу военной профессии.

Как утверждал русский мыслитель М.О.Меньшиков, «навсегда, на веки вечные, останется пропасть между военным героизмом и мирною заслугой. Офицер всегда должен чувствовать, что он герой, или он ничто» [5, с. 192].

В XX в., по мнению американского учёного М.Яновица, технический прогресс и демократические процессы делают вооружённые силы более открытыми обществу, а военный профессионализм не ограничивается боевой компетенцией. Помимо героического типа офицеров он включает в состав военной элиты офицеров-менеджеров и технических специалистов, которые не замкнуты в военной корпорации, а являются связующим звеном между армией и гражданским обществом, обеспечивая, таким образом, общественный контроль на всех уровнях военной организации [6]. Усложнение военной техники, появление новых средств связи и компьютеризация привели к аутсорсингу определённой части задач в армии, найму большого числа гражданских специалистов для обслуживания сложной техники, тылового обеспечения, логистики.

Поскольку в период американо-советского противостояния строительство вооружённых сил обеих стран осуществлялось в единой логике, отмеченные М.Яновицем тенден-

ции применимы и к советской, и постсоветской армиям. Военную службу на офицерских должностях в Российской армии проходят специалисты по близким к гражданским специальностям, полученным как в военных, так и гражданских учебных заведениях: медики, экономисты, психологи, инженеры, технические специалисты и др. Сомнения в легитимности их профессионального статуса возникали всегда, особенно при отсутствии этапа социализации в военной образовательной организации в процессе профессионального становления. В 1908 г. М.О.Меньшиков задавался вопросом, способны ли врачи быть офицерами, ведь они не получают военного воспитания и находятся вне поля боя [5, с. 197]. В советский период такое же неоднозначное отношение было к выпускникам военных кафедр при гражданских вузах, проходящим службу на офицерских должностях; до сих пор таких офицеров пренебрежительно называют «пиджаками».

В период кардинального реформирования Вооружённых сил министром А.Э.Сердюковым (2008–2013 гг.) офицерский корпус был сокращён с 350 до 220 тыс. [7], в том числе за счёт перевода на гражданские должности офицеров, не связанных с боевой подготовкой: тыловых специалистов, психологов, финансистов, журналистов, юристов и др. В то

⁵ Меньшиков М.О. Офицеры – душа армии // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания / сост. А.И.Каменев, И.В.Домнин, Ю.Т.Белов [и др.], ред. А.Е.Савинкин. М.: Военный университет, 2000.

⁶ Janowitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. N.Y.: Macmillan Publishing Co., 1971.

⁷ Численность офицеров в ВС России будет увеличена, заявил Медведев 2 февраля 2011 // URL: http://ria.ru/defense_safety/20110202/329440236.html

же время по некоторым дефицитным для армии специальностям, связанным с информационными технологиями, робототехникой и обслуживанием сложных технических систем, остаётся достаточно внушительный приток специалистов с гражданским образованием.

В 2014 г. в учебные военные центры при гражданских вузах, выпускники которых назначаются на офицерские должности, планировалось набрать 2,4 тыс. чел., что составляет примерно 16% от общего набора будущих офицеров – курсантов и студентов [8].

Дополнительным источником ценных кадров для Министерства обороны являются восемь научных рот, в которых проходят службу по призыву наиболее успешные выпускники гражданских вузов. По окончании срока службы по призыву у этих граждан есть возможность продолжить службу в качестве офицеров. Принимая во внимание, что военную карьеру выбирают не более 40% рядового состава научных рот, доля этих офицеров в армии будет менее 0,1%.

Маргинальным статусом на данный момент обладают выпускники факультетов среднего специального образования военных вузов, которые за 10 лет трижды меняли статус. До реформ 2008–2013 гг. это были полноправные члены офицерского корпуса, которым по выпуску присваивалось воинское звание «лейтенант». В 2009 г. была предпринята попытка создать новую для российских Вооружённых сил категорию «профессиональный сержант», которые дол-

жны были заменить прапорщиков и офицеров на должностях младших командиров. Предполагалось, что «профессиональные сержанты» будут отвечать требованиям военной профессии: уметь организовывать боевые действия войск и управлять ими в повседневной деятельности, быть верными военной присяге, разделять ценности и кодекс поведения военной корпорации. Однако с 2014 г. было принято решение присваивать выпускникам факультетов среднего профессионального образования воинское звание «прапорщик», существовавшее в Советском Союзе с 1972 г. и практически ликвидированное в ходе реформ 2008–2013 гг. Новая социальная группа «профессиональных сержантов» пока не нашла своей ниши в армейской иерархии и сложившихся социальных отношениях. Кроме того, механизм профессионального и карьерного роста сержантов пока не отработан, существует слишком мало ступеней служебной лестницы, которые мотивировали бы сержанта к совершенствованию своего мастерства.

Почти три года подготовки для сержанта является избыточным сроком, учитывая крайне ограниченные карьерные перспективы. Вероятно, по этой причине было принято решение возродить звание «прапорщик», которое, хотя и находится на периферии военной профессии, является более престижным и даёт возможность при определённых условиях быть аттестованным в офицерский состав.

⁸ В курсанты годится // Российская газета – Федеральный выпуск № 6369 // URL: <http://www.rg.ru/2014/04/29/kursanti.html>

Таким образом, в сложившейся в нашей стране системе подготовки военных кадров основным критерием принадлежности к военной профессии можно считать профиль деятельности в армии, а также уровень и способ получения образования, который обеспечивает специалисту стартовый военный капитал, включающий профессиональную и культурную компетентность.

В таблице показано распределение категорий военнослужащих по принадлежности к военной профессии в зависимости от уровня обра-

зования и типа образовательной организации. Во время холодной войны военный профессионализм трактовался максимально широко, офицерский статус получали специалисты со средним и высшим образованием по различным направлениям деятельности вооружённых сил. В настоящее время наблюдается тенденция к ужесточению требований и сужению численности офицерского корпуса, а новая группа «профессиональных сержантов» пока находится в стадии становления.

Таблица

Распределение категорий военнослужащих по принадлежности к военной профессии

Образовательный уровень	Военное учебное заведение	Гражданское учебное заведение
Высшее профессиональное образование и выше	Военные профессионалы: офицеры	Маргиналы военной профессии: офицеры, прапорщики
Среднее профессиональное образование и ниже	Маргиналы военной профессии: сержанты, прапорщики	Не относящиеся к военной профессии военнослужащие по контракту: прапорщики, сержанты, рядовые

Эволюция военного профессионализма в современных условиях

Традиционные характеристики офицерской профессии и корпоративные ценности продолжают сохранять актуальность, однако военная профессия не статична. Эволюционный характер вооружённых сил отмечают представители различных теоретических школ.

Например, в рамках марксистско-ленинской теории различают четыре исторических

типа армий, соответствующих конкретным типам государств: рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая.

По мнению американских социологов Ч.Москоса, Д.Уильямса и Д.Сигала, на протяжении XX в. в западных странах сменилось три типа вооружённых сил, соответствующих эпохам Модерна, Позднего Модерна и Постмодерна.

Каждому из этих типов соответствует свой идеал военного профессионала [9].

⁹ Moskos Ch., Williams J., Segal D. The Postmodern Military: Armed Forces after the Cold War. N.Y.: Oxford University Press, 1999.

Падение Берлинской стены, распад Советского Союза и вместе с ним биполярной системы оказали существенное влияние на социальный институт армии во многих странах мира. Вооружённые силы всё чаще начали сталкиваться с новыми вызовами диффузного характера:

- малыми войнами;
- информационными операциями;
- операциями невоенного типа;
- конфликтами низкой интенсивности;
- терроризмом;
- гибридными войнами;
- международным участием во внутривнутриполитических кризисах.

В связи с изменением целей и характера военных миссий наблюдается переход к новому типу вооружённых сил, трансформации подвергается и образ военного профессионала.

Теоретические идеи «ограждения» (цивильности) военной сферы, вторжения в неё других профессионалов, высказанные М. Яновицем, находят отклик в похожей модели деинституционализации армии и военной профессии, предложенной Ч.Москосом [10]. Центральной идеей данной теории выступает эволюция типа военной организации от социального института (*institution*) к военной организации как месту занятости (*occupation*). Именно в офицерской профессии происходит I/O-сдвиг, меняющий институциональную вовлечённость в профессию и патриотическую мотивацию на рациональный подход к выбору и смене рода

деятельности в зависимости от обстоятельств.

Трансформация профессиональной мотивации американских военнослужащих в сторону прагматизма и материальных ценностей отмечена Ч.Москосом в 70-е годы.

Сложно сказать, происходили ли аналогичные сдвиги в системе мотивации советских офицеров, поскольку данная проблема стала открыто обсуждаться только после распада Советского Союза. Кризис традиционных военно-профессиональных ценностей в России в 90-е годы имел своеобразное происхождение, связанное со сменой военно-политического руководства и самого клиента армии – государства. Эта трансформация сопровождалась сокращением финансирования Вооружённых сил и оборонно-промышленного комплекса, социальной anomией и интенсивной социальной мобильностью. Военные профессионалы 90-х годов унаследовали черты офицеров советской эпохи; принципы их воспитания и образования, повседневная жизнь воинских частей мало изменились. Однако кардинально изменился социальный контекст, общественная шкала ценностей, на которой классические воинские идеалы перестали быть всеобщими ориентирами.

На основе социологических наблюдений с 1989 по 1996 г. С.С.Соловьёв с сожалением отмечает, что, несмотря на доминирование военно-корпоративного компонента, среди ценностных предпочтений офицеров, прапорщиков (мичманов) и

¹⁰ Moskos Ch. From Institution to Occupation: Trends in Military Organization // Armed Forces & Society. 1977. № 4. P. 41–50.

курсантов военных училищ происходит постепенное уменьшение его доли в общей структуре. Сдвиг в ценностных установках воспринимается автором как нравственная деградация и угроза [11].

Общей проблемой военнослужащих в постсоветский период стали низкий уровень социальной защищённости и бедственное материальное положение. Исследователи отмечали такие негативные для военной профессии явления, как массовые отчисления курсантов из военных училищ по причине нежелания учиться, увольнение со службы молодых офицеров, двойная занятость военнослужащих, сложности с повышением профессионального уровня в связи со слабым оснащением современными образцами вооружения и военной техники, сворачивание боевой подготовки.

Ошибки в строительстве Вооружённых сил и их кризисное положение были признаны на высшем государственном уровне. Вместе с тем в программной статье, посвящённой состоянию национальной безопасности, В.В.Путин отметил прочную идентичность военных профессионалов, которые устояли в сложный период, и смогли сохранить «Дух и Честь Армии. Целостность и суверенитет России. Защитили безопасность наших граждан. Не позволили унижить и “списать” страну» [12].

Таким образом, ядро военной профессии: компетенции, ответственность перед государством и корпоративный дух, по мнению президента, не были утрачены.

Изменения в военной профессии происходят под воздействием внешних обстоятельств, при этом сами военные профессионалы остаются пассивными субъектами государственно-военной политики. М.Яновиц и Ч.Москос в интерпретации Х.Сёренсена видят источник I/O-сдвига и «огражданения» армии во внешних силах, которым офицерский корпус не противодействует созданием сильных профсоюзов, поскольку это нарушало бы принцип невмешательства армии в политику [13].

Согласно идеальной модели гражданско-военных отношений С.Хантингтона, объективный гражданский контроль над армией возможен в том случае, если армия не вмешивается в политику, а государство предоставляет офицерам свободу принятия решений в военной сфере [14]. Проблема современных вооружённых сил состоит в том, что решений, которые военная элита может принимать самостоятельно в обмен на политическую лояльность, становится всё меньше. Причиной снижения профессиональной автономии является демилитаризация аппарата во-

¹¹ Соловьёв С.С. Трансформация ценностей военной службы // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 17–25.

¹² Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России 20 февраля 2012 // URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>

¹³ Sørensen H. New Perspectives on the Military Profession: The I/O Model and Esprit de Corps Reevaluated // *Armed Forces & Society*. 1994. № 20. P. 599–617.

¹⁴ Huntington S.P. *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* Harvard University Press, 1957.

енного управления и проникновение рыночного подхода к оценке эффективности военной деятельности. Причём эта тенденция характерна как для Российской армии, так и для западных армий, в частности американской и британской.

Западные армии теряют автономию на принятие важных для военной организации решений в связи с неолиберальным вектором развития вооружённых сил, в основе которого лежит идея о рентабельности и эффективности частных структур. Масштабное привлечение частного бизнеса к выполнению некогда сугубо военных функций, как показывает практика западных стран, меняет представление о военном профессионализме и армии как институте, обладающем монополией на применение вооружённого насилия. Использование услуг частных военных компаний стало продолжением и высшей точкой тенденции к аутсорсингу и демилитаризации военных функций. Сейчас сложно представить осуществление военных операций сил НАТО без использования услуг частных подрядчиков.

Безопасность превращается из общественного блага в услугу, предмет потребления, которую предоставляют как государства или многонациональные военные альянсы и союзы, так и частные компании [15], что разрушает альтруистические ценности военной профессии.

Привлечение частного сектора в корне меняет разделение труда в военной сфере, в результате чего военные профессионалы теряют институциональный контроль над своей сферой деятельности.

По замечанию П.Сингера, «государства попали в порочный круг: они не могут одержать победу, используя частные военные компании, но и идти на войну без них они также не в состоянии» [16].

Среди непредвиденных последствий аутсорсинга общественной безопасности Л.Хейникен выделяет утрату автономии на принятие решений по комплектованию, обеспечению, обучению и даже ведению военных операций армией. Как утверждает исследователь, в прошлом военные лидеры самостоятельно определяли размер, структуру и вооружение войск. В условиях, когда правительство санкционирует проведение военных операций совместно с частными подрядчиками, сфера влияния военной элиты снижается. Кроме того, военные не могут защитить свои корпоративные интересы, поскольку создаваемые военными служащими объединения и ассоциации чаще всего занимаются материальными проблемами своих членов или условиями труда, но не вопросами статуса профессии. В отличие от других профсоюзов они не пытаются контролировать приём новых членов в профессию или обеспечить монополию на распространение компетенций [17].

¹⁵ *Krahmann E.* Security: Collective Good or Commodity? // *European Journal of International Relations*. 2008. № 14. P. 379–404.

¹⁶ *Singer P.W.* Can't Win With Em, Can't Go to War Without Em // *Foreign Policy at Brookings*. 2007. № 4. P. 2.

¹⁷ *Heinecken L.* Outsourcing Public Security: The Unforeseen Consequences for the Military Profession // *Armed Forces & Society*. 2014. № 40. P. 625–646.

Магистральным направлением эволюции военной профессии в России в последнее десятилетие является «огражданивание». Помимо негативного влияния на основы военной профессии и даже, по мнению А.И.Балашова, потерю профессионализма в вопросах военного строительства [18] заданный курс военного строительства оказал положительное влияние на уровень социальной защищённости военнослужащих и гражданско-военные отношения.

Среди позитивных тенденций необходимо отметить, прежде всего, сближение образа и качества жизни военнослужащих и других социальных групп. На смену существовавшей в советское время ведомственной системе обеспечения практически всех социально-культурных потребностей военнослужащих и членов их семей (в жилье, отдыхе, образовании детей, лечении) прихо-

дят рыночные механизмы их удовлетворения. Несмотря на сложности переходного этапа, для военнослужащих созданы возможности выбора качественных услуг, соответствующих современным социальным и культурным потребностям российских граждан.

Результативными можно считать также попытки военного ведомства улучшить имидж Вооружённых сил за счёт повышения уровня информационной открытости, гуманизации военной службы по призыву, проведения культурно-патриотических и шоу-мероприятий с привлечением широкой общественности: «Танковый биатлон», «Морской бой», «Авиадартс». В итоге предпринятых государством мер вырос уровень доверия россиян к Вооружённым силам, а число граждан, которые хотели бы, чтобы их ближайшие родственники служили, увеличилось в полтора раза по сравнению с данными 2010 г. [19].

Военная служба относится к разряду традиционных институциональных профессий по призванию, её характеристики выходят за пределы обычной работы. Такое восприятие военной профессии находит выражение на личностном уровне, в дифференциации офицерского корпуса на истинных офицеров и другие категории обладателей офицерского статуса, не прошедших этап военно-профессиональной социализации или выполняющих обязанности, не связанные с боевой подготовкой, командирской работой или обслуживанием вооружения и техники.

Обобщая процессы трансформации военной профессии, можно выделить общую тенденцию к демилитаризации военной сферы («огражданиванию», т.е. цивильности), которая выражается в следующих аспектах:

– проникновение гражданских ценностей в традиционный военно-патриотический этос, снижающее уровень институциональной привязанности к профессии;

¹⁸ Балашов А.И. Российская армия: смена модели // Мир России. 2014. № 4. С. 148–177.

¹⁹ Вооружённые силы России: общественная оценка // Пресс-выпуск № 2572 от 18 июля 2014 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114811>

- сближение образа и качества жизни военнослужащих и гражданских людей, разрушающее кастовость военно-профессиональной группы;
- усиление роли гражданского персонала и военнослужащих с гражданским образованием в армии, развитие аутсорсинга, приводящее к ослаблению автономии военных профессионалов;
- демилитаризация аппарата военного управления и проникновение рыночного подхода к оценке эффективности военной деятельности.

Библиография

- Балашов А.И.* Российская армия: смена модели // Мир России. 2014. № 4. С. 148–177.
[Balashov A.I. Rossijskaja armija: smena modeli // Mir Rossii. 2014. № 4. S. 148–177]
- Бурдые П.* Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. М.: Институт экспериментальной социологии, 1999. – 350 с.
[Burd'e P. Duh gosudarstva: genezis i struktura bjurokraticheskogo polja // Pojetika i politika. Al'manah Rossijsko-francuzskogo centra sociologii i filosofii Instituta sociologii RAN. Institut jeksperimental'noj sociologii, 1999. – 350 s.]
- В курсанты годится // Российская газета – Федеральный выпуск № 6369 // URL: <http://www.rg.ru/2014/04/29/kursanti.html>
- [V kursanty goditsja // Rossijskaja gazeta – Federal'nyj vypusk № 6369 // URL: <http://www.rg.ru/2014/04/29/kursanti.html>]
- Вебер М.* Избранные произведения / пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. Прогресс, 1990. – 808 с.
[Veber M. Izbrannye proizvedeniija / sost., obshh.red. i poslesl. Ju.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko. Progress, 1990. – 808 s.]
- Вооружённые силы России: общественная оценка // Пресс-выпуск № 2572 от 18 июля 2014 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114811>
- [Vooruzhennnye sily Rossii: obshhestvennaja ocenka // Press-vypusk № 2572 ot 18 iyulya 2014 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114811>]
- Каменев А.И.* Офицер – профессия идейная // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания / сост. А.И. Каменев, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов [и др.], ред. А.Е. Савинкин. М.: Военный университет, 2000. – 639 с.
[Kamenev A.I. Oficer – professija idejnaja // Oficerskij korpus russskoj armii. Opyt samopoznaniija / sost. A.I.Kamenev, I.V.Domnin, Ju.T.Belov [i dr.], A.E.Savinkin, red. A.E.Savinkin. M.: Voennyj universitet, 2000. – 639 s.]
- Меньшиков М.О.* Офицеры – душа армии // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания / сост. А.И. Каменев, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов, [и др.], ред. А.Е. Савинкин. М.: Военный университет, 2000. – 639 с.
[Men'shikov M.O. Oficery – dusha armii // Oficerskij korpus russskoj armii. Opyt samopoznaniija / sost. A.I.Kamenev, I.V.Domnin, Ju.T.Belov [i dr.], red. A.E.Savinkin. M.: Voennyj universitet, 2000. – 639 s.]
- Путин В.В.* Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России 20 февраля 2012 // URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
- [Putin V.V. Byt' sil'nymi: garantii nacional'noj bezopasnosti dlja Rossii [Be strong: guarantees of national security for Russia] 20 fevralja 2012 // URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>]
- Соловьёв С.С.* Трансформация ценностей военной службы // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 17–25.
[Solov'ev S.S. Transformacija cennostej voennoj sluzhby // Sociologicheskie issledovanija. 1996. № 9. S. 17–25]

- Хантингтон С. Военная служба как профессия // Отечественные записки. 2002. № 8. с. 49–60.
[Huntington S. Voennaja sluzhba kak professija // Otechestvennye zapiski. 2002. № 8. S. 49–60]
- Численность офицеров в ВС России будет увеличена, заявил Медведев 2 февраля 2011 // URL: http://ria.ru/defense_safety/20110202/329440236.html.
[Chislennost' oficerov v VS Rossii budet uvelichena, zajavil Medvedev 2 fevralya 2011 // URL: http://ria.ru/defense_safety/20110202/329440236.html]
- Heinecken L. Outsourcing Public Security: The Unforeseen Consequences for the Military Profession // Armed Forces & Society. 2014. № 40. P. 625–646.
- Huntington S.P. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations Harvard University Press. 1957. – 560 p.
- Janowitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. N.Y.: Macmillan Publishing Co., 1971. – 383 p.
- Krahmann E. Security: Collective Good or Commodity? // European Journal of International Relations. 2008. № 14. P. 379–404.
- Moskos Ch. From Institution to Occupation: Trends in Military Organization // Armed Forces & Society. 1977. № 4. P. 41–50.
- Moskos Ch., Williams J., Segal D. The Postmodern Military: Armed Forces after the Cold War. N.Y.: Oxford University Press. 1999. – 304 p.
- Singer P.W. Can't Win With 'Em, Can't Go to War Without 'Em // Foreign Policy at Brookings. 2007. № 4. P. 2–7.
- Sørensen H. New Perspectives on the Military Profession: The I/O Model and Esprit de Corps Reevaluated // Armed Forces & Society. 1994. № 20. P. 599–617.

**Начата подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие
36789 — на год

Информационные войны в период политической консюмеризации

Валентина Розина

Сводки новостей постоянно пополняют известия о военных конфликтах в горячих точках мира. Географические названия меняются, но суть сообщений остаётся той же: бомбардировки, гибель людей, гуманитарные катастрофы, появление беженцев... Но всё чаще в публицистической печати и научной литературе звучат мнения о более глобальных столкновениях – информационных войнах, где обходится без человеческих жертв, однако последствия их могут быть в перспективе не менее разрушительными, чем у реальных военных конфликтов.

Война будущего

Теория информационных войн как одного из аспектов борьбы разных PR-платформ уже нашла отражение в трудах политологов с начала 90-х годов XX столетия.

С.П.Расторгуев классифицировал это явление как «войну будущего», причём «вестись она будет путём воздействия на массовое сознание и изменения поведения людей в условиях информационной открытости» [1].

И.И.Завадский утверждал, что основной причиной кризиса, который постиг Советский Союз и современную Россию, явилось неумение элит противостоять PR-технологиям, распространяемым по территории страны извне. А.В.Зиновьев определил этот термин как «западнизация» РФ путём информтехнологий [2].

Информационные политические войны – предмет исследования ряда учёных, таких как В.Д.Попов, С.П.Расторгуев, А.В.Зиновьев,

РОЗИНА Валентина Александровна – кандидат политических наук (ИТАР-ТАСС).
E-mail: neutour@yandex.ru

Ключевые слова: консюмеризация, медиасфера, абсентеизм, информационные технологии, глобализация.

¹ Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. С. 174.

² Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. М.: Харвест, 2000. С. 125.

В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин, Ю.В.Крупнов, Р.А.Вахитов и др. [3].

Например, исследователи В.А.Лисичкин и Л.А.Шелепин сделали попытку анализа и классификации тактики и стратегии информационных войн [4].

Г.Г.Почепцов изучил информационные технологии в области создания «цветных революций» [5].

Частично процесс информационного продвижения, рекламы и пиара можно назвать созидательным. Избиратели могут больше узнать о политиках, государственных и общественных деятелях, а те, в свою очередь, получить представление о реакции электората на те или иные законодательные инициативы. Конкурентная борьба политических сил способствует укреплению демократических традиций, даёт возможность населению сопоставить различные точки зрения. Но отсутствие чётких регулирующих механизмов (законодательных, общественных), с одной стороны, и размытость опре-

делений – с другой, дают возможность противникам перейти определённую грань – и прежнее созидательное движение оборачивается разрушительной борьбой.

«Информационная война рассматривает информация как отдельный объект, потенциальное оружие или как выгодную цель. Технологии информационной эры сделали теоретически возможным прямое манипулирование информацией противника», – отмечает исследователь С.Падовер [6]. С ним согласен и И.И.Завадский: «Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства... в обеспечении национальной военной стратегии путём воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем» [7].

Атака на тень

Задачи такой борьбы не в физическом, а в идеологическом уничтожении противников – изменении мировоззрения, дискредитации идеологии и т.д. Обе стороны стремятся получить превосходство – со-

бирать и распределять поток информации, препятствовать противнику делать то же самое. Предпринимались даже попытки найти отличия информационных войн от обычных. В качестве возможных несходств

³ Попов В.Д. Тайны информационной политики (социокоммуникативный психоанализ информационных процессов). М.: Изд-во РАГС, 2009; *Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. М.: МПСИ, 2003; *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008; *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Эксмо; *Крупнов Ю.В.* Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост. Спб.: Нева, 2004; *Вахитов Р.Р.* Евразийская статья России. Уфа: Китап, 2009.

⁴ *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Эксмо, 2003.

⁵ *Почепцов Г.Г.* Революция.com: основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005.

⁶ *Padover S.K.* Psychological warfare and foreign policy // *The theory and practice of international relations.* Englewood Cliffs, 1960. P. 238.

⁷ *Завадский И.И.* Информационная война – что это такое? // *Защита информации.* Конфидент. 1996. № 4. С. 13.

указывалось, что в отличие от физических боевых действий информационная борьба имеет ограниченный спектр применения (образно говоря, «не захватывает территорию противника»). Информоружие может воздействовать на одних и тех же людей многократно, при этом его действие не явно, не агрессивно, не несёт физических разрушений, иногда незаметно – и это мешает жертвам таких атак защищаться. Вот примеры обозначений идеологических врагов: «теневого противника», «невидимый враг», «мировая закулиса» – что-то неясное, эфемерное, плохо идентифицируемое. А как можно атаковать тень?

В отличие от обычных войн в информационных нет пространственных ограничений, благодаря современным технологиям данные распространяются практически неконтролируемо на большие расстояния. Изменяется и роль воздействия: объект атаки не разрушается, меняется его коммуникативная среда. Войны, направленные на захват пространства, сменились войнами на завоевание знаний. Информационные технологии позволяют обеспечить разрешение геополитических

«Компромат», «плохая похвала», «крючок и наживка»...

Разрушительные последствия информационных войн были описаны журналистами, которым приходилось принимать в них участие.

Автор бестселлера журналистка Е.В. Трегубова «Байки кремлёвского диггера» писала, что в российских

кризисов, не производя ни одного выстрела.

По мнению И.Панарина, «информационная война XXI века – это способ организации ноосферы и мирового информационного пространства в своих интересах и целях».

Он отмечает, что «целью геополитического информационного противоборства является хаос в системах принятия решений и управления противостоящего государства, манипулирование общественным мнением (глобальным, региональным, национальным), а также обеспечение информационной безопасности России для обеспечения эффективного функционирования в мировом информационном пространстве» [8].

Как отмечает политтехнолог А.Вуйма, «в современных условиях информационные войны часто заменяют войны оружейные. При помощи их можно захватывать корпорации, и даже целые государства. Всё чаще и чаще информационные войны приходят на смену реальным. И этот процесс объективен. Никогда ранее не было такого расцвета СМИ, и никогда ранее нельзя было информировать о чём-то сразу всё население мира. А в чём цель любой войны? Убедить какое-либо государство или правительство подчиниться другому государству и правительству. Зачем воевать, если эту же цель можно достигнуть мирным путём, убедив другой народ при помощи телевидения?» [9, с. 50].

СМИ информационные войны возникли из экономических конфликтов собственников-медиамагнатов [10].

Причём вопрос, использовать или нет СМИ как орудие борьбы, даже не рассматривался, вопрос стоял только о том, какие ресурсы имеет смысл под-

⁸ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия – Телеком, 2006. С. 216.

⁹ Вуйма А. Чёрный пиар: защита и нападение в бизнесе и не только. Спб.: БХВ-Петербург, 2005.

¹⁰ Трегубова Е.В. Байки кремлёвского диггера. М.: Ад Маргинем, 2003. С. 64.

ключать. «На мои опасения, что нас тоже попытаются поставить в ружьё на информационных фронтах, главный редактор «Телеграфа» поклялся: «Потанин прямо пообещал: я не буду вас использовать, потому что это значило бы сразу поставить крест на репутации газеты. У меня для этого есть масса других средств – “Известия” и “Комсомолка”, например».

Во время предвыборной кампании 1996 г. олигархи снова задействовали информационный ресурс, только уже для поддержки политических партий.

«С конца июля отдельные бои без правил превратились уже в одно, сплошное, непрекращающееся кровавое месиво. Каждое воскресенье политически озабоченные граждане жалели, что у них – не два телевизора. Потому что смотреть надо было и рупор Гусинского (киселёвские “Итоги” на НТВ), и рупор Березовского (Доренко на ОРТ)», – пишет журналистка [10, с. 64]. Из приведённых данных можно сделать вывод о деструктивных последствиях такого противостояния. По мнению Е.В. Трегубовой, информационные войны вызывали и раскол в журналистском сообществе, и усиление политических конфликтов [10, с. 196].

Если не брать проблему в общемировом масштабе, информационные войны можно рассмотреть на примере применения техник чёрного пиара, т.е. заведомо ложной, порочащей информации.

Техник чёрного PR множество, их изучение может стать отдельной темой. Например, метод дискредитации политического движения. Для создания негативного эффекта партия или политика неожиданно начинают поддерживать группы, имеющие стойкую отрицательную репутацию: радикалы, националисты, шовинисты, откровенные маргиналы, неуравновешенные люди и т.д.

Откреститься от таких помощников сложно, а доказать впечатлительному электорату полную к ним непричастность – тем более.

Политехнолог Вуйма выделяет в чёрном пиаре методы «компромата», «плохой похвалы», «двойных аудиторий», «виртуальных понятий», «метод освистывания», «крючка и наживки», «общественного возмущения», «виртуального компромата». С помощью подобных приёмов, многие из которых ближе к эпизодам из детективных фильмов, чем к политической борьбе, можно нанести серьёзный ущерб политическому противнику [9, с. 102].

А. Вуйма отмечает и позитивную сторону чёрного PR: «Чёрный PR – это достаточно позитивная деятельность, так как она стимулирует увеличение качества производимой продукции и услуг. Если в его отсутствие компании позволяют себе в течение многих лет делать брак, то в условиях развитого чёрного PR это физически невозможно». По его мнению, в чёрном пиаре «базовый принцип – не ругать, а заставить сомневаться» [9, с. 102].

Максимально заметно применение подобных технологий в период выборов. Однако деятельность PR-специалистов не ограничивается только временем избирательных кампаний. Конкуренция партий, движений и их лидеров не прекращается, более того, после выборов наступает этап реализации власти. Применение массмедиа-технологий конкурирующими сторонами иногда напоминает настоящие баталии.

Как уже отмечалось, в середине 90-х годов сначала в прессе, а позже и в научно-исследовательских рабо-

тах этот вид общественной активности получил название «информационные войны». Это борьба, в которой

главным оружием выступают публикации, новостные сюжеты и инфомтехнологии.

Рекламная медиареальность

Применение чёрных технологий на политическом рынке способствует усилению конкуренции, что можно рассматривать скорее как стимул. Однако надо учитывать, что недобросовестность подобных методов имеет и свои отрицательные последствия (например, дальнейшую деполитизацию прессы и абсентизм электората).

Какое воздействие информационные войны могут оказать на консюмеризацию политического процесса?

Традиционный новостной жанр предусматривает фактологическую подачу материала, т.е. трансляцию только фактов, обязательное указание реальных должностей и обозначение функций. В итоге медиа чётко разделяет управляющих и управляемых, власть и население. Если проанализировать публикации СМИ, то можно увидеть, что руководители госструктур всегда наделены властными полномочиями (формируют законодательные инициативы, принимают решения и т.д.), а граждане обладают только возможностью ответных действий – следовать или не следовать этим решениям, выражать согласие или протест. Таким образом, косвенно разграничиваются и противопоставляются эти две стороны, что, безусловно, усиливает рыночные тенденции в их взаимодействии.

Традиции политического рынка укрепляет и политическая реклама. Перечисленные выше медиаприёмы, откровенная информация о разме-

щении в СМИ рекламных сюжетов политической тематики (например, о трансляции роликов во время избирательных кампаний) провоцирует потребительские настроения электората. Политиков начинают рассматривать как бренды, от которых ждут демонстрации определённых свойств.

«Покупатель всегда прав», – уверены представители электората, которые полностью игнорируют собственную ответственность за протекание политического процесса. Более того, сама идея о собственном участии, отличном от выставления оценок и критики, вызывает у многих сильное удивление: как, мы ещё кому-то должны?! Разве не наоборот, власть должна нам что-то дать за то, что мы её избрали!

Идея о том, что электорат несёт ответственность за последствия собственного выбора, оказывается практически оппозиционной. Кстати, на митингах оппозиции зимой 2011–2012 г. мелькали адресованные власти лозунги: «Мы вас увольняем», «Вы просто менеджеры». Факт того, что эти «менеджеры» были избраны самим же населением, благополучно забывался.

Катализатором консюмеристских настроений выступает и то, что медиа создают своеобразную «реklamную реальность», которая влияет на восприятие электората и, как следствие, на политических деятелей. В частности, благодаря СМИ формируется «эффект узнавания», который

носит устойчивый и многолетний характер. Попадая под действие медийно-рекламных стереотипов, избиратели привыкают оценивать политиков по отдельным, фрагментарным чертам, не пытаясь составить и проанализировать всю картину. Это стимулирует высокий уровень потребительских ожиданий, а также ригидность электорального мышления, не стремящегося менять устоявшиеся взгляды.

Последнее порой чревато негативными последствиями для самих политиков. Поговорка гласит, что «у вас не будет возможности второй раз произвести первое впечатление». Это применительно и к стереотипам общественного сознания. Распространённый и закреплённый один раз имидж способен удерживаться надолго, и в случае негативных ассоциаций иногда требуется целая серия мер по его хотя бы частичной нейтрализации.

В итоге это вынуждает власть делать политическую жизнь более зак-

рытой, а электорат – не вмешиваться и, соответственно, не принимать участие в аморальных политтехнологиях. Взаимодействие на политическом рынке тормозится, градус общественного контроля снижается, что, в свою очередь, делает действия властей безнаказанными.

В войне проигрывают обе стороны – эту истину победители информационных батальонов узнают на собственном опыте, так как их кратковременный триумф ведёт к дальнейшим проблемам для всей политической системы. Политики рассматривают гражданское общество как сообщество потребителей, которых надо убедить в покупке тех или иных услуг. Граждане, в свою очередь, пассивно принимают такой выбор, выражая протест, только если им предлагают что-то совершенно не отвечающее интересам. Осознание и артикуляция собственных общественных интересов электората постепенно подменяется контентом, навязываемым элитами.

Политтехнологии: оружие или орудие?

Необходимо также рассмотреть распространённый через СМИ миф о всеисильности политтехнологов. Транслируемые в медиа слухи об эффективности их технологий, сравнимой с радиоактивным воздействием, косвенно снижают интерес к политике. Если любое действие можно запрограммировать, то любая победа является только успешным применением технологий, тогда для чего нужно участие рядовых избирателей? Если так думает один человек или небольшая группа людей, естественно, серьёзного влияния на политическую жизнь не происходит. Но

когда эта мысль внедряется в массовое сознание (не всегда намеренно) – эффект обратный. Зачем принимать участие в действии, где от тебя ничего не зависит? Тем более подвергаться изощрённым атакам специалистов профессионального зомбирования? Желание сохранить индивидуальную самоидентификацию провоцирует реакцию от противного: раз меня пытаются заставить что-то сделать (например, проголосовать) – не буду делать ничего. В итоге растёт политическая апатия, люди чувствуют бессилие и отказываются от политического диалога.

Подобное отношение к политтехнологиям имеет двоякое влияние. С одной стороны, миф о зомбировании подрывает основы легитимности: как иначе можно признать ситуацию, при которой выбор власти является не свободным волеизъявлением избирателей, а результатом действия некоторых технологий? С другой стороны, применение политтехнологий – козырь в любой дискуссии, объясняющий практически любое политическое явление. Провал тех или иных решений, победа политических конкурентов – это может быть следствием применения технологий, что достаточно удобно для объяснения любого факта политической сферы жизни.

Если предположить, что влияние прессы на процесс политической коньюмеризации может быть двояким – катализирующим и ингибирующим, то логично спросить, какое из них будет более выражено. Можно высказать предположение, что на краткосрочном отрезке времени существуют оба типа воздействия, а в долгосрочной перспективе катализирующее действие эффективнее.

Причина этого находится в практической плоскости. Усилить воздействие на общество той или иной информации можно с помощью разнообразных журналистских и агитационных приёмов, вызывающих широкий резонанс. А для снижения общественного внимания требуется прежде всего уменьшить объём нежелательной информации. Такая тактика эффективна в краткосрочном периоде, но имеет свои недостатки в долговременной перспективе. Нехватка сведений формирует дефицит, и, в итоге вакуум информаци-

онного поля начинает заполняться случайными данными, слухами и непроверенными фактами, которые в условиях нехватки новостей воспринимаются с удвоенным интересом и автоматически кажутся достоверными.

Критичность общественного мнения снижается, начинают формироваться менее строгие стандарты к оценке «закрытой» информации. Эффект «запретного плода» становится детонатором, который провоцирует своего рода взрыв общественного внимания к теме. Иногда интерес может быть гораздо более выраженным по сравнению с тем, каким бы он был, если бы информация не скрывалась. Заполнением ниши начинают заниматься массмедиа, на которых по той или иной причине распространён запрет на данную информацию. В этой ситуации рынок СМИ похож на систему весов, когда при сильном давлении на одну из чаш приходит в движение другая. В итоге, несмотря на игнорирование или снижение значимости информации некоторыми СМИ, другая часть медийного сообщества начинает её активно ретранслировать. Ингибирующий эффект становится весьма кратковременным.

В этом ракурсе катализирующая роль СМИ в коньюмеризации политической сферы жизни более эффективна, а значит – перспективна. Как справедливо то, что любой индивидуум нуждается в информации, также верно и то, что у каждого человека есть лимит усвоения данных. Задачей политтехнологов стало не лишить человека новостей, а добиться запоминания именно нужной, «своей» информации.

Подводя общий итог, можно отметить, что информационные войны скорее негативно сказываются на рынке СМИ, но при этом стимулируют конъюнктурную тенденцию в контексте политического участия электората. Однако в данном случае речь идёт даже не об отношениях обмена или продуманного рационального выбора, а об абсентеистских настроениях, потере интереса к политическому процессу, нежеланию принимать в нём активное участие.

Подобная тенденция имеет негативное влияние на развитие институтов демократического общества, что может стать одним из наиболее печальных следствий информационных баталий – вне зависимости от количества победителей.

Библиография

- Вахитов Р.Р.* Евразийская статья России. Уфа: Китап, 2009. – 133 с.
[*Vakhitov R.R.* Evraziiskaya stat Rossii. Ufa: Kitap, 2009. – 133 s.]
- Вуйма А.* Чёрный пиар: защита и нападение в бизнесе и не только. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 102 с.
[*Vuima A.* Chernyi piar: zachita i napadenie v biznese i ne tolko. SPb.: BHV-Peterburg, 2005. – 102 s.]
- Завадский И.И.* Информационная война – что это такое? // Защита информации. Конфидент. 1996. № 4.
[*Zavadskii I.I.* Infomazionnaya voina – chto eto takoe? // Zachita informazii. Konfident. 1996. № 4]
- Зиновьев А.* Глобальное сверхобщество и Россия. М.: Харвест, 2000. – 136 с.
[*Zinoviev A.A.* Globalnoe sverhobchestvo i Rossiya. M.: Harvest, 2000. – 136 s.]
- Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. – 566 с.
[*Zinoviev A.A.* Na puti k sverobchestvy. M.: Astrel, 2008. – 566 s.]
- Крупнов Ю.В.* Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост. СПб.: Нева, 2004. – 390 с.
[*Krupnov U.V.* Rossiia megdy Zapadom i Vostokom. Kurs Nord-Ost. – SPb.: Neva, 2004. – 390 s.]
- Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Эксмо, 2003. – 444 с.
[*Lisichkin V.A., Shelepin L.A.* Tretiya mirovaya (informazionno-psihologicheskaya) voina. M.: Eksmo, 2003. – 444 s.]
- Панарин И.Н.* Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 368 с.
[*Panarin I.N.* Informazionnaya voina, PR i mirovaya politika. M.: Gorychaya linia – Telecom, 2006. – 368 s.]
- Попов В.Д.* Тайны информационной политики (социокommunikативный психоанализ информационных процессов). М.: Изд-во РАГС, 2009. – 302 с.
[*Popov V.D.* Tainu inforazionnoi politiki (sociokommunikativnui psichoanaliz informazionnuh processov). M.: Izd-vo RAGS, 2009 – 302 s.]
- Почепцов Г.Г.* Революция.com: основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. – 520 с.
[*Pochepstov G.G.* Revoluzia.com: osnovu protastnoq ingenerii. M.: Evropa, 2005. – 520 s.]
- Рассторгуев С.П.* Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. – 456 с.
[*Rastorguyev S.P.* Informazionnaya voina. M.: Radio i svyaz, 1999. – 456 s.]
- Рассторгуев С.П.* Философия информационной войны. М.: МПСИ, 2003. – 502 с.
[*Rastorguyev S.P.* Filosofia informazionnoi voinu. M.: MPSI, 2003. – 502 s.]
- Трегубова Е.В.* Байки кремлёвского диггера. М.: Ад Маргинем. – 384 с.
[*Tregubova E.V.* Baiki kremlevskogo diggera. M.: Ad Marginem. – 384 s.]
- Padover S.K.* Psychological warfare and foreign policy // The theory and practice of international relations. Englewood Cliffs, 1960. – 280 p.

История парламентского права и его современная специфика

Алиса Багаева

Историю парламентов можно начинать от рождения древнегреческой демократии, можно – от появления первых парламентов в средневековой Европе.

Но история становится единой для всех государств, где действуют эти представительские органы, когда их работа начинает подчиняться единым правилам. В 60-х годах XIX в. Г.М.Роберт составил «карманное руководство» по парламентской процедуре. Постепенно выработался не только общий процедурный порядок, но и обозначились контуры парламентского права.

Однако слишком широкое понимание такого права даёт возможность принимать порой неправовые решения, например, Парламентской ассамблее Совета Европы. С этой точки зрения очень интересно разобраться, почему возникло широкое толкование парламентского права.

Столетие назад появилось обширное руководство Генри М.Роберта «Правила парламентской процедуры», которое до настоящего времени считается не только сводом

парламентских законов, но и моделью парламентского поведения [1]. «Правила» Роберта были ориентированы на любое собрание, где необходимо было принять решения незави-

БАГАЕВА Алиса Валерьевна – кандидат социологических наук (кафедра международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова). *E-mail:* bagaeva@socio.msu.ru

Ключевые слова: парламентаризм, парламентское право, региональный парламент, межпарламентское сотрудничество.

¹ Роберт Г.М. Правила парламентской процедуры = Robert's Rules of Order / пер. с англ. А.Левина. Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1992.

симо от статуса: это палата парламента, клуб избирателей или религиозная община. В них скрупулёзно разбираются процедуры ведения дел на собраниях (от внесения предложений при их классификации на главные, побочные и привилегированные до этикета прений и порядка голосования), права собраний, их рабочих органов (комитеты, комиссии), должностных лиц (председатель, секретарь, казначей) и т.д. Многие из правил, будучи привнесены из английского и американского опыта парламентаризма, представляют собой азы парламентской культуры, поскольку в них содержится процессуальное ядро особой юридической структуры любого парламентарно организованного государства.

Парадоксально, но за вековую историю понятие **«парламентское право»** не получило развёрнутого толкования. Оно растворяется в понятиях «парламентские процедуры», «парламентский процесс» и пр. Несмотря на это, парламентское право не просто существует, а укрепляет свой нормативный массив, формируемый под воздействием принципов и норм материального права, прежде всего конституционного. Необходимость такой правовой ветви очевидна в силу того, что обществу и государству требуется обеспечение устойчивых взаимосвязей:

– *во-первых*, непосредственно в парламентской среде;

– *во-вторых*, между парламентом как высшим представительным органом государственной власти и другими ветвями власти;

– *в-третьих*, между парламентом и народом как единственным источником власти.

Безусловно, парламентское право надо рассматривать в качестве неотъемлемой части конституционного права с присущими ему динамическими характеристиками. Но и для выделения парламентского права из конституционного находятся веские основания. Так, конституционно-правовому регулированию свойственны методы, основанные на властно-императивных началах, а парламентарно-правовое регулирование использует методы диспозитивные, т.е. опирающиеся на начала координации и согласования. В механизмах конституционного права важнейшей является материальная сторона его нормативного состава. Парламентарное право развивает процессуальные и организационно-обеспечительные механизмы.

Одна из причин замедленного развития парламентского права объясняется длительностью его истории. На всём её протяжении парламенты следовали по прецедентному пути, а он не требовал выработки особых норм. Самыми древними парламентами в мире называют парламенты Острова Мэн (тинвальд) и Исландии (альтинг), созданные в X в.

Тинвальд, образованный в 979 г., на протяжении своей истории действовал непрерывно.

Альтинг, созданный около 930 г., официально не работал в 1801–1845 гг., хотя неофициальные собрания были.

И всё же родиной современного парламентаризма справедливо считают Англию, где прообраз такого института был основан в XIII в., когда король Иоанн Безземельный был вынужден подписать Великую хартию вольностей. Согласно этому документу король не имел права вво-

дить новые налоги без согласия королевского совета. Исторически парламент играл роль амортизатора между властью (монархом) и обществом, являлся формой представления общества во власти. Парламент взял на себя решающую роль во время Английской революции XVII в.

В европейских странах формировались условия, способствующие превращению парламента из второстепенного органа, призванного сглаживать конфликты между властью и народом, в высший государственный орган.

Уже в Средневековье возник феномен трансфера парламентского опыта европейских стран в другие геополитические пространства, воспринятый парламентами Иерусалимского королевства. Отличительной чертой конституций франкских государств на Востоке были широкие гарантии прав и преимуществ баронов против усиления центральной власти. Во всех важнейших случаях король или его заместитель, *bailo* (*bainlus regni*), обязаны были считаться с желаниями вельмож и рыцарей, собрания которых назывались парламентами. Находившиеся в стране крестоносцы с Запада также привлекались к совещаниям, которые происходили в Иерусалиме, а после его потери – в Акке, Тире, Вифлееме. Парламент рассматривал вопросы войны и мира, договоры и союзы с христианскими и магометанскими державами, разрешение чрезвычайных налогов, субсидии правительству в критических случаях, мероприятия против истребле-

ния полей саранчой и мышами, отправление посольств. Парламенты Иерусалимского королевства можно назвать первым опытом межрегионального парламента.

Сейчас в Женеве работает ассоциация парламентов мира – Межпарламентский союз, основанный ещё в 1889 г.

Межпарламентские институты, как правило, действуют в структуре какой-либо международной организации. Такие органы могут избираться непосредственно населением, но чаще формируются из представителей национальных парламентов. Всенародные выборы в законодательное собрание имеются в Европейском союзе [2], Андском совете, Парламенте Центральной Америки. Планируется создать Арабский парламент. Парламентские ассамблеи из представителей парламентов имеются в Совете Европы, НАТО, ОБСЕ, СНГ. В 2008 г. в Стамбуле учреждена Парламентская ассамблея тюркоязычных стран.

Самый ранний из органов межпарламентского сотрудничества – Парламентская ассамблея Совета Европы (*Parliamentary Assembly of the Council of Europe – PACE*) – консультативный орган, состоящий из представителей парламентов всех государств-членов, основанный 5 мая 1949 г.

Члены ПАСЕ назначаются парламентами государств-членов. Национальная делегация должна включать представителей всех политических партий, представленных в парла-

² Грибовский В.М. Настоящее и будущее европейского парламентаризма. М.: Книга по требованию, 2013.

менте, и соответствовать требованию сбалансированного представительства мужчин и женщин.

В сессиях принимают участие наблюдатели от парламентов Канады, Мексики и Израиля.

Правами наблюдателя пользуются два представителя турецкой общины Кипра, формально входящие в состав делегации Республики Кипр.

Однако парламент Республики Беларусь в 1997 г. временно лишён статуса специально-го гостя и на сессиях не представлен.

Ассамблея принимает резолюции и рекомендации на основе докладов, которые готовятся депутатами. Среди важных полномочий ассамблеи – выборы генерального секретаря Совета Европы (СЕ) и его заместителя, судей Европейского суда по правам человека, принятие заключений по кандидатурам новых государств-членов, мониторинг выполнения ими обязательств, принятых при вступлении.

ПАСЕ принимает заключения на проекты всех международных конвенций, разрабатываемых в СЕ. Сессии Ассамблеи становятся форумами для обсуждения актуальных проблем европейской политики.

Как и в национальных парламентах и Европарламенте, в ПАСЕ работают фракции, сформированные по политической ориентации их членов – так называемые политические группы.

В настоящее время таких групп пять:

- социалистическая группа;
- европейская народная партия;
- альянс либералов и демократов;
- группа европейских демократов;
- объединённые европейские левые.

Подобно национальным парламентам, в ПАСЕ имеются комиссии по направлениям деятельности – по политическим вопросам, по

правовым вопросам и правам человека, по выполнению государствами своих обязательств.

ПАСЕ принимает важные для европейской и мировой повестки дня вопросы. Часто они устраивают поразному политически ориентированных делегатов.

Например, Резолюция № 1481 от 25 января 2006 г. призывала к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов, характеризующихся массовыми нарушениями прав человека, включая индивидуальные и коллективные убийства и казни, гибель людей в концентрационных лагерях, смерть от голода, депортации, пытки, рабский труд и другие формы массового физического террора, преследования по этническим и религиозным основаниям, нарушение свободы совести, мысли и выражения, свободы прессы, а также отсутствие политического плюрализма.

Когда 17 марта того же года Постоянной комиссией ПАСЕ была принята резолюция по режиму Франко, а 12 апреля того же года – резолюция по недопущению возрождения нацизма, российские депутаты сочли, что был достигнут баланс: осуждение преступлений коммунистических режимов сопровождалось подтверждением позиции ПАСЕ о недопустимости любых тоталитарных режимов.

Правда, поиск баланса интересов представленных в ПАСЕ делегаций можно назвать скорее исключением, чем правилом парламентского поведения. Это отличию было продемонстрировано лишением части полномочий российской делегации в 2014 и 2015 гг., что привело к приостановке работы российских парламентариев в ПАСЕ.

Европейский парламент является одним из важнейших институтов Европейского союза. Совместно с Европейским советом он осуществляет законодательную и бюджетную функции, на него также возложены функции политического контроля и

консультирования, он избирает председателя Еврокомиссии [3]. В мае 2014 г. во всех государствах – членах ЕС прошли восьмые, начиная с первых прямых выборов в 1979 г., выборы в Европейский парламент. Каждое государство – член ЕС имеет право избрать определённое количество депутатов Европейского парламента.

Распределение мандатов закреплено в европейских договорах и производится на основе снижающейся пропорциональности: многонаселённые страны избирают больше депутатов по сравнению с меньшими государствами, но последние имеют больше мандатов, чем предполагала бы обычная пропорциональность.

Члены Европарламента избираются сроком на пять лет в ходе всеобщих, прямых, свободных и тайных выборов. Порядок выборов заметно меняется от страны к стране, однако есть общие элементы, важнейший из которых – использование пропорциональной избирательной системы. Иногда голосуют за список, иногда непосредственно за кандидата в списке или независимого кандидата.

Каждое государство само вправе определять другие важные аспекты. Так, некоторые разделяют свою территорию на избирательные округа, тогда как другие выступают единым округом. Страны также могут выбрать день для голосования в соответствии со своими традициями.

Требования к тем, кто хочет баллотироваться в Европарламент, тоже неоднородны.

В выборах участвуют национальные политические партии, но, когда депутаты попадают в парламент, большинство из них присоединяется к наднациональным политическим группам – европейским политическим партиям. Большая часть национальных партий примыкает к какой-либо европейской партии, по-

этому основной вопрос выборов заключается в том, какая из наднациональных групп получит больше влияния в парламенте следующего созыва.

Всё это, несомненно, оказывает влияние на углубление европейской интеграции, но не всегда соответствует тому вектору, который обеспечивал бы подлинную эффективность данного процесса.

В 1980 г. был создан Андский парламент, который включает парламентариев национальных конгрессов каждой страны – члена Андского сообщества. Этот орган участвует в правовом процессе на основе предложения проектов решений, представляющих общий интерес; содействует гармонизации законодательств стран-членов и координации деятельности парламентов Андских стран с парламентами других государств.

Уникальным для латиноамериканской практики является Андский суд (1985 г.), призванный интерпретировать решения, принимаемые Президентским советом, Комиссией и Общим секретариатом, и отменять их при несоответствии правовым основам Андского сообщества.

В его составе пять судей, независимых в своей деятельности от страны, гражданами которой они являются. С 1999 г. компетенции Андского суда охватили новые сферы – арбитраж, трудовые вопросы.

Целям интеграции призван служить созданный на постсоветском пространстве 27 марта 1992 г. межгосударственный орган Содружества

³ Европейский парламент. Проблемы и перспективы / ред. А.Юрченко. М.: Огни, 2004.

Независимых Государств – Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ (МПА СНГ). Она осуществляет парламентское сотрудничество государств – участников СНГ, разрабатывает совместные предложения национальных парламентов стран Содружества по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Узбекистан не участвует в работе МПА СНГ, а наблюдателем в ассамблее с 2006 г. является Волееси джирга – Национальная ассамблея Исламской Республики Афганистан.

МПА СНГ:

- осуществляет взаимодействие с Советом глав государств и другими органами СНГ;
- разрабатывает модельные (типовые) законодательные акты;
- принимает рекомендации по синхронизации процедур ратификации парламентами соглашений, заключённых в рамках СНГ, а также по приведению национального законодательства в соответствие с положениями международных договоров, подписанных в рамках Содружества;
- содействует обмену между странами-участницами информацией правового характера.

В результате крупных геополитических изменений в конце 80-х годов страны Черноморского региона пытались найти пути национального развития и европейской интеграции, проложив дорогу к объединению усилий, направленных на преобразование региона в зону стабильности, процветания и мира. Декларация саммита о Черноморском экономическом сотрудничестве (ЧЭС) и Босфорское заявление, подписанные в Стамбуле 25 июня 1992 г., определили основные принципы и задачи ЧЭС, официально создав новый региональный процесс сотрудничества с участием двенадцати стран.

В феврале 1993 г. в Стамбуле главы парламентов Албании, Армении, Азербайджана, Грузии, Молдавии, Румынии, России, Турции и Украины приняли Декларацию об учреждении ПАЧЭС.

Греция вступила в ассамблею в качестве десятого полноправного члена (июнь 1995 г.).

Болгария стала одиннадцатым членом в июне 1997 г. Парламенты Египта, Франции, Германии, Израиля и Словакии имеют статус наблюдателей.

С учётом воссоединения Крыма с Россией и повышения значимости черноморского вектора сотрудничества следует более подробно остановиться на особенности межпарламентского измерения ЧЭС. Ассамблея объединяет усилия национальных парламентов в достижении целей, определённых в преамбуле Регламента ПАЧЭС:

- добиваться понимания и принятия народами идеалов и целей Черноморского экономического сотрудничества;
- создавать правовую базу экономического, торгового, социального, культурного и политического сотрудничества между странами-членами;
- вводить в действие законодательство, необходимое для осуществления решений, принимаемых главами правительств или министрами иностранных дел;
- оказывать содействие национальным парламентам с целью укрепления парламентской демократии;
- развивать сотрудничество с другими международными и региональными организациями.

Межпарламентские формы могут быть привязаны и не к региональным интеграционным форматам, а военно-политическим бло-

кам. Межпарламентская организация стран – членов НАТО – это Парламентская ассамблея НАТО (*NATO Parliamentary Assembly*), созданная в 1955 г. в качестве площадки для обсуждения вопросов безопасности законодателями стран – членов НАТО.

18–22 июля 1955 г. в Париже состоялась первая конференция членов парламентов стран НАТО, в которой приняли участие 158 делегатов из 14 стран.

На 12-й конференции (1966 г.) единогласно было принято решение о её переименовании в Североатлантическую ассамблею (*North Atlantic Assembly*), в том же году после выхода Франции из состава военных командных структур НАТО вместе с другими своими структурами, организация перенесла свою штаб-квартиру в Брюссель.

В работе ассамблеи, собирающейся дважды в год, участвуют законодатели, делегированные национальными парламентами по партийным квотам, пропорциональным представительству партий в парламентах. Рекомендации Парламентской ассамблеи представляются национальным правительствам, парламентам и организациям, а также генеральному секретарю НАТО.

Ассамблея стремится содействовать распространению принципов демократического контроля над вооружёнными силами в странах за пределами НАТО посредством таких международных соглашений, как основополагающий акт Россия – НАТО (1997 г.), Хартия НАТО – Украина, Совет Евро-Атлантического партнёрства, «Партнёрство ради мира».

В самое последнее время интерес экспертного сообщества к структурам НАТО оказался повышенным в связи с отказом Украины от внеблокового статуса и стремлением этой страны вступить в Североатлантический альянс.

Все эти межпарламентские организации наряду с национальными парламентами вносят вклад в развитие парламентского права.

Можно отметить три проблемы, которые в ближайшие годы будут определять векторы его дальнейшего развития.

Первая – *имидж парламента* (в самом широком смысле слова).

Имидж самого парламента всё больше определяется имиджем избранных, поэтому избрание людей, не подготовленных к парламентской работе, а порой и очень далёких от неё, например, командиров военных подразделений в Верховную раду Украины или криминальных элементов, влияет на имидж этой ветви власти.

Как правило, статус депутата основан на следующих принципах:

- независимости, недопустимости совмещения постов;
- равноправия депутатов.

Отсюда вытекает необходимость проработки в парламентском праве вопроса о совместимости политики лишения голоса, например российской делегации в ПАСЕ, с принципом равноправия, выраженном в праве избирать и быть избранными на парламентские должности, в состав комитетов (комиссий), в праве законодательной инициативы, в праве участия в дебатах и голосовании. Но значим не только имидж одного депутата, но и той части депутатского корпуса, которую он представляет. Отсюда парламентское право должно выработать процедуры коллективного поведения объединений парламентариев, создающихся и действующих на политической базе общей партийной принадлежности.

Речь идёт о фракциях (Германия), парламентских партиях (Великобритания), парламентских группах (Испания), депутатских клубах (Поль-

ша). Следует учитывать тенденцию образования блоков политических объединений, к которым нередко примыкают независимые и непартийные парламентарии. Такие объединения всё чаще институционализируются в законах и регламентах, конституционализируются и приобретают определённые права на представительство в руководящих органах и комитетах (комиссиях) палат, в их делегациях, на обязательное получение слова в дебатах и т.д. Вопрос имиджа важен как для фракций, представленных в правительстве, так и для парламентской оппозиции, для которой он может быть одним из инструментов превращения из оппозиционной партии в правящую [4].

Вторая проблема – лоббизм. Для примера можно обратиться к практике евролоббирования (*EU Lobbying*, или *European Public Affairs*).

Это комплекс GR-инструментов, с помощью которых европейский бизнес более полувека легитимно отстаивает свои интересы перед европейскими институтами.

Брюссель можно считать вторым после Вашингтона мировым центром лоббистской деятельности. Город наполнен офисами консалтинговых фирм, которых по некоторым данным насчитывается около трёхсот.

Широкое распространение практики представительства корпоративных интересов обусловлено уникальностью институциональной и правовой архитектуры Европейского союза. У 4/5 правовых норм, действующих в настоящее время на территории стран ЕС, чётко выражено

бюрократическое брюссельское происхождение. Институты ЕС (Европейская комиссия, Совет и Европейский парламент) регулируют ключевые аспекты деятельности экономических операторов в таких областях, как таможенная, антимонопольная, энергетическая политика, а субъектами законодательных актов ЕС становятся как государства – члены Евросоюза, так и отдельно взятые компании. Поэтому для эффективной работы и снижения рисков бизнесу необходимы ресурсы информации и влияния, позволяющие позиционировать свои интересы перед брюссельским истеблишментом.

В руководящих структурах ЕС идёт работа над правилами, регулирующими взаимодействие с лоббистами, в частности, их регистрации при Европейской комиссии и Европейском парламенте.

Организация под названием «Альтер-ЕС» детально исследовала состав консультативных рабочих групп, существующих при различных директоратах Европейской комиссии, и пришла к выводу, что большинство их участников даже не зарегистрированы как официальные лоббисты. В Брюсселе многие адвокатские конторы выступают представителями интересов различных компаний, по большей части – американских. Но считать себя лоббистами они категорически отказываются, хотя их главное занятие в том и состоит, чтобы манипулировать законодательством ЕС в интересах своих клиентов.

⁴ Макдональд О. Повседневная жизнь британского парламента. М.: Молодая гвардия, 2007.

Неправительственная организация *Corporate Europe Observatory* установила, что в процессе подготовки торгового договора с США сотрудники Европейской комиссии только в период с января 2012 г. по апрель 2013 г. участвовали в 130 встречах, организованных представителями различных групп интересов, и 119 из них были устроены лоббистами крупных компаний, в частности, «Морган Стэнли», Ди-Эйч-Эл, «Форд», И-Эй-Ди-Си, «Мишлен». И это без учёта интересов Американской торговой палаты [5].

И третья проблема – необходимость синхронизации действий национальных парламентов и региональных, выражающих интересы национальных или региональных общин. Здесь исключительно интересен опыт Скандинавских стран [6].

Первой из таких структур стал Саамский парламент Финляндии – выборный представительный орган культурного самоуправления саамов Финляндии. Он был учреждён Законом Финляндии от 9 ноября 1973 г.

С юридической точки зрения этот парламент представляет собой особое подразделение Министерства юстиции Финляндии, но является при этом самостоятельным субъектом публичного права со своим собственным руководящим органом, а также бухгалтерией и аудиторской службой.

Парламент имеет право вносить законодательные инициативы, а также выпускать заявления по вопросам, которые подпадают под его юрисдикцию.

Саамский парламент – это единственный в Финляндии орган, который имеет право выражать официальную точку зрения саамов в вопро-

сах, которые затрагивают жизнь саамского населения этой страны.

В 1989 г. избран Саамский парламент в Норвегии, в 1993 г. – в Швеции. Участие в выборах принимают саамы, достигшие 18 лет и внесённые в регистрационные списки. Принадлежность к саамскому народу основывается прежде всего на языковых критериях. Саамом считается тот, кто сам осознаёт себя таковым, владеет родным языком либо им владели в детстве его родители или даже праародители.

Парламентское право, как и любая отрасль права, призвано обеспечивать общественную стабильность. А сейчас парламентские выборы в отдельных странах – членах Европейского союза всё больше влияют не только на внутривнутриполитическую ситуацию в данных государствах, но и создают условия для внешнеполитической дестабилизации, охватывающей прежде всего европейское пространство.

Признаки внешнеполитической дестабилизации стали гораздо отчётливее проявляться как продолжение внутренних процессов многих стран ЕС.

В январе 2015 г. на парламентских выборах в Греции победила коалиция радикальных левых *EYPIZA* (СИРИЗА), объединяющая партии еврокоммунистической, маоистской, троцкистской, экологической и левосоциалистической направленности.

Не меньше разочарований евробюрократам могут принести парла-

⁵ <http://corporateeurope.org>

⁶ Мозунова М.В. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М.: РРГУ, 2001.

ментские выборы в Эстонии, Финляндии, Великобритании, Португалии, Дании, Польше, Испании. В последней в начале 2014 г. возникла леволиберальная партия «Подемос».

В Великобритании активна евроскептическая Независимая партия Соединённого Королевства, готовая поставить в практическую плоскость вопрос о дальнейшем членстве страны в ЕС.

В ФРГ новая консервативная партия «Альтернатива для Германии» противостоит по многим вопросам, включая антироссийские санкции, правящему ХДС; партия успешно пробилась в 2014 г. в Европарламент и ряд ландтагов.

С помощью хорошо отработанных норм парламентского права можно воздействовать и на новые внепарла-

ментские движения, которые отражают затянувшийся еврокризис, недовольство сложившимися порядками и на имеющиеся ксенофобские предрассудки, на базе которых в движения проникают неонацистские партии и группы. Несмотря на то что у таких движений нет известных лидеров и аппаратов, они через социальные сети могут мгновенно собирать массовые демонстрации и митинги.

Например, в Германии движение *PEGIDA* – «Европейцы-патриоты против исламизации Запада» – провело 18-тысячную манифестацию в Дрездене. Многие из этих мероприятий носят трансграничный характер, проходят по нескольким странам ЕС, в конечном счёте создают опасность продвижению интеграционного процесса в Европе и самой идее региональной интеграции.

Совершенствование парламентского права в современном мире возможно лишь в тесном взаимодействии представителей разных парламентов, которое осуществляется в рамках межпарламентских структур.

Однако этот процесс требует безусловного уважения к национальным традициям и опыту парламентаризма.

Библиография

- Грибовский В.М.* Настоящее и будущее европейского парламентаризма. М.: Книга по требованию, 2013. – 34 с.
[*Gribovskiy V.M. Nastoyashee i budushee evropeyskogo parlamentarizma.* М.: Книга по требованию, 2013. – 34 s.]
- Европейский парламент. Проблемы и перспективы / ред. А.Юрченко. М.: Огни, 2004. – 208 с.
[*Evropeyskiy parlament. Problemy i perspektivy / red. A. Yurchenko.* М.: Ogni, 2004 – 208 s.]
- Макдональд О.* Повседневная жизнь британского парламента. М.: Молодая гвардия, 2007.
[*MacDonald O. Povsednevnyaya zhizn britanskogo parlamenta.* М.: Molodaya gvardiya, 2007–368 s.]
- Могунова М.В.* Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М.: РРГУ, 2001. – 350 с.
[*Mogunova M.V. Skandinavskiy parlamentarizm. Teoriya i praktika.* М.: RRGU, 2001. – 350 s.]
- Роберт Г.М.* Правила парламентской процедуры = Robert's Rules of Order / пер. с англ. А.Левина. Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1992. – 276 с.
[*Robert G.M. Pravila parlamentskoy protseduryi = Robert's Rules of Order / per. s angl. A.Levina. Washington: Problemyi Vostochnoy Evropyi,* 1992. – 276 s.]
- <http://corporeateurope.org>

Профилактическая деятельность органов исполнительной власти

Александр Оловянный

В современных российских условиях для характеристики борьбы с правонарушениями используется множество терминов: «уголовная политика», «борьба с преступностью», «предупреждение», «профилактика» и др.

Так, борьбу с правонарушениями можно рассматривать как активное столкновение общества и преступности в целом или как целенаправленную наступательную деятельность органов исполнительной власти на саму преступность, её причины и условия.

Борьба с правонарушениями – это сложная системная деятельность, состоящая из трёх подсистем:

- общая организация борьбы с преступностью;
- противодействие преступности;
- правоохранительная деятельность.

Самым гуманным средством борьбы с преступлениями является профилактика, поскольку она предусматривает не наказание, а предварительные меры недопущения правонарушения.

Наряду с термином «профилактика» используется термин «предупреждение». В криминологической литературе профилактика и предупреждение рассматриваются как самостоятельные действия, в которые вкладывается различный смысл. Сами термины не равнозначны и потому не взаимозаменяемы, поскольку термин «профилактика» означает совокупность мероприятий, предупреждающих от чего-либо или предохраняющих что-либо.

Мероприятия по профилактике определяются общеполитическим и социально-экономическим состоянием общества и тенденциями его развития в кратко- и долгосрочной перспективе.

ОЛОВЯННИКОВ Александр Андреевич – независимый эксперт. E-mail: magistrant014@gmail.ru.

Ключевые слова: национальная безопасность, силовые структуры, предупреждение преступлений, оперативно-розыскная деятельность.

Профилактика преступности носит дифференцированный характер и представляет собой систему мер по устранению причин преступности, воздействующих на всё население или его группы, выделяемых по общим экономическим, социальным, национально-религиозным и иным критериям и создающих вероятность преступного поведения практически всех категорий этих групп. Указанные меры часто носят многоцелевой характер: при их осуществлении предполагается не только предупреждение преступлений, но и достижение иных социально значимых результатов. К примеру, специальная профилактика правонарушений представляет собой систему, позволяющую выявить и воздействовать на возникновение преступности, касающуюся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, которые обладают вероятностью совершения преступлений.

Специальная профилактика направлена именно на борьбу с преступностью в целом, её отдельными видами и конкретными преступлениями, т.е. масштабность целей, несмотря на их значимость, существенно меньше, чем мероприятий, реализующих общесоциальную профилактику. Она включает арсенал средств, характеризующихся взаимодействием общеуправленческих, общевоспитательных, социальных и правовых мер, рассчитанных на предотвращение преступности, её отдельных видов или недопущение конкретных преступлений. При этом субъектами специальной профилактики преступлений являются организационные структуры, для которых борьба с ней составляет основную (одну из основных) функцию.

Профилактика преступлений в сфере криминогенности по своему характеру является социальной профилактикой, и роль органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в данном случае является мониторинговой. Однако действенные формы профилактики могут быть использованы при ликвидации более значительных угроз государственной и общественной безопасности, но в общем случае профилактику целесообразно рассматривать в деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность как меру борьбы с преступностью.

В ряде нормативно-правовых актов Российской Федерации указаны определённые меры профилактики. Так, в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» рассмотрено содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной, экологической и иных видов безопасности, предусмотренных

законодательством страны [1]. При этом законодательно декларируется приоритет профилактических мер обеспечения безопасности, которые призваны гарантировать защищённость личности, общества и государства от различных угроз.

Вопросы правового регулирования профилактической деятельности органов, осуществляющих опера-

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

тивно-разыскную деятельность, указаны в ст. 13.1. Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [2], где к мерам профилактики, применяемым органами Федеральной службы безопасности, относятся внесение представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, и объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, которые отнесены законодательством страны к ведению органов Федеральной службы безопасности.

Работа органов в сфере оперативно-разыскной деятельности регулируется в рамках устранения причин и условий угроз безопасности Российской Федерации ст. 3 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» [3], где государственная охрана осуществляется на основе приоритета предупредительных мер.

Ещё одним примером правового регулирования профилактической деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4], в котором указано, что полиция обязана:

– выявлять причины преступлений и административных правона-

рушений и условия, способствующие их совершению;

– принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению;

– выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу;

– участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– участвовать в пропаганде правовых знаний;

– принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан и т.д.

При наличии достаточных данных, выявленных в процессе оперативно-служебной деятельности и указывающих на наличие причин и условий, способствующих реализации угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации, органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, вносятся в соответствующие государственные структуры, администрации учреждений и организаций, независимо от форм собственности, а также в общественные объединения обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующи-

² Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

³ Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

щих реализации угроз безопасности страны [5].

Для предупреждения совершения преступлений при наличии достоверных и предварительно подтвержденных сведений о действиях физического лица, создающих условия для совершения преступлений, и при отсутствии оснований для его привлечения к уголовной ответственности органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, предварительно уведомив об этом прокуратуру, могут объявлять этому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения таких преступлений [6].

Так, в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» руководитель органа или его заместитель, уполномоченные объявлять официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, которые отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов ФСБ, в течение десяти дней после проверки полученных сведений принимает решение об объявлении данному лицу официального предостережения, которое не позднее чем через пять дней со дня принятия указанного решения направляется (вручается) физическому лицу.

По мнению профессора В.С.Христофорова, порядок внесения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, порядок объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, которые отнесены законодательством к ведению органов ФСБ, включая порядок его направления (вручения), форма официального предостережения, а также перечни категорий руководителей и их заместителей, уполномоченных вносить представление и объявлять официальное предостережение, устанавливаются нормативно-правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности [7].

Представление об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности в стране, и официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, могут быть обжалованы в вышестоящий орган, прокуратуру или суд.

Меры профилактики применяются органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. На основе анализа эффективности профилактики разрабатываются меры по совершенствованию работы

⁵ Демидов А.Ю. Особенности правового регулирования деятельности органов ФСБ России в современных условиях // Бизнес в законе. 2014. № 1. С. 15–19.

⁶ Каргополов А.Ю., Коротков М.В., Яньшин С.Н. Автоматизация частотного планирования спецопераций в приграничных районах Российской Федерации // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2014. Т. 18. № 2. С. 93–97.

⁷ Христофоров В.С. К истории геополитического противостояния на Северном Кавказе // Вестник Российской нации. 2014. Т. 1. № 1. С. 58–64.

органов исполнительной власти по устранению причин, способствующих реализации угроз государственной и общественной безопасности в стране. Кроме того, указанные структуры имеют право предъявлять официальное предупреждение о недопустимости действий, способствующих возникновению причин и условий к совершению преступлений.

В ряде работ рассматривается порядок внесения представления по устранению причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности, а также порядок объявления подобных официальных предупреждений в виде официальных предупреждений с учётом перечней категорий руководителей органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и их заместителей, уполномоченных составить представление и объявить официальное предупреждение на основе нормативно-правовых актов, которыми руководствуется федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности [8].

Федеральному органу исполнительной власти в области обеспечения безопасности для обеспечения исполнения своих представлений, по предупреждению угроз безопасности в стране необходимо обеспечить рекомендациями соответствующие органы, администрации учреждений и организаций, независимо от формы собственности, а также оценить предложения по устранению причин и условий возникновению угроз безопасности. Итоговые тек-

сты и протоколы представлений могут быть опубликованы органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в средствах массовой информации без согласия государственных органов, администраций учреждений, организаций и объединений, которым адресуется представление.

Исполнение организацией предписания органов исполнительной власти, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, является обязательным. Несоблюдение требований, содержащихся в представлении, наказуемо в соответствии с законодательством Российской Федерации. Общественная реакция на данные меры предполагает, что эффективность подобной меры достаточно высока. Это подтверждается работой Комиссии при Национальном антитеррористическом комитете, а также работой органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в Республике Крым после её присоединения (2014 г.).

Для того чтобы предотвратить совершение преступления, если имеются достаточные и предварительно проверенные источники информации о действиях лица, ведущего к появлению причин и созданию условий для его совершения, и нет никаких оснований для данного лица, то уполномоченный прокурор, уведомив об этом, может заявить, что человеку вынесено официальное предупреждение о недопустимости действий, которые могут стать причиной

⁸ Воронин О.В. К вопросу об уточнении предмета пенитенциарного надзора прокуратуры по кругу поднадзорных лиц // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1. С. 46–55.

появления причин и условий для совершения подобных преступлений [9].

Следовательно, руководители органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, уполномочены направлять официальное предупреждение о недопустимости действий, вызывающих возникновение причин и условий для совершения преступления в течение срока, который определён в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности», после получения данных об отдельных эпизодах указанных действий. Такой срок вводится для проверки информации, чтобы объявить официальное предупреждение с обоснованием причин, и в случае необходимости – срок его исполнения, который устанавливается не позднее чем через пять дней после объявления индивидуального официального предупреждения человеку. Подобный срок выносится на основании предписания органа исполнительной власти, и лицо должно быть уведомлено в письменной форме. Чтобы объявить официальное предупреждение, должностное лицо должно представлять органы исполнительной власти.

Текст официальных предупреждений может быть передан органом исполнительной власти в средства массовой информации без согласия

лица, которому оно объявлено [10], что можно считать сомнительным, так как официальное предупреждение является обязательным для исполнения. При неисполнении содержащегося в официальных требованиях предупреждения данное лицо будет привлечено к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вопросы правового регулирования профилактической деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., где в п. 38 и 39 одними из основных направлений государственной политики в сфере государственного развития и общественной безопасности в долгосрочной перспективе должно быть улучшение правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом [11].

В современных условиях профилактические меры, направленные на борьбу с терроризмом и экстремистской деятельностью с учётом военно-политической обстановки в мире, нуждаются в уточнении нормативных правовых актов, так как количество преступлений против жизни и здоровья, совершённых по экстремистским националистическим мотивам, не сокращается.

⁹ Хабибулина А.А. Теоретико-правовые основы деятельности ФСБ России в сфере обеспечения финансовой безопасности. Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Казань. 2013. С 16.

¹⁰ Дунаева А.И. Роль Федеральной службы безопасности (ФСБ) в системе национальной безопасности Российской Федерации // Смалья. 2015. № 1. С. 87–88.

¹¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Поэтому целесообразно предложить разработать на основе политического механизма проект федерального закона, который был бы направлен на укрепление законодательного института мер по предотвращению преступлений.

Данный закон может быть использован для усовершенствования работы органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, с главенством органов исполнительной власти, а также предоставит этим органам право объявления лицу официального предупреждения о недопустимости его действий, вызывающих возникновение причин и создающих условия для роста преступности.

Предложенный к разработке проект закона может быть также применён при проведении процессуальных действий в случаях, когда нет оснований для возбуждения уголовного дела.

Целесообразно внести поправки и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях п. 3 ч. 4 ст. 19 [12], а именно: введение административной ответственности за неповиновение законному распоряжению должностного лица органу, осуществляющему оперативно-разыскную деятельность при исполнении им служебных обязанностей.

Учитывая вышеизложенное, по аналогии с Национальным антитеррористическим комитетом, согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [13] и Указу Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [14], в котором закреплено Положение о Национальном антитеррористическом комитете, стоит рассмотреть вопрос о создании государственной организации Национальный комитет профилактики правонарушений, одной из функций которой будет разъяснение порядка публикации в СМИ текстов представлений и официальных предупреждений.

В аппарат управления данного комитета должны входить должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в стране.

Библиография

- Воронин О.В.* К вопросу об уточнении предмета пенитенциарного надзора прокуратуры по кругу поднадзорных лиц // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1.
[Voronin O.V. K voprosu ob utochnenii predmeta penitenciarnogo nadzora prokuratury po krugu podnadzornyh lic // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2015. № 1]
- Демидов А.Ю.* Особенности правового регулирования деятельности органов ФСБ России в современных условиях // Бизнес в законе. 2014. № 1.

¹² КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹⁴ Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (ред. от 27 июня 2014 г.) «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

- [Demidov A.Ju. Osobennosti pravovogo regulirovanija dejatel'nosti organov FSB Rossii v sovremennyh uslovijah // Biznes v zakone. 2014. № 1]
- Дунаева А.И. Роль Федеральной службы безопасности (ФСБ) в системе национальной безопасности Российской // Смальта. 2015. № 1.
- [Dunaeva A.I. Rol' Federal'noj sluzhby bezopasnosti (FSB) v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Smal'ta. 2015. № 1]
- Каргополов А.Ю., Коротков М.В., Яньшин С.Н. Автоматизация частотного планирования спецопераций в приграничных районах Российской Федерации // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2014. Т. 18. № 2.
- [Kargopolov A.J., Korotkov M.V., Jan'shin S.N. Avtomatizacija chastotnogo planirovanija spetsoperacij v prigranichnyh rajonah Rossijskoj Federacii // Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviacionnogo tehničeskogo universiteta. 2014. T. 18. № 2]
- КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [KoAP RF ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 6 aprelya 2015 g.) // SZ RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1]
- Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (ред. от 27 июня 2014 г.) «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.
- [Ukaz Prezidenta RF ot 15 marta 2006 g. № 116 (red. ot 27 iyunya 2014 g.) «O merax po protivodeistviu terrorizmu» // SZ RF. 2006. № 8. St. 897]
- Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
- [Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. N 537 (red. ot 1 iyulya 2014 g.) «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2009. № 20. St. 2444]
- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
- [Federal'nyj zakon ot 07 fevralya 2011 g. № 3-FZ (red. ot 6 aprelya 2015 g.) «O policii» SZ RF. № 7. St. 900]
- Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ, 2011. № 1. Ст. 2.
- [Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» SZ RF. 2011. № 1. St. 2]
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
- [Federal'nyj zakon ot 03 aprelya 1996 g. N 35- FZ (red. ot 31 dekabrya 2014 g.) «O protivodejstviu terrorizmu» // SZ RF. 2006. № 11. St. 1146]
- Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ» (ред. от 12 марта 2014 г.) «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.
- [Federal'nyj zakon ot 27 maya 1996 g. № 57-FZ (red. ot 12 marta 2014 g.) «O gosudarstvennoj ohrane» // SZ RF. 1996. № 22. St. 2594]
- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
- [Federal'nyj zakon ot 03 aprelya 1995 g. N 40-FZ (red. ot 22 dekabrya 2014 g.) «O Federal'noj sluzhbe bezopasnosti» // SZ RF. 1995. № 15. St. 1269]
- Хабибулина А.А. Теоретико-правовые основы деятельности ФСБ России в сфере обеспечения финансовой безопасности. Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Казань. 2013.
- [Habibulina A.A. Teoretiko-pravovye osnovy dejatel'nosti FSB Rossii v sfere obespechenija finansovoj bezopasnosti. avtoref. ... diss. kand. yurid. nauk. Kazan', 2013]
- Христофоров В.С. К истории геополитического противостояния на Северном Кавказе // Вестник Российской нации. 2014. Т. 1. № 1.
- [Hristoforov V.S. K istorii geopoliticheskogo protivostojanija na Severnom Kavkaze // Vestnik Rossijskoj nacii. 2014. T. 1. № 1]

Создавая врага: «местнорусские» в Монголии*

Алексей Михалев

Монгольская Народная Республика (МНР) – это уникальный проект советской эпохи. Политические лидеры СССР на протяжении длительного времени рассматривали её как некий азиатский фронтир или буфер между двумя политическими системами, двумя мирами. Эти идеи были востребованы в тот период, когда Китай управлялся так называемым «буржуазным правительством Гоминьдана», и позже, когда в Пекине правили «маоистские ревизионисты». Монголия стала пространством, на котором на протяжении длительного времени сосуществовали общности людей, не вписавшихся в привычную систему координат советского мира. Ими были тибетские ламы, ставшие врагами и репрессированные как враги в 30-е годы, китайские рабочие и торговцы, депортированные в 60-е годы, а также местные русские, ставшие объектом мифологизации для советских идеологов.

Особую группу населения потомков забайкальских казаков, китайцев, старообрядцев, столыпинских поселенцев и более поздних эмигрантов из Восточной Сибири, бежавших от тотальной коллективизации, стали называть «местнорусскими». До 1971 г. представители этой группы были апатридами. В условиях повседневности советских анклавов в Монголии они получили название «семёновцы» (так в Забайкалье и в КНР называли белых казаков Осо-

МИХАЛЕВ Алексей Викторович – доктор политических наук (Бурятский госуниверситет, Улан-Удэ). *E-mail:* mihalew80@mail.ru; *SPIN-код:* 3345-9600.

Ключевые слова: СССР, Монголия, историческая память, русская диаспора.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Русский мир в современной Внутренней Азии: политика и идентичность). Проект № 15-33-01000.

бого Маньчжурского отряда атамана Г.М.Семёнова и их потомков) [1, с. 604].

При этом де-факто «семёновцев» в этой стране не было, так как на её территории действовали другие подразделения белой армии. Для нас важно понять, чем была вызвана потребность воспроизводства семёновского мифа?

Что стало основанием для эксклюзии людей, в основной массе не имевших прямого отношения к Белому движению?

Как формировался язык эксклюзии?

Не менее интересным является вопрос о механизме воспроизводства семёновской стигмы, которую «местнорусское» население Монголии зачастую принимало и использовало в своих интересах. Данная ситуация определяла характер взаимодействий в рамках данной фронтальной территории. В частности, в период строительства социализма в Монголии сформировались основные паттерны коллективной памяти об этой стране и о её русской диаспоре. Даже в 2000-е годы её концепты и сюжетные линии влияют на российскую политику в отношении соотечественников в Монголии. Советское мифотворчество, пролонгировавшее Гражданскую войну как дискурсивный порядок, формировало статусы некоторых воображаемых групп, к которым относились и «семёновцы». Всё это определяло структуру восприятия окружающего мира советскими гражданами в Монголии. Учитывая то, что на эту страну приходилась одна треть всех советских специалистов, работавших в странах СЭВ [2], данный миф стал частью исторической памяти.

История русской диаспоры в Монголии – предмет широкого академического интереса.

Проблемы её становления проанализированы в трудах В.Ц.Ганжурова [3], Е.М.Даревской [4], Н.Е.Единарховой [5], И.И.Ломакиной [6], Е.И.Лиштованного [2], И.О.Пешкова [1], А.В.Старцева [7]. Помимо этого, издано большое количество публицистических работ, авторы которых – деятели Православной церкви, журналисты, сотрудники дипучреждений Российской Федерации.

¹ Пешков И.О. Граница на замке постсоветской памяти. Мифологизация фронтальных сообществ на примере русских Трёхречья // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 601–616.

² Лиштованный Е.И. Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 1998.

³ Ганжуров В.Ц. Россия – Монголия (на трудном пути реформ). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.

⁴ Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994.

⁵ Единархова Н.Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.). Иркутск: Оттиск, 2003.

⁶ Ломакина И.И. Монгольская столица, старая и новая. М.: Товарищество научных издательств КМК, 2006.

⁷ Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003.

Источники

Специфика изучаемого явления (исследование коммеморативной политики) определило характер исторических источников, которые мы анализируем.

На этих источниках базируется вся исследовательская программа по русским меньшинствам Монголии. При этом исследовательский фокус этой статьи значительно уже.

1. Поскольку речь идёт о публичной истории, мы опираемся на опубликованные исторические источники.

В первую очередь это мемуары и воспоминания дипломатических работников и советских специалистов, работавших в разное время в Монголии. Это книги, изданные преимущественно в 2000-е годы, в период активизации российско-монгольских отношений. Они отражают почти все идеологические клише советской эпохи, связанные со спецификой профессии их авторов. Это сборники мемуаривных статей советских специалистов и мидовцев: «Россия и Монголия: вечные соседи», «Русские в Монголии».

2. Электронные ресурсы: www.ulaanbaatar.ru и www.mongol.su.

Это сайты, созданные с целью обсуждения проблематики советского присутствия в Монголии. На сайтах публикуются личные воспоминания, служебные материалы и фотографии граждан СССР, работавших и служивших в МНР. Все эти материалы дифференцированы по группам и темам обсуждения. Несмотря на субъективность оценок прошлого и биографическую ориентированность, данные

электронные ресурсы содержат много интересного материала о Монголии и о её советских специалистах. В частности, именно благодаря этим сайтам можно судить об устойчивости тех или иных стереотипов о Монголии и о её русской диаспоре в современной России. Материалы сайтов представляют собой воспоминания о советско-монгольских отношениях, преломленные через призму личного опыта, мифов и стереотипов эпохи.

3. Материалы устной истории.

Сбор биографических материалов устной истории автором данной статьи был начат в 2006 г. За этот период удалось записать 47 интервью с представителями самых различных групп советских специалистов, работавших в Монголии, а также с местными русскими. В числе нарраторов выступили: геологи, военные, строители, представители партийно-хозяйственного руководства. Направленность и акценты в данных интервью были совершенно разными, однако во всех присутствовал сюжет, связанный с «местнорусскими». На основе этого материала было сформировано представление о проблеме, её границах и хронологии.

4. В период подготовки исследования автором статьи был проанализирован контент журналов «Монголия» за 1960–1970-е гг. Этот журнал выполнял агитационную и культурно-просветительскую функцию, информируя граждан СССР о МНР. Он был привлекателен для советских специалистов достаточно качественным материалом и формировал у читателей идеально-типическое представление о стране.

Атаман Г.М.Семёнов и «атаманщина» в истории Монголии

Атаман Г.М.Семёнов – командир Особого Маньчжурского отряда (ОМО) [8], являющийся символом «белого дела» в Забайкалье, на Дальнем Востоке России, вошёл в историю

ещё и как один из основателей пан-монгольского проекта. Его политические интересы, несомненно, распространялись на территорию Халха-Монголии, но подразделения

⁸ Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семёнова. Иркутск: Отгиск, 2013.

ОМО на её территорию так и не вступили. Являясь лидером забайкальского казачества, даже после разгрома и отступления в Северо-Восточный Китай, атаман Семёнов оставил большое количество сторонников на территории ДВР и РСФСР. Однако на территории Монголии наиболее крупные силы белых были представлены Азиатской конной дивизией Р.Ф. Унгерна и корпусом генерала А.С. Бакича [9]. Все эти соединения были разгромлены к 1922 г.

В это время на территории Забайкалья развернулась партизанская война, которую вели небольшие отряды казаков, помимо всего прочего, занимавшиеся трансграничным бандитизмом. Этой ситуации способствовала необустроенность границы между МНР и СССР. Все эти группы получили название «семёновцев», а их участники зачастую оседали на территории МНР. Граница с Монголией до 1934 г. была территорией постоянных вооружённых столкновений между различными контрреволюционными группами, а также частями ОГПУ СССР и Государственной внутренней охраны МНР. События этого периода получили название «атаманщина». Реформирование границы и политические репрессии конца 30-х годов привели к ликвидации антисоветского вооружённого сопротивления в регионе.

В изучаемом случае репрессии носили превентивный характер и были спровоцированы тем, что с 1932 по 1938 г. на территории Мань-

чжурии японцы стали формировать военные подразделения из русских эмигрантов (в том числе из семёновцев). Большинство из них были забайкальскими казаками, старообрядцами и представителями других социальных групп, активно сопротивлявшихся установлению советской власти. Наибольшую известность получила бригада Асано, сформированная из эмигрантской молодёжи и опытных военных, прошедших Гражданскую войну [10]. В 1939 г. это подразделение нанесло своими диверсионными действиями тяжёлый урон советско-монгольским войскам на Халхин-Голе. Всё это склоняет нас к гипотезе о том, что репрессии против русских колонистов Монголии проводились с целью предупредить их возможное выступление в тылу в случае войны с Японией и Маньчжоу-го. После победы СССР во Второй мировой войне атаман Г.М. Семёнов был арестован и казнён в 1946 г. [8].

Однако начавшееся в конце 50-х годов противостояние СССР и КНР оказало влияние на воспроизводство угрозы антисоветских элементов в тылу и на территории МНР. Дискурс о семёновцах вновь стал востребованным. В условиях постоянного ожидания крупного конфликта поддержание образа врага было насущной необходимостью. С этого момента дискурс об атамане Семёнове из разряда угрозы переходит в плоскость исторического нарратива.

⁹ Белов Е.А. Барон Унгерн фон Штернберг. Биография. Идеология. Военные походы. 1920–1921 гг. М.: Аграф, 2003.

¹⁰ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007.

«Семёновщина»: формирование метанарратива

В Забайкалье (Даурии), Монголии и Китае политика исторической памяти об атамане Г.М.Семёнове и о достаточно разнородном казацком контрреволюционном движении, называемом «семёновщиной», формировалась в 50-е – 70-е годы.

Становление данного дискурсивного порядка шло под влиянием советско-китайского военного конфликта на о. Даманском, а позже и под влиянием очередного обострения отношений между СССР и КНР в связи с войной во Вьетнаме.

Забайкалье и Монголия являлись потенциальной конфликтной зоной. Именно поэтому политическое воображение уделяло столько внимания конструированию образа региона как некоей буферной контактной зоны, в которой наряду с новыми угрозами существовали и определённые «рудименты» прошлого в виде «местнорусских» «семёновцев».

Этому способствовала масштабная деятельность советского кинематографа.

За указанное двадцатилетие было выпущено большое количество фильмов о Белом движении в Забайкалье и на Дальнем Востоке, не говоря уже о Китае: «Пароль не нужен» (1967 г.), «Исход» (1968 г.), «Даурия» (1971 г.), «Кочующий фронт» (1971 г.), «Слушайте, на той стороне» (1971 г.), цикл «Восточный рубеж» сериала «Государственная граница» (1982 г.).

В советском кинематографе семёновская линия продлевается до войны на Халхин-Голе. Так, в фильме «Слушайте, на той стороне» присутствует сюжет с белым эмигрантом, живущим в Китае, который является японским диверсантом на территории МНР.

Пользуясь преимуществом европейской внешности, он служит проводником и разведчиком в рядах Красной армии. В сущности, этот сюжет является квинтэссенцией всех негативных ожиданий, связанных с «местнорусскими» Монголии, в случае масштабного конфликта с Китаем. Кинематограф того времени формировал представление о Внутренней Азии.

Наряду с ним существовала и локальная литература, описывавшая жизнь Забайкалья и Монголии и акцентировавшая внимание на бело-гвардейско-семёновском мифе.

Прежде всего, это были журнальные статьи в публицистических журналах, таких как «Монголия», «Современная Монголия» и др.

Мифопоэтика Гражданской войны определила характер масштабного метанарратива, касающегося русского населения Монголии. При этом политическое воображение маркировало и определяло границы понимания такого сложного феномена, как русская диаспора в Монголии.

Именно данный метанарратив позволял упускать из вида филиал ГУЛАГ в Монголии, находившийся в прямом подчинении Москвы, а соответственно, и природу русскоязычного (гибридного) населения этой страны, зачастую просто нелояльного советской идеологии.

Другой фенотип, другой образ жизни и иные социальные стратегии лишь поддерживали сформированные в советских условиях стереотипы восприятия.

Воображая наследников атамана

Довольно гетерогенное по своему составу население – «местнорусские» Монголии, существенно разбавленное в 1946 г. заключенными монгольского филиала ГУЛАГ, строившими Улан-Баторскую железную дорогу (УБЖД). На территории Монголии существовали Селенгинский и Южный лагеря, находившиеся в ведении органов МВД и МГБ СССР.

По данным МВД СССР, количество заключённых составляло 440 тыс. чел., из которых около 10% удалось бежать ввиду отсутствия хорошо организованной охраны [11, с. 11]. Значительной их частью были пленные власовцы, переброшенные в эту страну из других лагерей в связи со стратегическим значением строительства УБЖД. В итоге многие из них осели в русских деревнях, некоторые скрывались в монгольских хуонах.

Полевые материалы автора подтверждают данный факт: «У меня был друг, местный русский, но он не любит говорить по-русски. Его зовут Эрдэнэ-очир, но он – российский гражданин. Его родители всегда работали на железной дороге. Он никогда не говорил о своём происхождении. Но много людей сказали, что они были власовцы, которые строили монгольскую железную дорогу. Возможно, они остались в Монголии после строительства железной дороги» [12].

Эти люди представляли собой последнюю волну мигрантов из СССР.

В итоге сформировавшаяся к 60-м годам группа «местнорусского» населения почти полностью адаптировалась к монгольским условиям, свободно владела языком принимаю-

щей страны, заимствовала верхнюю одежду (дэли) и была ориентирована на выстраивание матримониальных отношений с монголами и бурятами. Основным их отличием было использование в быту русского языка как основного, православное вероисповедание (хотя улан-баторский храм был закрыт в 1927 г.). Всё это определяло устойчивую нелояльность описываемой группы к советскому государству. Последнее обратило на них внимание лишь в середине 60-х годов, когда в Монголию в массовом порядке стали прибывать советские войска и специалисты для укрепления основ социалистического строя и защиты от «китайских империалистов». В этой ситуации возникла необходимость включить «местнорусских» в формировавшуюся систему координат, заданную советской идеологией.

Исходя из специфики умолчаний советского исторического нарратива, «местнорусских» определили как белогвардейцев и врагов. Сформированная модель объяснения происхождения «местнорусских» стигматизировала это сообщество и поставила перед ними задачу «искупить вину перед Родиной». «Комплекс вины» формировался посредством социальной эксклюзии – отсутствие доступа к политическим правам, к престижной работе, различия в уровне потребления, социальной дистанции.

¹¹ Улан-Баторская железная дорога (начало XX в. – 1957 г.): документы и материалы. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009.

¹² Местнорусские, кто они? Хранители русских традиций // URL: <http://www.ulanbator.ru/phpBB2/viewtopic.php?t=413&postdays=0&postorder=asc&highlight=%E5%F1%F%ED%E%E%F0%F3%F1%F1%EA%E8%E5&start=840>

Последняя была особенно важна, так как, согласно материалам инструктажа советских специалистов, «за общение с местными “семёновцами” – отправка на Большую землю». Данный факт подтверждают и материалы воспоминаний: «Откуда вы что-то будете знать о нас, если, мягко говоря, сторонились нас? Мы же “семеновцы”, “белогвардейцы”! Мы для вас (граждан СССР, приехавших временно в МНР) были предателями!» [12]. Изобретение группы и приписывание ей статуса врага вызывало как отторжение, так и принятие этого негативного образа: «Я вращался в кругу “местначей” 15-го микрорайона, весну-лето 1991 г. “Семёновцами” они себя называли, но это скорее была дань моде о причислении себя к старым царским временам. Нас мало интересовала тогда генеалогия и история» [12].

Но «местнорусские» Монголии не были единой группой населения, её разнообразный состав определял и различное отношение к советской политике: от совершенно индифферентного до стремления доказать свою лояльность исторической Родине. Последнее зачастую давало положительные результаты, благодаря которым появлялся доступ к «социальному лифту».

«Получить образование в Монголии для русских, конечно, было очень сложно. Мы не были гражданами Монголии, мы имели только вид (разрешение) на жительство. Для начала нужно было иметь очень большое жела-

ние. Авторитета и связей не было. Родители у большинства имели 3, 5, редкость 8 классов образования. Жили за счёт собственного хозяйства.

В качестве примера расскажу историю поступления в университет моего брата. Первый раз он поступал, если я не путаю, в 71-м году, он сдал все вступительные экзамены, получил проходной балл, но ему все равно отказали и предложили, в связи с тем, что он всё очень хорошо сдал, получил проходной балл, пойти учиться в техникум. Делать было нечего. Техникум он окончил с красным дипломом и был направлен без всяких вступительных экзаменов учиться в университет. Мне повезло, я поступил без проблем. Из русских было достаточно много, кто учился в высших учебных заведениях, особенно кто жил в У.-Б., им было проще, чем иногородним. Среди местных русских были и преподаватели в высших учебных заведениях Монголии» [12].

Состав изучаемой нами группы не был однородным не только в социальном плане, но и в контексте идентичностей, разделяемых её представителями. Однако возникают вопросы: «Для кого “семёновцы” были реальностью»? Кто воспроизводил стигмы враждебности, причём в сталинской интерпретации – «врагов народа»? Почему группа населения, в составе которой были не только власовцы, но и те, кто защищал Советский Союз, воевал на его стороне, оказалась апатридной?

Сложный механизм социальной эксклюзии также действовал избирательно, ограждая военных, партийных деятелей, техническую интеллигенцию от близкого общения с «местнорусскими».

«Метисность» как основа идентичности?

Население, называвшееся по-монгольски «местнорос», вполне оправдывало своё гибридное название. Его основу составляли люди

русско-монгольско-китайского фронта времён империи, а в состав вошли крещёные китайцы, буряты, русские старообрядцы и каза-

ки. В итоге сформировался особый азиатский фенотип, характерный для «местнорусских» Монголии.

Столкнувшись с ними советские специалисты в 60-е годы писали, что «они («местнорусские». – Авт.) бывают по цвету кожи черными, белыми и даже шоколадными» [8].

В данной ситуации бытовой расизм был результатом непонимания климатических условий Внутренней Азии и специфики жизни в степи. Высокая солнечная активность, характерная для всего региона, в сочетании с земледельческой работой сформировала особый внешний вид этих людей, который экзотизировался на протяжении всего советского периода.

Полевые материалы автора содержат высказывавшиеся предположения о том, что «местнорусские» – это потомки «русского полна времён Батыя, потому они так хорошо адаптировались в Монголии и походят на монголов» [12].

Как свидетельствуют источники по истории региона, практика смешанных браков была нормой для фронта двух империй (Российской и Цин). Для этого же фронта характерны два диалектически противоположных мира и стратегии жизни, которые после революции 1917 г. слились в один. Речь идёт о казаках и хунхузах (бандитах трансграничья), одни выполняли полицейскую функцию, а другие жили вне закона. В период 1920–1930 гг., когда появилась «атаманщина» – трансграничная борьба с советской властью, казаки стали теми же хунхузами. В биографических историях «местнорусских» данный нарратив прослеживается достаточно чётко, однако количество людей, являвшихся потомка-

ми вчерашних казаков, к началу 60-х годов не превышало 8–9%.

«У моего друга детства прадед служил есаулом у Унгерна. Уходил с его отрядами в Монголию. Затем, передумав, вернулся в Россию. Чуть не был расстрелян, отсидел. Остался жить в Монголии... В 1978 г. он был ещё крепким стариком и рассказывал немало...» [12].

Наличие факта казачьего сопротивления, зачастую весьма локального и не связанного с Особым Маньчжурским отрядом Г.М. Семёнова [8], обусловило специфику мифологии группы. Забайкальские казаки также представляли собой метисную группу с выраженным монголоидным фенотипом. Сам атаман Г.М. Семёнов имел бурятские корни и соответствующую внешность. Именно поэтому клише «семёновцев» было распространено на всю группу. Более того, данный концепт успешно натурализировался в среде самих «местнорусских».

«Семёновцами», нас окрестили “с промытыми перед выездом за границу мозгами” советские специалисты (не хочу никого обидеть или оскорбить, но знаю, что так было, с достоверных слов политработника), которые приезжали работать по контракту, но по причинам политкорректности называли “местными-русскими”. Монголы нас обычно изначально называли просто “русские” (орос), но впоследствии выражение “местный орос” с подачи русских специалистов (или видя их отношение) стало звучать в отдельных случаях как оскорбление. Может, ещё потому, что мы на это обижались» [12].

Русская «метисность» во Внутренней Азии имеет как минимум ещё два сходных примера – это гураны в Забайкалье и «местнорусские» в Китае. При этом этимология термина «местный русский» предполагает его уко-

ренённость, проявляющуюся в метисности, в знании языка и культурных норм принимающего сообщества.

Как отмечает С.В. Соколовский, в топонимии российского классификационного мышления русское старожильческое население Сибири иногда включалось в список «коренных народов», что было следствием противостояния между ним и государством, не позволявшего отождествлять этих людей с властью [13, с. 70].

Аналогия с ситуацией в Монголии почти прямая: «местнорусские» попадают в категорию «коренных народов», не сопричастных сообществу специалистов, которые были востребованы властью по обе стороны границы.

Важно отметить, что «местнорусское» население Монголии оказалось оторванным от общих тенденций, характерных для СССР, и к 60-м годам не понимало и не принимало некоторых культурных кодов, характерных для советских граждан. В то же время они оказались вписанными в локальный монгольский социалистический проект: коллективизацию со спецификой седентаризации, репрессии в Монголии, участие в Великой Отечественной войне. При этом каждый из указанных слоёв культур-

ной памяти был сформирован в том числе и под влиянием смешанных браков и «импорта» сюжетов коллективной памяти из среды бурят и китайцев, наиболее пострадавших от репрессий в Монголии в 30-е годы. Сюжеты, связанные с призывом со стороны СССР русских, проживающих в Монголии, на фронты Второй мировой войны, определяют их русскую идентичность и маркируют коллективную память как «местнорусскую», но отличную от советской. Другим аспектом было отношение «местнорусских» к Монголии как ко второй родине.

Один из представителей этого сообщества отметил: «Тот, кто там родился русским, он будет считать Монголию своей родиной. В 16-й республике Советского Союза не было слова "эмигрант". А был братский народ» [12].

Общность истории «местнорусских» и монголов фактически противопоставляла их приезжавшим из СССР советским специалистам, навязывавшим своё видение исторического пути МНР. Более того, политика пролетарского интернационализма зачастую входила в противоречие с повседневностью отношений между гражданами СССР и монголами.

Институты эксклюзии

К концу 60-х годов была создана целая система, контролирующая соблюдение норм советского образа жизни за рубежом. Эта система упорядочивала правила, согласно которым регламентировалась жизнь советских граждан, и то, чем она от-

личалась от жизни местного населения.

Такими институтами в Монголии были: Общество советских граждан, партийные ячейки предприятий, консульские и посольские учреждения, советские СМИ. Перед въездом в Мон-

¹³ Соколовский С.В. Образы «Других» в российской науке, политике и праве. М.: Путь, 2001.

голию подобную работу проводили местные парторганизации КПСС и структуры КГБ. Они определяли то, как должен выглядеть и вести себя за рубежом советский специалист.

Первые «памятки» советским специалистам в Монголии были написаны ещё в 20-е годы. Эти правила формировали дистанцию между советскими специалистами и «местнорусским» населением.

Выстраивая социальные границы, советские институты, действовавшие на территории Монголии, формировали иерархию:

- советские специалисты и монгольская элита;
- граждане Монголии;
- «местнорусские».

В итоге данная модель поддерживалась людьми, приехавшими на заработки в Монголию. Советская пресса также игнорировала факт существования особой группы русскоязычного населения. Газеты продвигали идею о том, что «старший брат» – советский народ – оказывает братскую помощь «младшему брату» – народу монгольскому, стремящемуся построить социализм по образцу «индустриально развитых стран».

Важным напоминанием, характеризующим дискурс советских граждан о МНР того времени, является шутка, рассказанная советским геологом, работавшим в Монголии: «Приезжает группа советских туристов в Монголию. Ну, возят их по разным городам, показывают достижения: “Этот завод строят наши русские братья! Эту больницу строят наши польские братья! Эту школу строят наши болгарские братья!” – “А что же строите

вы!” – “А мы строим социализм!” – гордо говорит экскурсовод» [12].

В данной иерархии «местнорусские» почти не поддавались классификации. Относить их к «старшему брату», выполнявшему миссию высокого интернационального долга, было невозможно в силу того, что многие из них сохраняли в быту православие и воспроизводили тип трансграничной идентичности, характерной для Забайкалья времён империи. На этом поле сталкивалось два проекта нации: советский и имперский, один определял социалистические нации в соответствии с принятой тогда в СССР дефиницией*, а другой – на основе религии и языка. В итоге данная группа оказывалась в маргинальном положении. Однако положение метисов в МНР осложнил нараставший в течение 60-х – 70-х годов конфликт с Китаем. Этот факт ставил под сомнение лояльность этой группы населения из-за выраженного китайского субстрата в её составе. Опасность двойной идентификации, даже гипотетическая, в условиях советского проекта была достаточным основанием для социальной эксклюзии. Её важным инструментом было неравенство в потреблении. «Местнорусское» население Монголии было вынуждено жить в рамках монгольской системы распределения, в то время как советские специалисты существовали в совершенно иной реальности. К концу 80-х годов Улан-Батор приобрёл все черты классического колониального города.

* Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

Так, по сей день в столице Монголии существует «русский квартал». В этом районе были построены школы, детские сады и музеи для обслуживания советских специалистов и членов их семей. Персонал в эти учреждения также набирался в СССР. В 15-м микрорайоне города концентрировались советские гражданские магазины и магазины «Военторга», снабжавшие советских специалистов различными товарами. В этих магазинах можно было приобрести товары, являвшиеся дефицитом как в СССР, так и в Монголии. При этом наиболее богатые по ассортименту товаров магазины «Военторга» фактически пользовались правом экстерриториальности: граждан Монголии туда просто не пускали, за исключением немногих обладателей спецпропусков [14, с. 20].

Словарь «семёновщины»

Категоризация «семёновщины» в советском политическом словаре происходила через термины вражды, отсталости и создания дискурсивных отличий. Под данной категорией, как уже говорилось выше, понималось почти всё «местнорусское» население Монголии.

Дискурс советских специалистов о «семёновцах» насыщался за счёт создаваемых мифов.

В некотором смысле строительство социализма в Монголии было временем рождения нового мира, которому требовались свои герои и антигерои. Гражданская война и Белое движение были ключевыми сюжетами дискурса революционной романтики. «Интернациональная миссия» в Монголии имела все данные, составляющие:

- культуру трегерское мессианство;
- угрозу интервенции со стороны Китая;

При этом, живя в рамках одного квартала, одной локальности, «местнорусские» и советские специалисты существовали на разном уровне, их дети ходили в разные школы («местнорусские» учились в монгольских школах), обслуживались в разных больницах.

Данные различия также формировали и культурную дистанцию: так называемые советские школы и больницы были по качеству оказываемых услуг на уровень выше монгольских, которые были укомплектованы монгольскими кадрами, прошедшими обучение в СССР. Они отличались различной системой и уровнем оплаты труда, а также материальным обеспечением. Последнее предполагало поставки самого современного оборудования из СССР и стран СЭВ.

– внутренних врагов: реакционеров, «семёновцев».

Данный концепт был краеугольным камнем «нерушимого братского содружества» КПСС и МНРП.

Деревенские – данная категория встречается часто как атрибут «семёновцев» и предполагает, что «местнорусские» отличались высокой групповой солидарностью. Несмотря на то что многие из них жили в столице страны Улан-Баторе, клише «сельскости» как чего-то косного, противостоящего модернизации воспроизводится в большинстве нарративов.

Внешне свободные люди, не обременённые лишним воспитанием, образованием, культурой. В основном их интересы ограничивались тем, как выпить стакан самогона и дать кому-нибудь в морду. На мой взгляд, отсюда и коллективная воинственность, как средство защиты с целью выживания [12].

¹⁴ Михалев А.В. «Русский квартал» Улан-Батора: коллективная память и классификационные практики // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 7–29.

«Большой мир», «Большая земля» – этими терминами называли СССР, неявно предполагая, что Монголия – это некий малый субмир, внеисторичный, оторванный от глобального контекста. При этом советские специалисты считали себя частью «большого мира» и относили «местнорусских» к локальному. Сами же «местнорусские» отождествляли себя с родиной, но в несколько ином контексте. Речь идёт о гибридном мире: трансграничном и транслокальном. Этому миру была чужда идея экзистенциальной заброшенности и потерянности из-за того, что его нормы существовали как некая устойчивая реальность на границе Забайкалья и Монголии на протяжении ста лет. Они были натурализованы как в среде «местнорусских», так и в среде монголов. Однако работавшие по временным контрактам советские специалисты, в силу ограниченности срока их пребывания в стране, не могли их принять и понять.

«Несоветское» – данная категория является основой дихотомии «советские» и «семёновцы», формировавшейся на уровне политического дискурса. При этом сами «местнорусские» на уровне повседневности в значительной степени разделяли нормы и ценности советского общества. Однако политический дискурс оперировал данной категорией с целью маркировать данную группу населения как культурно «Других». Повседневные практики и позиционирование себя по отношению к «Чужим», характерные для большинства

забайкальских сёл, воспринимались приехавшими со всего пространства СССР советскими специалистами как «несоветские». В итоге на уровне повседневности происходила дифференциация на «советских» и «семёновцев». На уровне коммуникаций это проявлялось в выстраивании дистанций: «Мы с советскими не разговариваем». Причиной тому мог быть отличный от привычного в СССР набор слов, в значительной степени разбавленный заимствованиями из монгольского языка [15]. Существовала некая эпистемологическая проблема, барьер, приводивший к упрощённому пониманию этой группы населения.

Коллективизм и солидарность как отличительные черты «местнорусских» Монголии фигурируют в большинстве нарративов.

«Единое качество, которым они обладали вопреки принадлежности к русским, – это сплочённость. Если вдруг кто-то отделал местного один на один, то будьте уверены – завтра на разборки придёт вся деревня» [12].

Показательно, что сплочённость в данном случае выступает как атрибут «нерусскости», «инаковости». При этом вне поля зрения нарратора оказываются другие дихотомии, например, «Местные» – «Приезжие».

Советские специалисты рассматривали в качестве местного населения монголов и не считали таковыми русских, проживавших в Монголии. Однако по уровню восприятия приезжего как «Чужого» «местнорусские» превосходили монголов, поскольку с последними велась масш-

¹⁵ Сундуева Д.Б. Речевые портреты соотечественников в Монголии // Вестник ЧитГУ. 2011. № 4. С. 63–69.

табная идеологическая работа. Партийные органы, телевидение, пресса, система образования этой страны были заняты обслуживанием масштабного проекта «братской советско-монгольской дружбы» [16]. А вот «местнорусские» оказывались

вне данной целевой группы и не рассматривались как часть принимающего сообщества. Это приводило к конфликтам, а в результате – к сплочённости на основе общих культурных кодов, родства и политической незащищённости.

Политическое воображение в Монголии эпохи строительства социализма изобретало множество идентичностей: национальных, социальных, культурных. Эти идентичности формировались посредством выстраивания социальных границ. Гетерогенность общества того времени складывалась из множественности сообществ, основанных на иерархии. Монгольская партийная номенклатура, служащие, национальный отряд рабочего класса, трудовое аратство, советские специалисты, ламы, китайские колонисты, «местнорусские» – все они представляли собой сложную социальную структуру монгольского общества той эпохи. При этом классификация на официальном уровне исключала существование как минимум трети из упомянутых групп. В то же время на уровне повседневности существовал большой багаж мифов, описывавших социальные группы, находившиеся вне классической трёхчленной модели монгольского социалистического общества (служащие, трудовое аратство, рабочий класс). Каждая из этих групп имела свою историю и словарь описания. Так исторически сложилось, что наиболее насыщенными оказались нарративы коллективной памяти, связанные с «местнорусскими» и китайцами.

Изобретение «местнорусских»-«семёновцев» является частью политики в отношении русскоязычного населения Монголии. Сегодня данная группа населения рассматривается в рамках проекта «Соотечественники» уже как коренное русское население Монголии. Они позиционируются как хранители особого пласта русской культуры. Однако, как и раньше, сами они не имеют возможности представлять свою группу. Право презентации монополизировано, с одной стороны, менеджерами проекта «Соотечественники», а с другой – бывшими советскими специалистами, воспроизводящими в рамках мемориального нарратива прежние локальные мифы.

На пересечении этих двух дискурсов сегодня сформирован образ «местнорусского» населения Монголии. Он сочетает в себе травматическую коллективную память об исходе из России/СССР, воспоминания, связанные с идентичностью и православием, а также стигму «метисности». Учитывая, что на современном этапе русская диаспора в Монголии едва превышает 3000 чел. [17, с. 75], а большинство её представителей ещё в начале 90-х годов покину-

¹⁶ Ульмжиев Д.Б. Нерушимая братская дружба советского и монгольского народов. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1961.

¹⁷ Цэцэгмаа Т. Демографическая характеристика русской общины г. Улан-Батора // Русские в Монголии. Улан-Батор: Бембисан, 2009. С. 75–83.

ло Монголию, то сегодня в большей степени принято говорить не столько о самих «местнорусских», сколько о воспоминаниях о данной группе населения, которые упорядочиваются на государственном уровне.

Библиография

- Балмасов С.С.* Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. – 567 с.
- [*Balmasov S.S.* Belojemigranty na voennoj sluzhbe v Kitae. M., 2007. – 567 s.]
- Белов Е.А.* Барон Унгерн фон Штернберг. Биография. Идеология. Военные походы. 1920–1921 гг. М.: Аграф, 2003. – 240 с.
- [*Belov E.A.* Baron Ungern fon Shternberg: Biografija. Ideologija. Voennye pohody. 1920–1921 gg. M., 2003. – 240 s.]
- Ганжуров В.Ц.* Россия – Монголия (на трудном пути реформ). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 106 с.
- [*Ganzhurov V.C.* Rossija-Mongolija (na trudnom puti reform). Ulan-Ude, 1997. – 106 s.]
- Даревская Е.М.* Сибирь и Монголия: очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. – 400 с.
- [*Darevskaja E.M.* Sibir' i Mongolija: ocherki rusko-mongol'skih svyazej v konce XIX–nachale XX vekov. Irkutsk, 1994. – 400 s.]
- Единархова Н.Е.* Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.). Иркутск: Оттиск, 2003. – 250 с.
- [*Edinarhova N.E.* Russkie v Mongolii: osnovnye jetyapy i formy jekonomicheskoj dejatel'nosti (1861–1921 gg.). Irkutsk, 2003. – 250 s.]
- Лиштованный Е.И.* Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 1998. – 173 с.
- [*Lishtovannyj E.I.* Istoricheskie vzaimootnoshenija Sibiri i Mongolii: kul'tura i obshhestvo (XIX v. – 30-e gg. XX v.). Ulan-Ude, 1998. – 173 s.]
- Ломакина И.И.* Монгольская столица, старая и новая. М.: Товарищество научных издательств КМК, 2006. – 362 с.
- [*Lomakina I.I.* Mongol'skaja stolica, staraja i novaja. Moscow, 2006. – 362 s.]
- Местнорусские, кто они? Хранители русских традиций // URL: <http://www.ulanbator.ru/phpBB2/viewtopic.php?t=413&postdays=0&postorder=asc&highlight=%EC%E5%F1%F%ED%EE%F0%F3%F1%F1%EA%E8%E5&start=840>
- [*Mestnorusskie, kto oni? Khraniteli russkikh traditsij* // URL: <http://www.ulanbator.ru/phpBB2/viewtopic.php?t=413&postdays=0&postorder=asc&highlight=%EC%E5%F1%F%ED%EE%F0%F3%F1%F1%EA%E8%E5&start=840>]
- Михалев А.В.* «Русский квартал» Улан-Батора: коллективная память и классификационные практики // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 7–29.
- [*Mikhalev A.V.* «Russkij kvartal» Ulan-Batora: kollektivnaja pamjat' i klassifikacionnye praktiki // Vestnik Evrazii / Acta Eurasica, 2008. № 2. S. 7–29]
- Пешков И.О.* Граница на замке постсоветской памяти. Мифологизация фронтальных обществ на примере русских Трёхречья // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 601–616.
- [*Peshkov I.O.* Granica na zamke postsovetsoj pamjati. Mifologizacija frontirnyh soobshhestv na primere russkikh Trehrech'ja // Migracii i diaspori v sociokul'turnom, politicheskom i jekonomicheskom prostranstve Sibiri. Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov. Irkutsk: Ottisk, 2010. S. 601–616]
- Романов А.М.* Особый Маньчжурский отряд атамана Семёнова. Иркутск: Оттиск, 2013. – 324 с.

- [Romanov A.M. Osobyj Man'chzhurskij otrjad atamana Semjonova. Irkutsk: Ottisk, 2013. – 324 s.]
- Соколовский С.В. Образы «Других» в российской науке, политике и праве. М.: Путь, 2001. – 235 с.
- [Sokolovskij S.V. Obrazy “Drugih” v Rossijskoj nauke, politike i prave. M., 2001]
- Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – 308 с.
- [Starcev A.V. Russkaja trgovlja v Mongolii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.). Barnaul, izd-vo. Altajskogo un-ta, 2003. – 308 s.]
- Сундужева Д.Б. Речевые портреты соотечественников в Монголии // Вестник ЧитГУ. 2011. № 4. С. 63–69.
- [Sundueva D.B. Rechevye portrety Sootechestvennikov v Mongolii // Vestnik ChitGU. 2011. № 4. S. 63–69]
- Улан-Баторская железная дорога (начало XX в. – 1957 г.): документы и материалы. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 258 с.
- [Ulan-Batorskaja zheleznaja doroga (nachalo XX v. – 1957 g.): dokumenty i materialy. Ulan-Ude, 2009. – 258 s.]
- Ульмжиев Д.Б. Нерушимая братская дружба советского и монгольского народов. Улан-Удэ: Изд-во БГПИ, 1961. – 159 с.
- [Ulymzhiev D.B. Nerushimaja bratskaja družhba sovetskogo i mongol'skogo narodov. Ulan-Ude, 1961. – 159 s.]
- Цэцэгмаа Т. Демографическая характеристика русской общины г. Улан-Батора // Русские в Монголии. Улан-Батор: Бембисан, 2009. С. 75–83.
- [Cjecjegmaa T. Demograficheskaja harakteristika russkoj obshhiny g. Ulan-Batora // Russkie v Mongolii. Ulan-Bator, 2009. S. 75–83]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

ОБЗЕРВАТЕЛЬ BSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

16+

Political sciences

Globalization: experience of conceptualizing

5

V.Egorov, V.Shtol

Authors on the analysis of the fundamental works of famous thinkers see globalization as an object of scientific understanding and as a stage of civilization development. A separate subject of study is the emergence of the anti-globalization, and the relationship of the concept «globalization» with the leadership in the world.

About the autors: EGOROV Vladimir Georgievich – doctor of historical sciences, professor, deputy director of the CIS Institute. E-mail: korrka@mail.ru

SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Regional Management at the International Institute of public administration and management of RANEPА under the President of Russia. E-mail: observer@ru.ru

Key words: globalization, civilization, alterglobalizm, world leadership.

Democracy: the theoretical discourse and social practice

19

M.Mammadov

Analyzing theoretical discourse of the concept of «democracy» in the development of civilization from antiquity, the author shows the changes in the very nature of the term. It is interesting to consider the application of the postulates of democracy in social practice.

About the autor: MAMMADOV Muslum – the Director of the Office of Communication of Azerbaijan in Brussels.

Key words: democracy, people power, pluralistic democracy, procedural democracy, Charles Tilly, C. Crouch, Pareto, A. de Tocqueville.

Russian Echo of Syrian War: Russian Citizens in Syrian Opposition

33

A.Batyuchenko

The article discusses the main militant groups with Russian citizenship, characterizes their participation in military operations on the territory of Syria and recruitment activities in Russia. Research analyses the reasons that make our compatriots go to someone else's war, and describe the consequences that may be expected for Russian Federation in case of their return.

About the autor: BATYUCHENKO Anna Aleksandrovna – post-graduate student of the Center for Arabic and Islamic Studies (Institute of Oriental Studies, RAS).

Key words: Syria, Russia, Syrian opposition, Syrian war, mercenarism.

The policy of the European Union development transport infrastructure

43

A.Gorbunov

In article the issues of policy management of transport complex of the EU are considered, the retrospective development of transport infrastructure in the EU and approaches to its management are given. The role of transport in the development of European space. In the extension of freedom of movement of goods, services and labour, approaches to the replacement of national transport policy the overall integrative system are shown.

About the autor: GORBUNOV Anton Aleksandrovich – Ph.D., doctoral student of "Political science, history and social technologies" department of the Moscow State University of Railway Engineering.

Key words: European Union, transport sector, transport policy.

George F.Kennan in the past, present and future relationship between Russia and US

52

E.Arlyapova

In the light of human factor in international relations this article restores and analyses key aspects of G. Kennan's practical activity on the strength of the U.S. diplomatic corps in the USSR. Research focuses on ideological and political making of the theorist of the "containment doctrine", which has determined conceptual frames for perception of Russia and the USSR, and the strategy of American foreign policy, which still matters to a considerable extent. Matching behavior models of a set of key figures in diplomatic mission of different years made it possible to highlight thesis upon high dependence for bilateral relations' vector on personalities, value and goal setting of diplomatic representatives at the local levels.

About the author: ARLYAPOVA Elena Sergeevna – Ph.D. (Political Science), doctoral student at the Comparative Politics Department MGIMO(U).

Key words: G.Kennan, W.Bullitt, containment theory, "long telegram", Soviet-American relationship.

Transformation of military professionalism in contemporary society

68

E.Karlova

The article describes how military profession varied over time depending on the new tasks and structure of the armed forces. Summarizing the processes of the military profession transformation, the author comes to the conclusion about civilianization of the military sphere,

which is expressed in the penetration of civic values in a traditional military-patriotic ethos, the convergence of military and civilian image and quality of life, the strengthening of the role of civilian personnel, the development of outsourcing, the demilitarization of military administration.

About the autor: KARLOVA Ekaterina Nikolaevna – Candidate of sociological Sciences, senior staff scientist of the Air Force Military Educational and Scientific Center “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin” (Voronezh)

Key words: the officer corps, military professionalism, outsourcing, private military companies, professional sergeant, civil-military relations.

Information wars in the Period of Political Consumerism

79

V.Rozina

The article studies the information wars and their impact on the current trends of political life, including consumerism. The author examines all aspects of the phenomenon: from black PR technologies in political campaigns to informational confrontation of nations, and generally notes growing influence of this form on media activity.

About the autor: ROZINA Valentina – PhD in Political Science (ITAR-TASS).

Key words: consumerism, mediasphere, absenteeism, informational technology, globalization.

Law sciences

History of parliamentary law and its modern specificity

87

A.Bagaeva

This article provides a brief history of parliaments, shows work of the parliaments of regional organizations and mechanisms of inter-parliamentary cooperation. The author identifies both issues that should be addressed to improve parliamentary law and the political risks that may arise due to the lack of attention of government and society to the development of parliamentary culture.

About the autor: BAGAEVA Alisa Valeryevna –Associate Professor, Chair of Sociology of International relations, Sociological Department, Lomonosov Moscow State University, Holds Russian Scientific Degree (Candidate of Sociological Sciences).

Key words: parliament, parliamentary law, the regional parliament, parliamentary cooperation.

Preventive activity of executive authorities

97

A.Olovyannikov

The article examines the issue of legal regulation of work of the bodies conducting operative investigation activity for the prevention of crimes and offenses; their role in the system of preventive activities is shown and the functions of the state in this area are defined.

About the autor: OLOVYANNIKOV Alexander Andreevich – an independent expert.

Key words: national security, law enforcement agencies, crime prevention, operative-search activity.

Scientific life

Creating the enemy: «mestnorusskie» (local Russians) in Mongolia

105

A.Mikhalev

The article covers the problem of formation of enmity glossary within the socialistic period in Mongolia. Based on the oral history the author observed the policy of social excluding of the Russian-speaking population in Mongolia (so called «mestnorusskie» (local Russians).

In socialistic Mongolia they were named “semenovtsy” after a leader of the White movement in Transbaikal ataman G.M. Semenov.

Opposition “friend-or-foe” is still mentioned in the memoires of soviet specialists who worked in Mongolia. Specific character of the study is determined by its geographical limits – Mongolia – the country where both groups under analysis belonged to another language and another culture. Nevertheless, this fact however did not contribute to their rapprochement. The local memorative policy was at the heart of this opposition.

About the autor: MIKHALEV Alexey V. – PhD (Buryat State University, Ulan-Ude).

Key words: WTO, anti-constitutional takeover, economic sanctions, Russian counter-measures, import phase-out.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов
ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 31.08.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 237.